Миграция XXI век

независимый информационно-аналитический журнал № 4 (7), июль — август 2011

главная тема номера

МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ ОТМЕНЯЕТСЯ?

Ильяс Умаханов,

заместитель Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации:

«...хочу обратить ваше внимание: в докладе Совета мудрецов сказано, что никто из нас не обладает лишь одной идентичностью»

стр. 2—5

МИРПАЛ (MIRPAL – Migration and Remittances Peer-Assisted Learning) – международная сеть практиков и экспертов в области миграции и денежных переводов.

Сеть объединяет специалистов из 9-ти стран Европы и Центральной Азии: Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, России, Таджикистана, Узбекистана и Украины.

МИРПАЛ создан по инициативе И ПРИ ПОДДЕРЖКЕ Всемирного банка.

Роль секретариата МИРПАЛ исполняет Российский фонд «Миграция XXI век», избранный на конкурсной основе.

Национальные координаторы в странах – участниках сети МИРПАЛ — это представители государственных агентств и ведущих исследовательских институтов.

Основные цели МИРПАЛ:

- повышение уровня знаний участников Сети путем обмена опытом и использования передовой мировой практики в сфере денежных переводов и трудовой миграции;
- разработка совместных стратегических рекомендаций и осуществление практических инициатив по совершенствованию регулирования внешней трудовой миграции;
- создание платформы для диалога между представителями государственных и негосударственных организаций, занимающихся миграцией в странах — участниках Сети;
- подготовка аналитических материалов по проблемам вешней трудовой миграции и денежных переводов мигрантов в государствах СНГ;
- привлечение как можно большего числа госслужащих, экспертов и представителей гражданского сектора к участию в мероприятиях и инициативах Сети МИРПАЛ.

Чтобы узнать подробнее о делах МИРПАЛ, посетите наш обновленный сайт:
www.mirpal.org

Координаты секретариата МИРПАЛ:

Адрес: 115093, Москва, 3-й Павловский пер., д.1, стр.57, оф.211

Тел. ***(495) 781-20-26***

migr21@mail.ru

Учредители журнала:
Общественный фонд «Миграция XXI век»
Союз журналистов России

Общественный редакционный совет журнала «Миграция XXI век»

БОГДАНОВ Всеволод Леонидович — президент Союза журналистов России

ВИШНЕВСКИЙ Анатолий Григорьевич — директор Института демографии ГУ Высшей школы экономики

ВОРОБЬЕВА Ольга Дмитриевна — доктор экономических наук, зав. кафедры РГСУ

ГОНТМАХЕР Евгений Шлемович — заместитель директора Института мировой экономики и международных отношений РАН

ЗАЙОНЧКОВСКАЯ Жанна Антоновна — зав. лаборатории миграции населения Института народнохозяйственного прогнозирования РАН

ИВАХНЮК Ирина Валентиновна — доктор экономических наук, зам. заведующего кафедрой народонаселения экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова

ИЛАРИОНОВА Татьяна Семеновна — доктор философских наук, профессор Российской академии государственной службы при президенте РФ

КОРТУНОВ Андрей Вадимович — президент фонда «Новая Евразия»

ПОСТАВНИН Вячеслав Александрович — президент фонда «Миграция XXI век», председатель Общественного редакционного совета

ТОМЧИН Григорий Алексеевич — президент Фонда законодательных инициатив

ТЮРЮКАНОВА Елена Владимировна — директор Центра миграционных исследований

ЮФЕРОВА Ядвига Бронеславовна — зам. главного редактора «Российской газеты»

Главный редактор — **ГРАФОВА Лидия Ивановна**, председатель исполкома «Форума переселенческих организаций», член Правительственной комиссии по миграционной политике
l.grafova@mail.ru

Ответственный секретарь и верстка – **Вероника Цоцко**
Дизайн – **Кирилл Быков**
Корректура – **Маргарита Ульянова**

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследства ПИ № ФС77-40377 от 09 июня 2010 г.

При использовании материалов ссылка обязательна. Мнение авторов не обязательно совпадает с мнением редакционного совета. Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов.

Тираж 2000 экз.
Отпечатано в типографии ООО «АМА-ПРЕСС»
111116, Москва, Энергетический пр., дом 30, строение 1
Заказ 1417

Адрес редакции: 105037, г. Москва, ул. Никитинская, д. 8, корп. 1
Тел. (факс): +7 (495) 781-20-26
Тел.: +7 (916) 653-85-61

СОДЕРЖАНИЕ

Миграционная политика для России
6 Когда Отечество в опасности… • *Вячеслав Поставнин*

Обсуждение ноу-хау фонда «Миграция XXI век»
9 Пресс-конференция фонда «Миграция XXI век» «Правда и вымысел о миграции и национальной преступности»
10 Будет ли в России «министерство гостеприимства»?

Вести из Казахстана
12 Единый рынок труда на пространстве СНГ уже складывается. Но пока — стихийно • *Елена Садовская*

Разоблачение мифов
17 Угрожают ли мигранты национальной безопасности России? • *Юрий Авдеев, Сергей Пушкарев*

Новости с миграционного трудового фронта СНГ
20 Улукбек Чиналиев: «В нашей республике стартует проект по преодолению стихийной миграции» • *Асилбек Эгемберидиев*

МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ ОТМЕНЯЕТСЯ? главная тема
2 Прививка от ненависти • *Ильяс Умаханов*
21 Почему мы выбираем мультикультурализм главной темой номера • *Лидия Графова*
22 Как выстраивается иерархия идентичностей • *Анатолий Вишневский*
23 То, что было смешным, стало теперь опасным • *Фазиль Искандер*
24 Опасное лукавство • *Владимир Мукомель*
25 Мы опять «особые и неповторимые»? • *Евгений Гонтмахер*
25 Европейские уроки для России • *Ирина Ивахнюк*
27 Нам некогда ждать манны небесной • *Давлат Худоназаров*
27 Человек человеку не враг • *Наталья Тагильцева*
29 Стоит ли надстраивать баррикады различий за счет бюджетных средств? • *Михаил Савва*
30 Изобретать велосипед нам не придется • *Игорь Дорохов*
31 Монологи вместо диалога • *Марат Немешев*
32 Чем разочарование Европы отзовется в России? • *Ольга Почекина*
33 Нужно вспомнить опыт СССР • *Андрей Захватов*
33 Действительно ли не сработала идея мультикультурализма? • *Реза Саджади*
34 Идеи Родосских встреч разлетаются по всему миру • *Олег Атьков*
35 Культура сосуществования • *Немецкий культурный Центр им. Гете (Россия) в гостях у журнала «Миграция XXI век»*
37 Многообразие давно уже стало реальностью • *Андреас Фиреке*
38 «Мы не можем предложить мигрантам внятную модель поведения» • *Никита Мкртчян*

Проект «Мосты добрососедства»
41 Помощь мигрантам — наш приоритет • *Фолькер Тегелер*
43 Нами накоплен новый уникальный опыт • *Ольга Черкез*
44 Отвечая на вызовы времени • *Надежда Аленина*
46 Опыт AWO — вдохновляющий пример • *Леонид Гришин*
50 О сотрудничестве с Екатеринбургом
51 Трудное это дело – реинтеграция • *Алюсет Азизханов*
53 Интеграция начинается с обучения языку и профессии • *Ефим Коган, Виктория Прудникова*
56 Если не мы, то кто же? • *Василий Целовальников*
59 Содействуем мигрантам в преодолении «культурного шока» • *Владимир Роскин*

Законодательные инициативы
60 Липецкий облсовет предлагает выход из ловушки для соотечественников • *Лидия Графова*

Интеграция в мире
61 Салют, Испания!

СМИ о миграции
66 Замкнутый круг журналистики • *Полина Мякинченко*

Редакция выражает благодарность члену-корреспонденту Российской Академии художеств Игорю СМИРНОВУ-САРДАНОВСКОМУ за предоставленные рисунки

Этот номер журнала издан на средства ЕС по проекту «Мосты добрососедства»

Лидия Графова, председатель исполкома «Форума переселенческих организаций»

Прививка от ненависти

Ильяс Умаханов, вице-спикер Совета Федерации РФ: Интеграция мигрантов — это путь к гармонии современного мира

Наша беседа с Ильясом Магомед-Саламовичем началась в Страсбурге, где проходила летняя сессия Парламентской Ассамблеи Совета Европы (Умаханов возглавляет делегацию Совета Федерации РФ). Одной из главных тем сессии было обсуждение доклада «Жить вместе. Как сочетать многообразие и свободу в Европе XXI века?». Доклад подготовил так называемый Совет мудрецов, созданный в прошлом году при ПАСЕ. Это группа известных общественных деятелей Европы, всего 9 человек, и среди них — российский омбудсмен Владимир Лукин.
Я спросила г-на Умаханова, как он относится к разговорам о крахе мультикультурализма, защите которого посвящен доклад. Он сказал, что саму идею мультикультурализма считает «безусловной европейской ценностью», и пообещал дать интервью на эту тему в Москве. Но когда вице-спикер среди множества своих дел сумел выкроить время для интервью, в Норвегии произошел чудовищный теракт. Я шла на эту встречу в замешательстве.

Фото автора

Еще недавно мультикультурализм казался панацеей

Лидия Графова: Ильяс Магомед-Саламович, в Страсбурге вы говорили, что российская делегация в целом одобряет доклад «Жить вместе...» и что руководящие принципы доклада стоило бы изучить нашим министерствам и ведомствам. Но актуально ли это теперь, после норвежской трагедии, которая, как пишут газеты, «подвела кровавую черту под спорами о мультикультурализме»?

Ильяс Умаханов: Я думаю, что проблема мирного сосуществования культур относится к числу самых главных вызовов современности.

Доклад Совета мудрецов ставит самый ключевой вопрос: «Как совместить многообразие и свободу в Европе XXI века?». Вы, конечно, заметили, что на сессии ПАСЕ в сущности обсуждалось будущее европейской идентичности: удастся ли ее сохранить при наличии столь массовой миграции?

Графова: У нас говорят проще: Париж, мол, уже «почернел», как и другие мегаполисы Европы, и надо, значит, учитывая чужой горький опыт, спасать Россию.

Умаханов: Вот поэтому я и считаю, что доклад, где анализируются стереотипы общественного сознания, весьма актуален и нам его полезно всерьез обсуждать. Первым из европейских лидеров заговорил о крахе мультикультурализма президент Франции Саркози после беспорядков в парижских пригородах в 2005 году. А 15-20 лет назад мультикультурализм казался панацеей. Тогда стало очевидно, что ассимилировать инокультурных мигрантов практически не удается, ну не хочет большинство из них забывать свой предыдущий жизненный опыт, отказываться от своих традиций. А насильственная ассимиляция противоречит принципам демократического общества. Вот и решили, что поощрение многообразия, защита прав меньшинств будут способствовать интеграции.

Советский Союз тоже был «плавильным котлом»

Графова: Насколько мне известно, идея мультикультурализма пришла в Европу из Америки. Но ведь

«Совет мудрецов» – группа известных общественных деятелей Европы, которая работает при ПАСЕ с весны 2010 г. под председательством бывшего министра иностранных дел Германии Йошки Фишера. В состав Совета входят:

Эмма Бонино (Италия),
Тимоти Гартон Эш (Великобритания),
Мартен Ирш (Франция),
Данута Хюбнер (Польша),
Айше Кадиоглу (Турция),
Соня Лихт (Сербия),
Владимир Лукин (Российская Федерация),
Хавьер Солана Мадариага (Испания).

Доклад Совета мудрецов см. на сайте Совета Европы: http://www.coe.ru/news/news/index.php?ELEMENT_ID=379

знаменитый «плавильный котел» Америки вроде бы предполагал именно ассимиляцию?

Умаханов: Американский опыт, как и опыт любой другой страны, имеет свою специфику. Во-первых, Америка — страна мигрантов, приезжим там легче интегрироваться. Думаю, идея мультикультурализма возникла в Америке после того, как страна осознала свою вину перед афроамериканцами. Ведь до середины позапрошлого века в США существовало рабство. Политика мультикультурализма была в Америке своего рода акцией покаяния и примирения, и успех здесь очевиден: в государстве, где сравнительно недавно линчевали негров, теперь президент — афроамериканец. Когда говорят об их «плавильном котле», имеется в виду, что национальность в США значения не имеет, там все граждане считают себя американцами.

Графова: Можно ли сказать, что Советский Союз тоже был «плавильным котлом»?

Умаханов: Мне бывает обидно, когда слышу, что былая дружба наших народов — пропагандистский миф. Во дворе, где я вырос, никто не знал национальности своего приятеля. Были ребята из нашего двора, были из другого. Вспомните, сколько было у нас смешанных браков. Разве это миф? Да, дружат между собой не столько народы, а конкретные люди, и в СССР такая человеческая общность была, это грешно отрицать.

Кстати, если сравнивать нашу историю с американской, то надо признать, что в отличие от Америки, где с приходом европейцев были истреблены племена коренных индейцев, в Российской Империи все малые народы были сохранены и смогли по сей день поддержать свою самобытность. Недавно премьер Путин заметил, что сегодня РФ обладает наибольшим среди других стран культурным, конфессиональным и этническим разнообразием. То есть Россия по самой своей природе мультикультурная и многоконфессиональная страна, и тем опаснее для нас нарастание ксенофобии. А это значит, что нам надо восстанавливать иммунитет против этой социальной болезни, которой охвачен сегодня весь мир.

Звали «гастарбайтеров», а оказалось, что это — люди

Графова: Чем объяснить, что в Европе политика мультикультурализма то и дело дает сбои?

Умаханов: Знаете, есть политические установки, а есть их воплощение. Вслед за Саркози о крахе мультикультурализма в прошлом году резко заявила Ангела Меркель, она даже сказала, что, например, турки вообще неспособны интегрироваться. На это весьма убедительно ответил председатель ПАСЕ Мевлют Чавушоглу. В интервью, которое было опубликовано в «Российской газете», он пояснил: не мультикультурализм, а интеграционная политика Германии потерпела крах. Немцам нужны были рабочие руки, и они охотно принимали мигрантов, но относились к ним как к людям второго сорта — «гастарбайтеры». Кстати, в других европейских странах трудовых мигрантов так не называют.

Графова: А вот у нас это слово прижилось.

Умаханов: Да, к сожалению. И тоже с уничижительным оттенком. Так вот, это естественно, что большинство мигрантов предпочли остаться в более комфортабельных условиях, привезли потом семьи. Уже давно стало понятно, что они — постоянные жители страны, но их по-прежнему воспринимали как чужаков. Это очень опасно, когда по национальному признаку ущемляется чувство собственного достоинства большой группы людей.

Что угрожает национальной безопасности страны

Графова: Знаете, Ильяс Магомед-Саламович, когда я читала доклад, меня поражало, до чего все знакомо, у европейских стран те же проблемы с мигрантами, те же тревоги и риски, что у нас.

Умаханов: Появление доклада вызвано ростом исламофобии и нетерпимости в разных странах Европы. Европейцы опасаются, что приток мигрантов размывает европейскую культуру и в то же время у них демографический кризис, и они заявляют, что к 2050 году им потребуется 100 миллионов трудовых мигрантов. Такое вот жизненное противоречие. Для нас же не менее значимой представляется задача межконфессиональной и межнациональной консолидации всех народов, исторически населяющих Россию.

Графова: Помните, какой шок вызвало у нас заявление Константина Косачева, когда он напомнил, что к середине века каждый третий житель России может быть мигрантом. А ведь эксперты давно говорят, что количество трудоспособных россиян сокращается (на миллион человек в год!), и, если мы не хотим стагнации экономики и неизбежного обеднения населения, нам придется принимать мигрантов, →

причем в больших количествах. Но экспертов люди как-то не слышат.

Умаханов: Что ж, значит, спасибо Косачеву, он сумел найти образную, доходчивую формулу и донес до общественного сознания необходимую информацию. Другое дело, как ее интерпретировали журналисты, склонные запугивать население: мигранты, мол, угрожают национальной безопасности России, количество русских и так уже сократилось до 60 процентов... И откуда только берут эту «статистику»? По результатам последней переписи русские по-прежнему составляют более 80 процентов. Но в будущем это соотношение может измениться, если мы, конечно, не отпугнем мигрантов нарастающей ксенофобией. Что касается национальной безопасности России, то она зависит не только от притока мигрантов или его отсутствия. При складывающейся демографической ситуации последних десятилетий, уровне рождаемости, продолжительности жизни нам будет крайне трудно и экономику поднимать, и проводить модернизацию, обустраивать свою огромную пустеющую территорию.

Графова: Но можно ведь сказать: да зачем нам эти просторы, если не мы будем хозяевами своих земель? Нас, мол, заставят ходить в мечеть, женщинам придется одеть хиджаб.

Умаханов: Эти страхи напоминают мне стереотипы «холодной войны» и в какой-то мере являются отголосками процессов на Ближнем Востоке и в Северной Африке. А ведь мир не состоит только из враждующих лагерей, которые мечтают о захвате территорий, покорении народов. Несмотря на сегодняшние конфликты, благодаря глобализации и вездесущему Интернету, мир все-таки стремится к единению. Можно хорошо знать Коран или Тору и при этом часами читать наизусть Пушкина, Лермонтова, Есенина, прекрасно разбираться в науке и технике, и оставаться прежде всего россиянином.

Никто из нас не обладает лишь одной идентичностью

Графова: Но это — утешительная теория, а в жизни совсем другое: растет разобщенность, национальная нетерпимость порой приобретает, как видим, чудовищные формы.

Умаханов: Вы правы, но все же только отчасти. Из того, что громкие инциденты на национальной почве заполняют заметную часть сегодняшнего информационного пространства, еще не следует, что конфронтационная тенденция преобладает над интеграционной. Согласитесь: если СМИ чаще сообщают о преступлениях, чем о повседневной жизни с ее нормальными проявлениями — труде, учебе, воспитании детей и т.п., то точно так же о позитивных примерах «национального мира и согласия» нам почти ничего не говорят.

Другое дело, что проблема межнациональных отношений сегодня приобрела ряд новых «измерений», среди которых «миграционное» особенно бросается в глаза. Действительно, за последние полтора-два десятилетия в России, как и в Европе в целом, многие города и даже регионы испытали заметные изменения этнического состава населения, порой даже за счет внутренней миграции. Те, кто своей культурой и образом жизни полностью определял быт и уклад этих местностей еще каких-нибудь лет двадцать назад, сегодня вынуждены соотносить свою жизнь с не всегда привычными и понятными для них культурными и поведенческими нормами приезжих. Часто адаптация не поспевает за темпами прироста «инокультурного» населения, возникает конфликт. Задача — если не упредить его, то хотя бы обеспечить, чтобы он развивался в русле диалога и обсуждения ясно артикулированных и осознанных обеими сторонами проблем и претензий. Это — очень обширное и трудоемкое профессиональное поле, требующее неослабного внимания и непрерывного «возделывания».

При этом не следует забывать об отдельных «организационных технологиях» советского периода (школьное образование на русском и родном языках, системная поддержка государством национальных литератур и переводческих школ, декады и фестивали межкультурного обмена). Их нельзя выплескивать «вместе с водой», а стоило бы, по моему мнению, подумать об их восстановлении с учетом сегодняшней политической картины.

Если же говорить о современных подходах, то я хочу обратить ваше внимание на сказанное в Докладе Совета мудрецов: «Никто из нас не обладает лишь одной идентичностью». В самом деле, общество, гипотетически состоящее из индивидуумов, осознающих себя по какому-то единственному признаку, скажем, этническому, — готовый к приготовлению полуфабрикат гражданской войны. Напротив, люди, ощущающие свою принадлежность одновременно к различным сообществам, не совпадающим между собой, но в то же время тесно переплетающимся, создают основу гражданского общества. В развитии такой полиидентичности можно видеть один из перспективных путей формирования толерантного, мультикультурного гражданского общества. Альтернативой этому могут служить только события, недавно потрясшие многие города Великобритании.

России нужна мудрая национальная политика

Графова: Ильяс Магомед-Саламович, мы до сих пор говорили об отношении к мигрантам из других стран, но ведь известно, что в России наибольшая острота напряженности с внутренними мигрантами — растет «кавказофобия».

Умаханов: Приходится с горечью признать, что в нашей многонациональной стране, по сути, нет системной национальной политики. В последние десятилетия многое было пущено на самотек. Мы отменили графу «национальность» в паспорте и думали, что единая нация россиян сама собой образуется. А тем временем в обиход вошло словосочетание «лица кавказской национальности», и мы относились к этому с попустительством. Стычки и даже убийства на национальной почве часто квалифицировались как «бытовое хулиганство». Многие СМИ и недобросовестные политики разжигали ксенофобию, стараясь скандалами привлечь к себе внимание, и это сходило им с рук.

Нет другого такого ведомства, которое, как Миннац, столько раз подвергалось бы реорганизации: слияниям, упразднениям, и, наконец, вообще было ликвидировано.

Беспорядки на Манежной площади стали тревожным сигналом беды и заставили нас всех — и представителей власти, и просто граждан — осознать серьезность положения. Ведь нет более верного способа развалить Россию, чем доказывать, что какая-то одна национальность хуже или лучше другой, или возлагать на нее вину за все существующие беды. В каждой национальности есть разные люди, плохие и хорошие, и вешать на всех подряд клеймо «не поддающихся интеграции» по признаку национальности — это путь в тупик.

Задумаемся: достаточно ли для успешной интеграции, чтобы каждая из национальных групп держалась за свою самобытность и терпимо, толерантно, то есть фактически безразлично, относилась к живущим рядом другим группам?

Графова: Знаете, меня несколько удивило, какое большое внимание уделяет ПАСЕ судьбе ромацыган.

Умаханов: Потому что прошлогодняя депортация рома-цыган — это прецедент, противоречащий принципам Совета Европы. Его нельзя было оставлять без активного реагирования.

Не только права, но и обязанности

Графова: На сессии ПАСЕ раздавались и критические замечания в адрес доклада. Что в нем не устраивает российскую делегацию?

Умаханов: Мы считаем недостатком доклада, что в нем мало говорится об обязанностях самих мигрантов, об их ответственности перед принимающим сообществом. Да, мы выступаем за незыблемость прав человека, за равенство, за свободу, но известно же, что в цивилизованном обществе свобода личности кончается там, где она как-то задевает свободу других людей. Культура, в поведенческом смысле, это самоограничение: этого делать не принято, это неприлично. Поэтому не лезгинка, популярная ранее среди людей всех национальностей, виновата в том, что ее танцуют в неурочное время и в ненадлежащем месте.

В заключение хотел бы сказать, что нелицеприятное обсуждение сложности межнациональных и межконфессиональных проблем на площадке ПАСЕ помогает обрести более позитивное их видение, а это — альтернатива политической безысходности. Вот смотрите: после страшного преступления норвежского «крестоносца» общество этой страны не впало в панику, а правительство заявило, что будет продолжать свою либеральную миграционную политику. Я верю, что нам общими усилиями удастся выработать комплекс эффективных мер, нацеленных на сохранение европейской идентичности и на поддержание гармоничного культурного разнообразия на нашем континенте.

Ключевой вопрос

Лидия Графова: Наша российская делегация считает особо ценным, что доклад Совета мудрецов стал одним из этапов реализации такого важнейшего документа Совета Европы, как «Белая книга СЕ по межкультурному диалогу». Но что такое межкультурный диалог?

Ильяс Умаханов: Если сказать просто, то это поиск точек соприкосновения, установление новых социальных связей между людьми разных культур, традиций, религий. Мы должны искать общее и с уважением относиться к особенностям. Как я уже говорил, никто из нас не имеет лишь одной идентичности, и если все американцы с гордостью и патриотичностью называют себя гражданами США и в то же время, представляясь, не забывают подчеркнуть страну своего происхождения («американцы с приставкой»), то почему же не быть «европейцам с приставкой»? Итак, если бы успешный опыт мультикультурализма имелся даже в одной стране (а он, кроме Америки, есть и в Канаде, и в Австралии), все равно было бы нелогично говорить о крахе этой концепции на основе собственных неудач.

На мой взгляд, пассивная толерантность сегодня не решит проблем. Истинная интеграция возможна только во взаимодействии различных культур.

В слове «мультикультурализм» главный корень — «культура», а бескультурье, невежество создают основу межнациональных конфликтов. Когда человек чувствует к себе искреннее уважение, он старается проявить все лучшее из своей культуры. Но процесс этот не быстрый, требующий системного воздействия и управления.

Опубликовано в «Российской газете» 16.08.2011 г.

Когда Отечество в опасности...

Вячеслав Поставнин,
президент Общественного фонда «Миграция XXI век»

За последние 20 лет на постсоветском пространстве произошло не менее тысячи межнациональных конфликтов. Тревожные события, подобные случившимся в Великобритании, возможны, как ни страшно это признать, и у нас в стране. И начнутся они с межнационального запала, истоком их будут межнациональные отношения. Чтобы в будущем избежать событий, произошедших «на Темзе», необходимо, на мой взгляд, сделать решительный шаг — создать мощное министерство по делам миграции, межнациональных и межконфессиональных отношений. Дело в том, что национальная и миграционная политика тесно связаны между собой, а у нас они разделены. И это опасно. Я бы даже сказал, что у нас вообще нет ни четко артикулированной миграционной политики, ни политики межнациональной.

Кроме ФМС и МВД этой сложнейшей проблематикой занимается еще семь федеральных ведомств, которые, как в известной интермедии Аркадия Райкина, одно пуговицы пришивает, другое рукава кроит, третье воротник прилаживает, и никто в целом за костюм не отвечает — такая примерно у нас ситуация. И она все ухудшается. Чего же мы ждем — народного бунта?

Наконец события в Сагре заставили высшее руководство обеспокоиться темой межнациональных отношений. Премьер Путин объявил о создании в аппарате правительства «спецструктуры по межнациональным отношениям». Но мы хорошо помним категорическое высказывание президента Медведева после «Манежки» о нецелесообразности создания какой-либо новой бюрократической структуры. Однако прошло чуть более полугода и появилась новая «спецструктура». Сама жизнь нас торопит, подвигая к решительным действиям. Но пока все мы видим, что в практической работе наших властных структур после тревожных событий на Манежной площади ничего не изменилось.

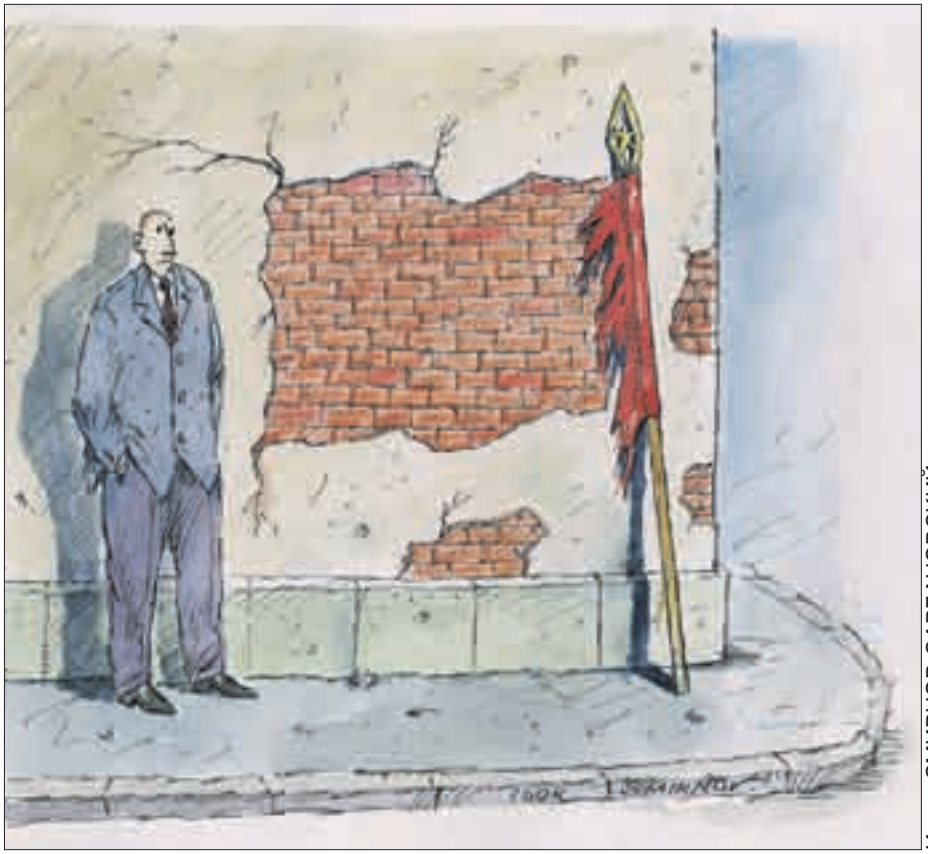
Проведение Госсоветов, совещаний — дело, безусловно, важное и необходимое, но пора, казалось бы, уж переходить к конкретной работе, кропотливой, а порой — рутинной. Но кто ее будет ежедневно исполнять? Спецструктура аппарата правительства? Так ее на всю страну не хватит.

Понятно, что решение межнациональных проблем или, по крайней мере, снижение их остроты требует кардинальных перемен. Для начала надо четко уяснить простые вещи: национальности все разные, и некоторые достаточно сильно различаются по модели поведения и психологическим особенностям. Можно, конечно, пытаться каждого уговаривать и воспитывать, но есть ли силы дойти до каждого «из Центра»?

Таким образом, получается, что призывы и декларации высшего руководства страны повисают в воздухе. Причина этого — в отсутствии механизмов, приводных ремней, которые должны трансформировать решения верховной власти в конкретные действия.

В принципе, тут могут быть две различные формы: либо административные механизмы, которые приводит в действие специально созданное профильное министерство (ведомство), либо все надежды возлагаются на институты гражданского общества. По этому вопросу как раз мнения резко разделились.

Понятно, что любые изменения в сфере управления надо делать весьма осторожно. Ряд экспертов и представителей гражданского общества вслед за президентом выступают категорически против создания новой бюрократической структуры. Характерным выражением этой позиции явился комментарий члена Президентского совета по развитию гражданского общества Эмиля Паина по поводу идеи воссоздания Миннаца. Критикуя предложение о формировании такого профильного министерства или ведомства, он предлагает создать некий неправительственный фонд, основанный на взаимодей-

Игорь СМИРНОВ-САРДАНОВСКИЙ

ствии гражданского общества и государства, который мог бы стать основным инструментом межкультурного взаимодействия.

Во многом можно согласиться с Паиным. Межнациональные и межконфессиональные отношения — весьма чувствительная сфера человеческих отношений, затрагивающая практически каждого жителя России. И наиболее эффективно решать эти проблемы можно лишь с привлечением гражданского общества, с самым широким участием титульного населения. Но беда в том, что без административного ресурса в России сделать ничего не удается. Механизмы влияния гражданского общества на решения власти либо утрачены вовсе (по сравнению с теми, какие были, например, в новой России в начале 90-х), либо находятся в зачаточном состоянии. А для противодействия коррупции в этой области, минимизации неуклюжих попыток разрешения конфликтных ситуаций, которые затем приводят к страшным последствиям, у нашего гражданского общества просто нет ни полномочий, ни сил влияния. Чтобы реально воздействовать на ситуацию, гражданские структуры должны играть свою роль в принятии решений или, по крайней мере, оперативно получать необходимую информацию.

В противном случае роль гражданского общества сведется к критике уже принятых решений, когда поезд уже ушел, или к одобрению всех предложений федеральных органов власти, как это было в советское время.

В то же время совершенно очевидно, что государство в одиночку эти накопившиеся проблемы с места не сдвинет. Казалось бы, сейчас жизненно необходимо разрабатывать и внедрять самые неординарные методы для широкого вовлечения народных масс в решение этих проблем. А что мы видим и слышим? Что народ наш не готов и не дорос то до того, то до этого. Ладно бы шло это от чиновников. Самое печальное, что точно так же считают и многие представители самого гражданского общества. И значит, предложение Э. Паина о создании общественного фонда становится весьма отдаленной перспективой. Все это весьма печально.

Недавно был сделан еще один административный шаг, касающийся межнациональных проблем: указом президента от 26 июля 2011 г. № 988 создана межведомственная комиссия по противодействию экстремизму. Председателем назначен министр внутренних дел России. В ее состав вошли, в частности, министры культуры, обороны, образования и науки, регионального развития, юстиции, директора СВР и ФМС, председатель Следственного комитета Российской Федерации. Это, пожалуй, четко артикулированный (отрицательный) ответ на предложение Э. Паина.

Но что ж получается? Значит, наши власти межнациональные и межконфессиональные проблемы сводят к экстремизму? Но какое отношение к экстремизму имеет, например, убийство футбольного фаната Егора Свиридова? Можно ли квалифицировать просто как экстремизм события в Сагре или в той же Кондопоге?

Кропотливую, очень сложную работу, требующую от представителей власти специальных знаний в области психологии, социологии, истории и культуры, мы опять пытаемся решить с помощью полицейской дубинки?

На самом деле этот вопрос — вопрос межнациональных отношений — крайне сложен. Мы сейчас наблюдаем ренессанс национального самосознания всех, даже самых малых народностей, и не только в Российской Федерации и на постсоветском пространстве, но и вообще в мире. И то, что обозначается некоторое противостояние цивилизаций, тоже заметно.

Социальная среда и социальное взаимодействие в последнее время кардинальным образом изменились. В этой связи меняются и модели поведения различных социальных и особенно национальных групп населения. Из-за неодинаковой эластичности →

шаблонов поведения у различных групп населения приспособление к новым условиям идет не одновременно. Кто-то опаздывает, кто-то опережает. В результате возникает конфликт моделей поведения, что ведет к конфликту между различными группами населения, к межнациональным конфликтам.

Пора также признать, что линия особого напряжения проходит в основном между «местными» россиянами и россиянами — выходцами с Северного Кавказа. Отношения с мигрантами из ближнего зарубежья не настолько накалены. Думаю, что усиливающаяся напряженность в отношениях между мигрантами из северо-кавказских республик России и населением принимающих их городов европейской части страны во многом объясняется тем, что за последние десятилетия эти субъекты Федерации в смысле национального состава превратились в монореспублики. Русских и людей другой, некоренной национальности, которые раньше привносили свою культуру, свои шаблоны и модели поведения, там осталось очень немного. Теперь модели и шаблоны, принятые в таких монореспубликах, стали серьезно отличаться от принятых в городах, скажем, среднерусской полосы.

И это происходит несмотря на то, что элиты этих республик очень чувствительны и восприимчивы к сигналам, которые поступают из Москвы: они первыми реагируют и докладывают об исполнении инициатив, озвученных Москвой, у них самое высокое количество голосов за «Единую Россию» на выборах, они быстро сменили высокое и почетное звание президента республики на более скромное главы республики и т. д.

Так почему же столь вызывающе ведут себя рядовые представители этих народов, когда оказываются вне своей национальной республики? Видимо, причина в том, что выходцы с Кавказа быстро воспринимают не только указания и сигналы из федерального центра. Когда они меняют место жительства, то немедленно осваивают и современные модели поведения, принятые в столице и ряде российских регионов. Например, вот эту бытующую у нас установку: кто сильнее и «круче» — тот и прав, а заодно и богат. То есть фактически повторяют стереотип поведения наших «крутых», но ведь местные жители воспринимают это как попытку выходцев с Кавказа продемонстрировать свое национальное превосходство.

Сейчас жизненно необходимо внедрять самые неординарные методы для вовлечения гражданского общества в решение межнациональных проблем

Совершенно понятно, что в нашей многонациональной стране, принимающей к тому же миллионы трудовых мигрантов, проблемы межнациональных отношений настолько многогранны, противоречивы, а порой спутаны в один тугой клубок, что сама жизнь требует уделять этим вопросам пристальное и, самое главное, повседневное внимание. Поскольку так уж повелось испокон веку в нашей российской истории, что без административного ресурса никакие существенные реформы у нас не делаются, то и в нынешней ситуации, хотим мы того или не хотим, необходимо все-таки создавать принципиально новую — да, бюрократическую структуру.

На мой взгляд, главная задача министерства по делам миграции, межнациональных и межконфессиональных отношений (разделять эти функции, повторяю, ни в коем случае нельзя) — быть мозговым центром для выработки научно обоснованной, стратегически выверенной политики в области миграции и национальной политики. Это новое министерство, помимо прочего, должно выстроить четкие, административные меры наказания за проявление любой национальной розни. Ни в коем случае нельзя перекрашивать, камуфлировать межнациональные конфликты под «бытовуху». Если ты совершил правонарушение по национальным мотивам, ты именно за это и должен отвечать.

Стыдливо перекрашивая причины стычек в «бытовые ссоры», мы уверенно взращиваем настоящее межнациональное противостояние. Таким образом за последние годы, вследствие проводимой миграционной и межнациональной политики, мы довели наше общество до кризисного состояния. Межнациональные отношения искрят уже по всей стране. Блогосфера в интернете уже кипит ненавистью. А может быть, точка кипения уже пройдена?

Известный американский социолог русского происхождения Питирим Сорокин выход из этой ситуации видел следующим образом: «Разрешение этого конфликта может быть двоякое: 1) или данное общество, как надиндивидуальное единство, перестает существовать и распадается, 2) или единство его устанавливается принудительно…»

В данной ситуации выбирать приходится из двух зол наимень-

шее. Так что более приемлемым является, пожалуй, второй способ разрешения конфликтов, то есть принуждение. А оно предусматривает неотвратимость наказания. Значит, нужен действенный контроль не только со стороны гражданского общества — необходима и сильная, не дискредитировавшая себя административная структура, имеющая возможность быстро и вовремя вмешиваться и направлять потенциально опасную ситуацию в наиболее приемлемое для всего гражданского общества русло. Эта структура должна, конечно, иметь укомплектованные профессиональными кадрами территориальные органы, обладающие существенными полномочиями.

Но все усилия чиновников пойдут насмарку, если они не научатся сотрудничать на равных со структурами гражданского общества: научными кругами, социально ответственным бизнесом и неправительственными организациями. Конечно, в нашей многонациональной стране должен быть такой авторитетный общественный фонд, о котором говорит Паин. И, наверное, не один. Финансировать эффективно работающие гражданские структуры обязано само наше государство, как это происходит во всем мире — и считается продуктивным и выгодным для дела. Нашей небедной стране стыдно, право же, получать наиболее объективную информацию о миграционной ситуации и межнациональных отношениях в регионах из отчетов по проектам, осуществляемым общественными и правозащитными организациями на деньги иностранных доноров.

Итак, проблемы в области межнациональных отношений и неотделимой от них миграционной сфере уже перезрели. Когда вокруг нас все напряжено, а местами и взрывается, речь уже идет о том, что наше Отечество в опасности. И значит, некогда уже сомневаться и предпринимать промежуточные административные шаги. Нужна практическая повседневная работа, которую может организовать только сильная государственная структура, способная мобилизовать все здоровые силы гражданского общества.

обсуждение ноу-хау фонда «Миграция XXI век»

Пресс-конференция президента фонда «Миграция XXI век» В. Поставнина под названием «Правда и вымысел о миграции и национальной преступности» прошла в РИА-Новости 3 августа 2011 г.

Поставнин говорил о том, что наши СМИ обычно представляют сюжеты о жизни нелегалов в черном свете, но почти никогда не показывают тех, кому выгодно держать их «в тени», кто их здесь «крышует». Чиновники публично требуют создать для мигрантов достойные условия проживания, но ведь у нас многие граждане живут в ужасных условиях, а государство ничего не может с этим сделать. А мигранты едут сюда сами, они готовы жить в таких условиях. Но ситуацию нужно перевернуть. Нужно допустить в эту сферу частный капитал, превратить ее из бизнеса по выдаче разрешений в бизнес по обеспечению пусть минимальных, но человеческих условий. Надо опустить ответственность за отношения с трудовыми мигрантами на муниципальный уровень, но пусть и налоги, выплачиваемые мигрантами, идут не абстрактно «в бюджет», а используются на нужды местного населения.

Будет ли в России «министерство гостеприимства»?

10 августа с. г. в Информационном агентстве «Росбалт» фонд «Миграция XXI век» провел пресс-конференцию «Российской миграционной политике необходима институциональная модернизация». Предложения, которые презентовал фонд, вызвали неожиданно бурную реакцию СМИ. Публикуем фрагменты из некоторых выступлений прессы.

«Утро.ру», Аделаида Сигида

Модернизация добралась до гастарбайтеров

Проблема миграции и мигрантов продолжает терзать передовые российские умы… Программа институциональной модернизации российской миграционной политики была разработана президентом фонда «Миграция XXI век» Вячеславом Поставниным. Первый раз осуществить революцию в этой области он пытался в 2005-2008 гг., будучи заместителем директора ФМС.

По словам Вячеслава Поставнина, в 2005 г. президент России осознал необходимость легализации мигрантов… В тот момент у России был реальный шанс перевести на легальное положение всех приезжих... Поставнин уверяет: на то, чтобы легализовать всех нелегалов, достаточно трех месяцев. Так что, если постараться, можно успеть и до выборов.

http://www.utro.ru/articles/2011/08/11/991701.shtml

«Российская газета» — Столичный выпуск №5551 (175), Марина Грицюк

Эксперты предлагают создать в России министерство миграции

Специалисты фонда «Миграция XXI век», руководители которого долгое время занимали высокие должности в Федеральной миграционной службе, разработали предложения по модернизации российской миграционной политики… Авторы документа называют свои предложения альтернативой концепции миграционной политики, которая разрабатывается сейчас ФМС… Официальная концепция, в частности, предполагает отказ от квот на иностранную рабочую силу, отмену такого понятия, как «разрешение на временное проживание», вместо чего будет сразу даваться вид на жительство наиболее желанным мигрантам. Желательность предполагается определять по балльной системе, учитывающей возраст, образование, уровень профессиональной квалификации и прочие параметры.

Однако, по мнению экспертов, в документе есть ряд недоработок. В частности, не определено, кто и как будет реализовывать эти положения. Не прописано, как мигранты могут доказывать свою квалификацию в России. Вызывает сомнение введение балльной системы. Как пояснила вице-президент фонда «Миграция XXI век» Наталия Власова, такой метод давно работает в Канаде и других развитых странах. Но Россия проигрывает им в миграционной привлекательности, и те же высококвалифицированные специалисты, как наиболее желательные иммигранты, не очень-то стремятся ехать сюда на постоянное место жительства. Таким образом, балльная система может стать даже преградой для въезда иностранцев. Что касается квот, то как регулировать российский рынок труда и защищать его, если их отменить? Минздравсоцразвития, уточняет эксперт, подготовило поправки в закон: вместо квот каждый год утверждать список профессий и должностей, по которым мигранты могут трудиться в нашей стране. «Но это не упростит привлечение иностранцев, а сделает механизм более сложным», — добавила она… Если бы 6 миллионов мигрантов, работающих в России нелегально, платили налоги, госказна получала бы, по самым скромным подсчетам, 400 миллиардов рублей в год. В альтернативной концепции эксперты предлагают ставить мигрантов на налоговый учет и изменить систему квотирования, отказавшись от заявочной кампании и выведя из-под квотирования дефицитные профессии.

http://www.rg.ru/2011/08/11/migr.html

«Новые известия», 12.08.2011 г., Александр Колесниченко

Убрать «дестабилизатор»

Альтернативный проект концепции миграционной политики вчера представляли сразу два бывших замдиректора ФМС — президент фонда «Миграция XXI век» Вячеслав Поставнин и завкафедрой социальной статистики Российского государственного социального университета Ольга Воробьева... Ключевое положение проекта — реформа управления миграцией… Предлагается создать сильное министерство миграции, межнациональных и межконфессиональных отношений… Кроме того, предложено создать миграционные суды, которые помогали бы мигрантам отстаивать свои «общечеловеческие права» вне зависимости от легальности своего статуса.

http://www.newizv.ru/society/2011-08-11/149302-ubrat-destabilizator.html

«Русский обозреватель»

В. Поставнин: «Миграционные процессы в России — это мина замедленного действия»

«ФМС РФ существует уже около двадцати лет, но до сих пор не решены даже проблемы соотечественников и вынужденных переселенцев», — сказал Поставнин… Миграционная политика была передана в ведение МВД, и руководящие посты «заняли люди, далекие от задач миграционной службы». Как он отметил, «бороться с нелегальной миграцией нужно или за границей, или на границе». «Вывезти 6 млн. нелегалов с территории страны невозможно».

http://www.rus-obr.ru/ru-web/12893

«Эхо Москвы»

«Миграционная политика в России может привести к последствиям еще более тяжелым, чем в Норвегии и Великобритании», — считают эксперты

Проблемы, связанные с трудовой миграцией, нужно решать с помощью институциональной модернизации… Поставнин и его коллеги представили сегодня свои предложения по этому вопросу… Предлагают создать новое «единое и мощное ведомство»… При этом следует повысить роль местного управления… в частности, муниципалитетов. Кроме того, специалисты призывают отказаться от института регистрации — по их мнению, это уже давно устаревшая мера.

http://echo.msk.ru/news/801192-echo.html

Ria-Rex

Экс-заместитель директора ФМС: «Миграцией управляют призраки 1935-го года»

Поставнин выразил тревогу о том, что ФМС действует устаревшими, неэффективными методами: «Над нами витают призраки 1935-го года, и они управляют миграцией. Во всё время моей работы ни одного террориста в процессе оформления регистрации или проверки выявлено не было. В ФМС нет ни площадей, ни сил, чтобы обслужить всех мигрантов. Надо вводить институт посредников, что было бы достаточно легко. Но эта инициатива не прошла: чиновники не получали бы в таком случае прибыль…» Специалист также заметил: «Наши исследования показали, что подавляющему большинству мигрантов хотелось бы жить легально. Им хочется жить и ходить по улицам спокойно, это ведь люди, а им приходится прятаться… Наконец, легализация мигрантов нужна государству: сколько оно может терпеть, что такие деньги уходят мимо бюджета?»

http://www.iarex.ru/news/18463.html

Агентство Политических Новостей

России снова предложили отказаться от квот и регистрации мигрантов

Процессы привлечения и использования иностранной рабочей силы в России являются миной замедленного действия, считает президент фонда «Миграция XXI век»… Поставнин призвал отказаться от регистрации — по его мнению, это «давно устаревшая мера»: «До 1935-го года не было регистрации, а в 1935-м году надо было решать проблемы инакомыслящих, контролировать их… Страна была под тотальным контролем. Сейчас СССР распался, занавес рухнул, все изменилось, но, тем не менее, мы усиленно цепляемся за регистрацию и принимающую сторону… Органы занятости знают рынок труда на 30%. Квоты ничего не отражают, они из регулятора превращаются в дестабилизатор труда».

http://www.apn.ru/news/article24661.htm

Единый рынок труда на пространстве СНГ уже складывается.

Но пока — стихийно

Елена Садовская,
кандидат философских наук, независимый аналитик, участник Сети МИРПАЛ по Казахстану (Алма-Ата)

Азиатские ряды на оптово-розничном рынке «Болашак» под г. Алматы, 2005 г. Снимок со спутниковой системы Google Earth

Страны Содружества независимых государств с точки зрения миграционных процессов представляют собой единую миграционную систему, сложившуюся после распада СССР. В этой системе наши страны по-прежнему объединены общей инфраструктурой, коммуникациями, экономическими, финансовыми, социально-культурными и гуманитарными связями. Современные экономические и торговые связи, безвизовое пространство между государствами СНГ активизируют мобильность рабочей силы, способствуют формированию единого рынка труда (пока — лишь стихийно).

В 2000-е гг. Республика Казахстан (РК), как и Россия, прошел через период благоприятной экономической конъюнктуры (высокие мировые цены на углеводороды) и на фоне макроэкономической стабилизации привлек значительные инвестиции, особенно в горнодобывающую отрасль и сферу энергетики, строительство, транспорт и связь, что способствовало развитию малого и среднего бизнеса. Благодаря улучшению социально-экономической ситуации и относительно высокой заработной плате Россия и Казахстан с 2000-х гг. стали привлекать трудовых мигрантов. Обе страны являются одновременно также странами транзита и странами, посылающими мигрантов. Россия, как наиболее экономически развитая страна, привлекает мигрантов из всех стран СНГ, а Казахстан — в основном из республик Центральной Азии — Киргизии, Таджикистана, Узбекистана.

В 1990-е гг. в Казахстане происходила масштабная эмиграция: из республики выбыло около 3,5 млн. человек (из общего населения 16,5 млн.), около 2,0 млн. человек — безвозвратно. Среди выбывшего в 1990-е годы населения 63 — 65% составляли группы трудоспособного возраста; около 45 % этого населения (старше 15 лет) — с высшим и средним специальным образованием. Когда в 2000-е гг. начался экономический рост, Казахстан стал испытывать нехватку трудовых ресурсов. Особенно остро сказались

последствия «утечки мозгов»: наблюдается хронический дефицит квалифицированных специалистов в промышленности, сфере образования, здравоохранения, сельском хозяйстве, в других отраслях. Миграционные процессы и демографическая ситуация в целом стабилизировались в последние годы, но негативные последствия потери «человеческого капитала» еще долго будут проявляться в республике.

Трудовая миграция в Казахстане имеет различные виды: привлечение иностранной рабочей силы (ИРС), нерегулируемая трудовая иммиграция, миграция для открытия и ведения бизнеса, торговая («челночная») миграция. Хотя республика сейчас является «принимающей» страной, в 2007—2010 гг. увеличилась трудовая эмиграция казахстанцев.

Среди легальных трудовых мигрантов преобладают работники из стран вне СНГ

Привлечение иностранной рабочей силы в Казахстан началось в 1993 г. Квота на ИРС ежегодно устанавливается правительством. Квота начала быстро расти после 2004-го г. В 2007 г. она составила более 50 тыс. человек, а в 2008 г. — более 126 тыс. человек. Однако кризис 2008 — 2009 гг. привел к уменьшению квоты.

В 1993 г. среди ИРС преобладали работники из «дальнего зарубежья». В 1994 — 1995 гг. в связи с подписанием странами-участницами СНГ соглашения о сотрудничестве в области трудовой миграции значительную часть ИРС составили граждане стран СНГ. После 1996 г. вновь стала преобладать рабочая сила из стран вне СНГ; она составляет, как правило, около 90% и представлена Турцией, Китаем, Великобританией, Индией, другими странами (*см. диаграмму*).

Иностранные работники в основном заняты в строительстве, горнодобывающей и обрабатывающей промышленности, операциях с недвижимостью, торговле и сфере обслуживания. Среди ИРС преобладают специалисты и квалифицированные рабочие.

Нерегулируемых трудовых мигрантов в республике около миллиона

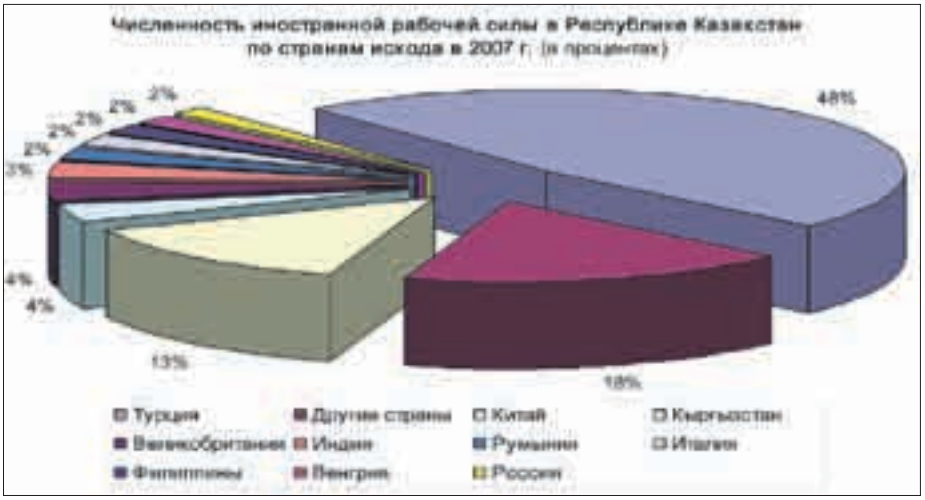
Многие мигранты прибывают из республик Центральной Азии стихийно. Важную роль играет либерализация миграционных режимов, географическая близость и этнокультурное сходство. Во всех пяти странах Центральной Азии население исповедует ислам суннитского толка и говорит на различных вариантах тюркского языка (кроме Таджикистана). Русский также является языком межнационального общения, своеобразным «фасилитатором» миграций. Несмотря на преимущественно нерегулируемый характер трудовой миграции и правовые коллизии, которые при этом возникают, именно схожие этнокультурные традиции народов региона способствуют более быстрой адаптации иммигрантов в локальных принимающих сообществах.

В течение последнего десятилетия, по оценкам автора, численность нерегулируемых мигрантов составляла ежегодно от 200-300 тыс. до 700 тыс.-1 млн. человек за год. Число легально работающих составляло, по оценкам, от 5-10% до 25-30% от общего потока. Особый размах приняли неконтролируемые пересечения казахстанско-узбекской границы, где задние дворы многих домохозяйств превратились в нелегальные «пропускные пункты». Жители приграничных сел (и не только они) «челночат» с товарами по обе стороны границ.

По данным социологического опроса, проведенного в 2005 г. в южном Казахстане, самым важным «притягивающим» фактором для респондентов является оплата их труда (40% ответов), близость места работы (25,2%), а также хорошее отношение местных жителей (14%) и местных властей (5,6%), наличие друзей и знакомых (4,2%).

Трудовая миграция выгодна и стране исхода, и стране приема

Если сказать о *роли трудовых миграций для посылающих стран* в двух словах, то я бы назвала две цифры: численность ежегодно выезжающих на заработки в государствах региона, например в Киргизии и Таджикистане, составляет, по экспертным оценкам, от 25 до 45-50% экономически активного населения этих стран, а денежные переводы трудовых мигрантов («миградоллары») эквивалентны от 25 до 49% ВВП посылающих стран — Кирги- →

Рынок «Европа» на «Болашаке» под г. Алматы, 2005 г.

зии, Таджикистана, Узбекистана. Объемы денежных переводов в республики Центральной Азии в последние годы превышали ежегодные объемы международной помощи для развития и иностранные инвестиции.

Важность трудовых миграций не ограничивается денежными переводами. На микроуровне изменяются условия жизни мигрантов и их семей. Миграция («горизонтальная мобильность», в терминах социологии) постепенно приводит к социальной мобильности, что включает смену или приобретение новой профессии и квалификации, более высокую оплату труда. Некоторые члены семьи мигранта могут приобрести собственность, начать свой бизнес, получить образование.

Повышение ответственности мигранта в решении собственных проблем, обеспечении благополучия своей семьи — важный социально-психологический эффект международной трудовой миграции. По данным одного из опросов, проведенных автором, 70,6% респондентов-мигрантов ответили, что решение о выезде на заработки в другую страну они принимали самостоятельно. 16,1% опрошенных трудовых мигрантов сами нашли информацию о работе, 66,0% сами добирались до будущего места работы, 20,0% нашли работу самостоятельно, 42,0% сами привозили с собой заработанные деньги.

Вклад мигрантов в экономику принимающей страны также трудно переоценить. Так же как и в России, трудовая иммиграция стала структурообразующим фактором экономики Казахстана, потому что и законно привлекаемые работники, и нерегулируемые трудовые мигранты заняты почти во всех отраслях экономики. Трудовые иммигранты удовлетворяют потребность РК в рабочей силе, в первую очередь в промышленности, строительстве, сфере услуг, сельском хозяйстве.

Высококвалифицированные специалисты заняты на технологически сложных участках производства, в менеджменте транснациональных корпораций. Иностранные компании создают дополнительные рабочие места и переобучают местное население для последующего замещения иностранной рабочей силы, инвестируют в социальные программы и локальные проекты.

Иностранные предприниматели создают этнически разнообразный бизнес, например, в сфере питания, торговли предметами национально-кустарного промысла, рекреации, диверсифицирует сферу услуг, предлагая услуги новые и более высокого качества. Не самые состоятельные слои населения теперь могут воспользоваться относительно дешевыми услугами, которые предлагают иммигранты в неформальном секторе надомных услуг: отремонтировать квартиру, вести хозяйство или нянчить детей — доля занятых в этом секторе постоянно растет.

Вклад мигрантов (официально занятых и нерегулируемых) в экономику Казахстана в 2006—2007 гг., по оценке автора (со-

Повар из Таджикистана готовит плов

вместно с А. Курасовой), составлял, по крайней мере, 12% ВВП РК. В 2009 г., в период кризиса, их вклад мог составлять 4-5%.

Иммиграционная амнистия в Казахстане прошла успешно

Казахстан — единственная страна в СНГ, где была успешно проведена акция по легализации незаконных трудовых мигрантов. Она проводилась в связи с большим ежегодным наплывом трудовых мигрантов. 4 июля 2006 г. был принят Закон РК «Об амнистии в связи с легализацией незаконных трудовых мигрантов».

Хотя по закону легализации подлежали *незаконные* мигранты, амнистия по существу коснулась в первую очередь *нерегулируемых* трудовых мигрантов. Это были законно прибывшие (по безвизовому режиму) граждане СНГ, въехавшие в Казахстан до 31 мая 2006 г. и не имевшие законно оформленных документов на трудовую деятельность. В органах внутренних дел РК эти мигранты получали миграционные карточки особого образца, которые давали право на труд в течение 3 лет. **Легализованные трудовые мигранты и их работодатели освобождались от административной ответственности.**

Продавец шаурмы на рынке «Болашак»

В ходе амнистии с 1 августа по 31 декабря 2006 г. было легализовано 164 586 трудовых мигрантов. Из них из Узбекистана — 117 133 человека (71,1%), из Киргизии — 23 856 (14,5%), из России — 10 760 (6,5%), Таджикистана — 4 673 человека (2,8%). Еще 8 164 трудовых мигранта являлись гражданами других стран СНГ (5,1%). Основная часть легализованных трудовых иммигрантов занята на объектах строительства (свыше 70%), в сфере обслуживания (14%) и сельском хозяйстве (8%). Они работали во всех областях республики, большинство (40,4%) — в Алма-Ате, Алма-Атинской и Южно-Казахстанской областях.

При проведении акции возникли определенные трудности. Так, в отдельных узбекских домохозяйствах в Чимкенте и других городах и поселках южного Казахстана на строительстве работали целые бригады граждан из Узбекистана. Однако хозяева отказывались легализовать работников, ссылаясь на то, что это их «родственники», которые приехали помочь отремонтировать жилье или подготовиться к свадьбе. На время проведения акции представители Миграционной службы работали, по их собственным словам, «как службы занятости», что еще раз подтверждает первичность экономической компоненты в трудовых миграциях.

В ходе выполнения закона об амнистии выявились и некоторые его недостатки. Например, получить миграционные карточки и узаконить свою деятельность могли лишь те иностранные граждане, которые приехали в республику за 60 дней до вступления закона в силу, т. е. до 31 мая 2006 г. Закон не распространялся на тех, кто приезжает в Казахстан на сезонные работы, а ведь именно временные работники, прибывающие в летний период, и составляют основную часть мигрантов, не имеющих правового статуса. Не подлежали легализации и мелкие предприниматели, торговцы, которые *уже не* годами, а десятилетиями снабжают казахстанцев фруктами и овощами, сухофруктами, пряностями и орехами.

Несмотря на эти недостатки, результаты акции нельзя не признать успешными. Она значительно сократила число незаконно работающих в Казахстане. Как отметил вице-министр внутренних дел Республики Казахстан А. Шпекбаев в октябре **2006 г.**, «…главное, что мы урегулировали правоотношения иностранных граждан… минимизировали «теневой» сектор рынка труда... пополняем бюджет путем налогообложения».

Достижением «иммиграционной амнистии» 2006 г. было не только значительное число легализованных мигрантов, но и открытость и прозрачность, с которой выполнялась акция. Вице-министр МВД А. Шпекбаев ежемесячно организовывал пресс-конференции для журналистов, постоянно выпускались пресс-релизы. Это была та самая «подотчетность» государства обществу, которую ожидают граждане, но, увы, случается такое редко.

К сожалению, экономический кризис **2008 — 2009** гг. в определенном смысле «обесценил» результаты легализации. «Карточка мигранта» давала право работать в течение трех лет у определенного **работодателя, и ею** уже нельзя было воспользоваться на следующий год, так как в 2008 г. многие стройки были заморожены, а предприятия закрыты.

Тем не менее казахстанские госорганы намерены в будущем на регулярной основе про- →

водить акции по легализации трудовых мигрантов. Вице-министр труда и социальной защиты населения РК Б. Нурымбетов сообщил: «Мы предусматриваем, что не реже одного раза в пять лет в стране будет проводиться акция по легализации трудовых мигрантов с неурегулированным статусом». Это свидетельствует о либерализации миграционной политики и о смягчении условий пребывания и труда для малоквалифицированных рабочих из центральноазиатских стран. В новом законопроекте по миграции есть статья о проведении регулярных амнистий в будущем.

Учитывая накопленный опыт, в законы РК было внесено несколько поправок, направленных на ужесточение правил пребывания и трудовой деятельности. Теперь иностранные граждане, временно пребывающие в Казахстане, не имеют права осуществлять предпринимательскую деятельность без образования юридического лица; запрещен въезд в страну в течение пяти лет иностранцам, выдворенным из Казахстана. Для повышения ответственности приглашающей стороны ходатайства о приглашении от физических лиц и организаций, ранее не обеспечивших соблюдение приглашенными правил пребывания в РК, не будут рассматриваться. Эти изменения и дополнения в законы призваны усовершенствовать нормативно-правовую базу в сфере регулирования миграции и направлены на предупреждение незаконной занятости мигрантов.

В ответ на современные вызовы

Глобализация экономики, либерализация миграционных режимов меняют векторы трудовых миграций. Многие граждане Казахстана (и других стран СНГ) стремятся сегодня уехать в Западную Европу, США, Канаду. Продолжается «утечка мозгов». Самый серьезный вызов — это нехватка высококвалифицированных специалистов и квалифицированных рабочих, необходимых для реализации Программы форсированного индустриального и инновационного развития РК до 2015-го г. Поэтому достижение конкурентоспособности, изменение своего места в мировом разделении труда (помимо традиционной нефтедобывающей специализации) остается в Казахстане под большим вопросом.

Казахстан являет собой пример страны, в которой миграционные процессы разнообразны и интенсивны, но, даже радикально поменяв векторы и характер миграций в течение всего двух десятилетий (за которые международная трудовая миграция стала основным потоком), республика до сих пор не выработала концептуальные подходы и не разработала политику, адекватно отвечающую современным вызовам. Многие негативные явления в области регулирования трудовой миграции связаны с неразработанностью национального законодательства, слабостью институциональной базы и правоприменительной практикой. Вкупе с правовой неграмотностью мигрантов и работодателей это приводит к недостаточной эффективности мигрантского труда и к потерям для экономики Казахстана.

Республика не всегда выполняет свои обязательства в отношении трудовых иммигрантов в соответствии с международными стандартами. В законодательстве РК не закреплены нормы по обеспечению прав трудовых мигрантов и членов их семей: право на безопасные условия труда, социальное обеспечение, участие в профсоюзах и др. Право на забастовку и участие в профсоюзах закреплено в международных документах, к которым присоединился Казахстан, но они пока не выполняются. Временные трудовые мигранты не обеспечены правами, которыми обладают иностранные граждане, постоянно проживающие в республике. Поэтому решение проблем легального трудоустройства, адаптации и интеграции в местных сообществах, развитие системы защиты прав трудовых мигрантов будет одной из важных задач для Казахстана в ближайшие годы и десятилетия.

В самые последние годы возросла не только трудовая иммиграция, но и внутренняя миграция и выезд казахстанских граждан на работу за рубеж. Однако в Казахстане (и в России — главной принимающей стране) мобильность кадров сдерживается неразвитостью социальной инфраструктуры (неразвитость системы арендного жилья, нехватка детских садов, отсутствие легальной системы доступных социальных услуг) и сохранением института регистрации. Эти проблемы требуют общественного обсуждения и конкретных практических решений, особенно в свете быстро формирующегося Единого экономического пространства России, Казахстана и Беларуси.

Взаимодействие всех сторон, вовлеченных в решение миграционных проблем в Казахстане, должно быть важнейшим принципом. Но еще более важны практические механизмы реализации: включение экспертов в рабочие группы по разработке законопроектов и государственных программ, общественные слушания, участие институтов гражданского общества в мониторинге и оценке выполнения программ. Одним из таких эффективных механизмов взаимодействия в масштабах СНГ является МИРПАЛ — сеть экспертов в области миграции и денежных переводов, которая создана по инициативе Всемирного банка. Хотелось бы надеяться, что Казахстан будет более активно пользоваться возможностями этого ценного взаимодействия.

Фото автора

На состоявшихся в Госдуме переговорах с представителями Евросоюза о партнерстве в области миграции были оглашены данные, вызвавшие бурное обсуждение в СМИ. В частности, многих встревожило сообщение о том, что в России сегодня находится 10 миллионов иностранных граждан («это целая Португалия»), и что они посылают в свои страны 19 миллиардов долларов (больше, чем мигранты Германии и Франции), и что в 2050-м году мигрантом будет каждый третий житель России.

Свое мнение о том, что означают эти цифры для нас, россиян, высказывают сегодня эксперты, непосредственно работающие с мигрантами в одном из самых проблемных регионов России — на Дальнем Востоке.

Угрожают ли мигранты национальной безопасности России?

Юрий Авдеев,
директор Азиатско-Тихоокеанского института миграционных процессов, к. э. н.

Сергей Пушкарев,
руководитель Консультативного Центра по вопросам миграции и межэтнических отношений при УВД Приморского края

О том, что россиян становится все меньше и меньше, не знают разве только те, кто вчера родился. И сокращаться население начало не вчера, и даже не двадцать лет назад. Что успокаивало общественность во второй половине двадцатого столетия в нашей стране, так это высокий уровень рождаемости в среднеазиатских братских республиках, за счет чего и общие показатели демографического развития в стране не выглядели столь удручающими.

Когда все республики вдруг превратились в самостоятельные государства, в России наступила вроде бы полная благодать: более 80 процентов — свои, русские. Но дальше-то что? Прикрываться стало некем (Чечня и Осетия при всем желании демографическую статистику России не изменят). И вот тут все заговорили о демографии — и президент, и депутаты, да и граждане вдруг стали чаще произносить это заковыристое слово. Да, с каждым годом нас становится все меньше и меньше. Обретя независимость (непонятно, правда, от кого), Россия за это время лишилась населения, равного по численности населению Дальнего Востока и большей части Сибири. Но и тут нас опять начали спасать все те же в прошлом братские республики Средней Азии. Сначала оттуда поехали русские, которых в свое время направляли туда для подъема экономики, а потом появились и другие спасатели, к которым мы приклеили противную бирку «гастарбайтеры». Из последних кто-то задержался в России недолго, а кто-то решил остаться здесь навсегда: получил гражданство, перевез семью, а иногда и других родственников. Вот они-то и не дали статистическим показателям численности и рождаемости сразу показать всю неприглядность картины демографического коллапса в России. Нам бы их, спасателей, благодарить и приветствовать надо, а мы… Ну, как мы относились к «понаехавшим» — и к своим (русским репатриантам), и к чужим (бывшим советским) — хорошо известно.

Так что же будет с населением России к середине нынешне- →

Игорь СМИРНОВ-САРДАНОВСКИЙ

го века? Нам сообщают (о, ужас!), что нас, русских, к тому времени останется так немного, что каждый третий живущий в России будет мигрантом. Да, именно так и будет. Причем, так будет независимо от того, хотим мы этого или нет. Но это совсем не страшно, если мигранты, прибывающие на наши малозаселенные просторы, будут принимать российское гражданство (надо, правда, чтоб мы без мук желающим жить в России давали гражданство!), если станут они родниться с местным населением и исполнять все гражданские обязательства, включая охрану границ России. Все, конечно, зависит от того, как мы будем встречать мигрантов. Если будем, например, продолжать запугивать себя той же «желтой угрозой» и ровным счетом ничего не предпринимать для интеграции китайских мигрантов, Дальний Восток тихо и плавно уплывет за пределы российских границ. Такая же судьба может постигнуть и нашу Сибирь. А что, кто-то думает, что при средней плотности населения на территории ближайшего соседа в 200-300 человек на квадратный километр эти наши стремительно пустеющие территории надолго останутся свободными? Если задуматься о подобной перспективе, совершенно разумным (прагматичным) покажется предложение бывшего миллионера, а ныне овцевода Г. Стерлигова: да продать бы всю эту ненужную нам территорию, хоть деньги будут!

Но в этом ли заключается пророчество великого русского мыслителя М. В. Ломоносова о прирастании богатства России Сибирью? Для этого ли прокладывали первые тропы и открывали новые земли Хабаров, Дежнев, Беринг, Атласов, Невельской и другие? Неужели для того, чтобы мы теперь по недомыслию и скудоумию распорядились этим наследством, как бабочки-однодневки?

Вот, собственно, масштаб миграционной проблематики, вот о чем следует думать, когда мы беремся за статистику, анализируем текущие тенденции, пытаемся разглядеть будущее.

Мигранты вывозят из страны много денег? А вы сопоставьте эти объемы с тем капиталом, который вывозят в зарубежные банки наши олигархи. И потом, разве деньги, отправленные мигрантами на родину, ими украдены? Выполнили люди у нас какой-то объем работ и за это получили заработанную плату — СВОИ деньги. Так они же еще и дали заработать нашим банкам, не говоря уже о том, что с них получила Федеральная миграционная служба, работодатели и лично отдельные чиновники! А то, что какая-то часть средств оказалась вне налогов, так извините, в конверт они не сами складывали деньги, им их давал работодатель, который тоже чаще всего идет на подобные операции не от хорошей жизни.

Всеобщее бессилие миграционной службы — в центре и на

местах, как, впрочем, и нашей статистической службы, заключается в несводимости информационных и миграционных потоков. И всякое разночтение ФМС старается трактовать в свою пользу, имея в виду, что снижение потоков мигрантов чревато сокращением финансирования, штатной численности, объемов работ и т. д.

Поэтому к этой статистике и относятся по-разному: когда нужно напугать —оперируют одними цифрами, когда надо показать эффективность работы — демонстрируют совсем другие. Но проблема еще и в том, что между разными ведомствами нет коммуникации в части обмена информацией. Человек въехал на российскую территорию и при пересечении государственной границы заполнил миграционный листок. Куда этот листок дальше пошел? Попал ли, как положено, в миграционную службу? Существует ли единая информационная база данных? Исключается ли повторный счет, соответствует ли обозначенная цель въезда той деятельности, которую осуществляет мигрант на нашей территории? Может ли мигрант честно и добросовестно исполнить требования порядка въезда и пребывания на российской территории, если сами законы по нескольку раз в год меняются, дополняются, отягощаются ведомственными подзаконными актами?

Вот отсюда и многомиллионные толпы незаконных мигрантов. Можно смело утверждать, что три четверти всех «незаконников» — это порождение наших собственных заумных правил въезда, пребывания и выезда иностранцев. Даже в тех случаях, когда фиксируется некий эксцесс с участием мигранта, чаще всего это является результатом либо невыплаченной зарплаты, либо плохих бытовых условий, либо необоснованных претензий со стороны чиновников, силовиков и т. п.

Поэтому когда после очередного инцидента из уст начальствующего «полиционера» звучит призыв к ужесточению мер по отношению к мигрантам, то знай наперед: ничем хорошим это не закончится.

Еще один аспект, который представляется весьма важным аргументом в пользу привлечения иностранной рабочей силы на территорию нашей страны. Когда для сравнения ситуации в качестве примера привлекаются страны Европы, то это всегда выглядит некорректно, потому что и территории несопоставимы, и уровень развития инфраструктуры разный, да и менталитет иной. Даже если ограничиться только освоенной территорией России вдоль основных транспортных магистралей, и то потребуется огромное количество рабочих рук для доведения инфраструктуры до современного мирового уровня. А ведь нам необходимо добраться до еще неразведанных месторождений природных ресурсов, а это значит, что нужно строить новые дороги, новые населенные пункты. И как тут без дополнительной рабочей силы обойтись?

Конечно же, хотелось бы получить поток квалифицированной и высокообразованной рабочей силы, но для этого нужны не только привлекательные условия работы, но и нормальные условия жизни. А если в стране остается огромное число не обеспеченных самыми элементарными условиями местных жителей, то как-то нелогично создавать преференции для приглашенных. На этом, собственно, провалилась программа возвращения соотечественников: с предлагаемым спартанским минимумом согласились немногие, причем — малоквалифицированные мигранты.

И наконец, конечно же, очень важно решать проблемы социокультурной адаптации мигрантов к условиям жизни на российской территории. Но давайте посмотрим на себя со стороны: сколько в русском языке сохранилось истинно русских слов, как мы сами используем (и знаем!) нашу собственную культуру, каким языком сегодня разговаривает наша молодежь? А кто из нас разговаривает с мигрантами, кто знает, где и как они живут, с какими проблемами сталкиваются в новых, порой невыносимых условиях? Так почему же мы негодуем по поводу того, что они не знают русского языка, обособляются, не идут на контакты, смотрят недоверчиво, а иногда преступают закон? А зачем, спрашивается, им изучать наш язык, если мы с ними даже разговаривать не собираемся?

В общем, хватит обижаться и валить всякие грехи на «понаехавших». Вот в настоящее время наш Владивосток готовится к саммиту АТЭС-12. Идет грандиозное строительство. По словам президента Медведева, «в результате саммита будет создан новый Владивосток, удобный для жителей города и для всего Приморского края». На возведении объектов саммита АТЭС, «которые будут использоваться десятилетиями и веками», трудятся тысячи наших соотечественников из стран СНГ, и заранее известно, что многие из них останутся потом здесь жить. Мы, дальневосточники, не делаем из этого трагедии, потому что помним старый опыт строительства Большого Владивостока 50-х — 60-х годов прошлого века. Тогда на строительство города со всех концов Советского Союза приехали десятки тысяч людей разных национальностей. Многие из них стали жителями Приморского края. Сейчас в Приморье проживет 129 национальностей, и трудно порой определить, кто русский, а кто не русский. Да какая, собственно, разница? Мы все — граждане великой страны России, и это — самое главное!

Чрезвычайный и Полномочный Посол Кыргызской республики в РФ **Улукбек Чиналиев:**

«В нашей республике стартует проект по преодолению стихийной миграции»

Россия была и остается нашим главным партнером в сфере трудовой миграции. По различным оценкам, в России работает более 80% всех трудовых мигрантов Кыргызстана. Наши соотечественники производят ежегодно продукции и оказывают услуги свыше, чем на 10 миллиардов долларов.

Только в течение прошлого года в Россию въехало более 500 тысяч наших граждан. Однако на законном основании работали в России лишь около 110 тысяч.

Многие из тех, кто работает на нелегальной основе, обращаются потом за помощью к нам в посольство, так как попадают в кабальную зависимость от работодателя. Обеспечение превентивной защиты таких, заведомо обреченных на обман работников — задача крайне сложная и здесь мы ожидаем помощи от российских государственных органов.

Результаты последних социологических опросов свидетельствуют, что приезд мигрантов все больше представляется россиянам как нечто обременительное. Преодоление такого несправедливого отношения к мигрантам — задача комплексная, здесь требуются усилия как кыргызской, так и российской стороны.

Мы неоднократно обсуждали с руководством Федеральной миграционной службы варианты выхода. Директор ФМС Константин Ромодановский, как и наша сторона, считает, что существующий принцип квотирования неэффективен и надо от него уходить. В то же время мы осознаем, что нельзя полностью снять механизмы регулирования трудовой миграцией. Это приведет к утрате всякого контроля над стихийным процессом.

...Кыргызстан включился в новый проект, который стартует уже осенью и в случае успеха станет прекрасной заменой существующей системе. Речь идет об открытии специальных профильных лицеев на территории нашей республики по наиболее востребованным в России специальностям: электрики, сантехники, строители и ряд других.

В эти государственные лицеи смогут поступить желающие работать в России. Их будут обучать не только профессии, но и русскому языку, а также ознакамливать с основами российского законодательства и традициям, принятыми в России. Именно через лицеи будет идти трудоустройство, чтобы человек ехал туда, где он нужен. Первые такие лицеи будут поэтапно открыты уже осенью в рамках пилотного проекта «Образование киргизско-российского центра профессиональной подготовки рабочих кадров». Проект реализуется совместно с Федеральным агентством по делам СНГ (Россотрудничество).

...Самым больным вопросом для кыргызстанцев в России остается получение разрешений на работу, регистрация по месту временного проживания и те же миграционные карточки, оформление которых не входит в компетенцию Посольства. Тут возник целый бизнес, где крутятся огромные деньги. Так, например, стоимость комплекта разрешительных документов в Москве (регистрация и получение годового разрешения на работу) за последние годы поднялась в три раза с 5 до 15 тысяч рублей. За оформление постоянной прописки и российского гражданства раньше посредники брали около 25 тысяч, теперь берут до 50 тысяч рублей.

В этот выгодный бизнес сейчас вовлечено огромное число как отдельных людей, так и различных организаций, созданных как российскими гражданами, так и кыргызами. Доходит до того, что посредники предлагают свои услуги прямо около зданий посольства и вокруг него, зачастую представляясь сотрудниками посольства.

Выявлены многочисленные факты типографских подделок различных справок, выдаваемых Посольством, действующих печатей, штампов и подписей сотрудников Консульского отдела в городах Тула, Калуга, Обнинск, Самара, Республике Марий Эл, Волгоградской области.

Беседовал с послом
Асилбек Эгемберидиев,
главный редактор Информационно-аналитического портала «KGinfo.ru»

МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ ОТМЕНЯЕТСЯ?

Почему мы выбираем мультикультурализм главной темой номера

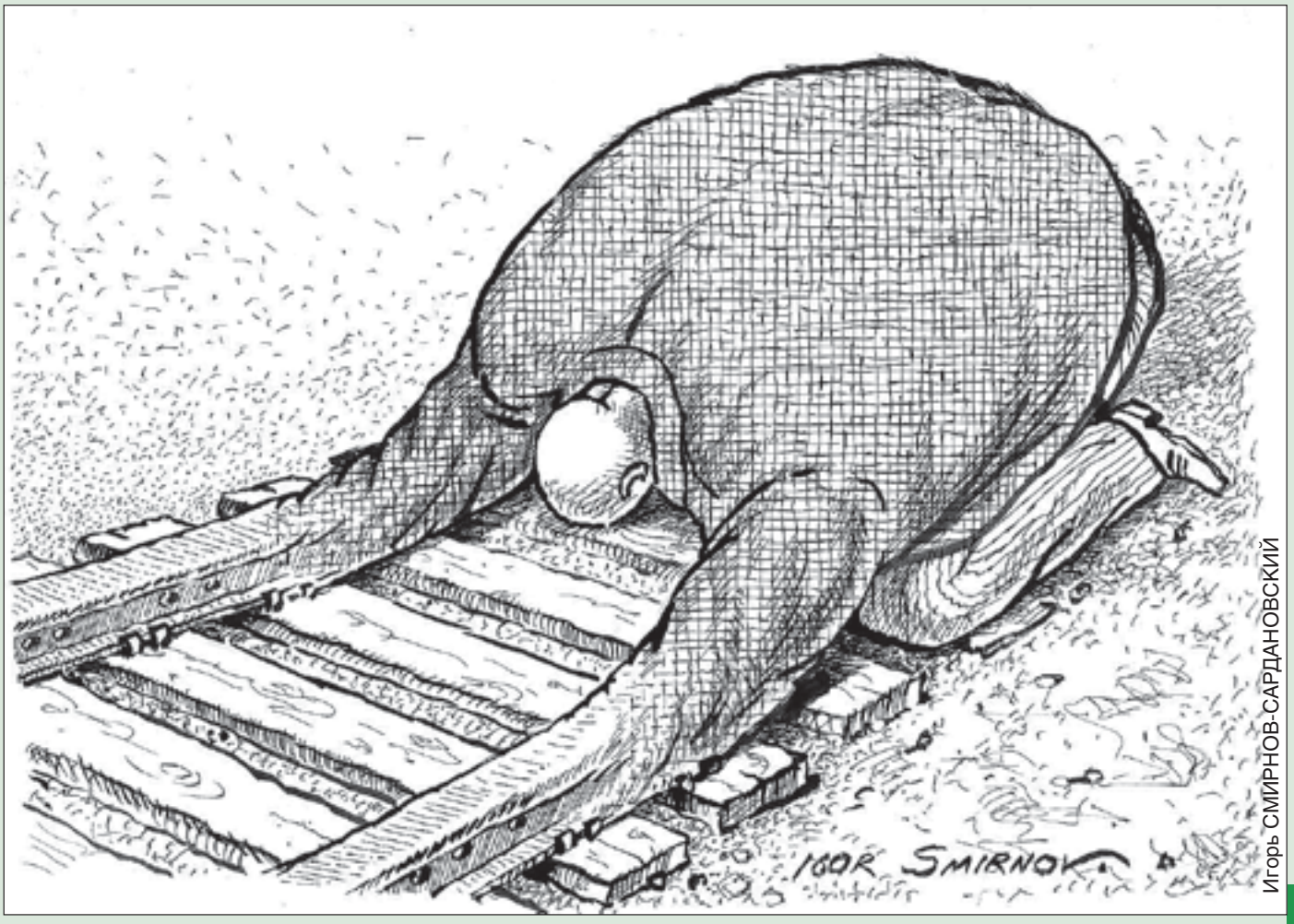
Лидия Графова,
главный редактор журнала «Миграция XXI век»

Споры о том, потерпел ли мультикультурализм крах, идут сегодня во всех странах мира, принимающих мигрантов. Не случайно этой проблеме был посвящен и доклад созданного при ПАСЕ Совета мудрецов (см. интервью вице-спикера Совета Федерации РФ Ильяса Умаханова на стр. 2—5).

Общественный редакционный совет журнала «Миграция XXI век» обеспокоен чуть ли не злорадной реакцией многих российских СМИ на события в Европе: вот, мол, они уже накололись, так значит, нам нужно избавляться от мигрантов — пора, мол, вводить визовый режим в СНГ. При этом забывается, что у нас-то межнациональные конфликты происходят в основном не с «понаехавшими» иностранцами, а со своими российскими гражданами. То есть речь в сущности идет о судьбе России: выживет ли наше многонациональное государство или повторит судьбу распавшегося Советского Союза?

Мы представляем сегодня мнения таких авторитетных ученых, как Анатолий Вишневский, Владимир Мукомель, Ирина Ивахнюк, Михаил Савва, а также мнения самих бывших мигрантов — членов «Форума переселенческих организаций». Принимают участие в дискуссии и такие уважаемые, весьма неожиданные авторы, как посол Ирана в России Реза Седжади, генеральный секретарь Мирового общественного форума «Диалог цивилизаций» Олег Атьков и даже живой классик Фазиль Искандер.

Интересно, что большинство столь разных людей сходится на мысли, что нам стоит вспомнить советский опыт национальной политики, модернизировать его, и тогда наши дела будут не так уж плохи.

Игорь СМИРНОВ-САРДАНОВСКИЙ

Анатолий Вишневский,
директор Института демографии Высшей школы экономики

Как выстраивается иерархия идентичностей

Мультикультурализм надо не отменять, а переосмысливать. Последний на моей памяти случай абсолютного «мультикультурализма» — строительство Вавилонской башни. Этот крайний случай больше никогда не повторялся (если не считать, конечно, средневековых еврейских гетто). Сейчас он обозначает лишь один из полюсов континуума, на другом полюсе которого находится столь же «абсолютный» плавильный котел.

В поисках оптимальной интеграционной модели все страны решают вопрос нахождения оптимального баланса между этими полюсами — каждая с учетом своих особенностей, в пределах указанного континуума, но, скорее всего, достаточно далеко от двух крайних точек. Россия — не исключение, ей также придется (и уже приходится) балансировать в поисках своей интеграционной модели между мультикультурализмом и «плавильным котлом».

Приехавший в Москву житель таджикской глубинки, прекрасно справляясь с земляными работами на московских стройках или с вождением «маршрутки» на московских улицах, не может в одночасье заговорить на чистом русском языке, усвоить все нормы московской жизни, у него будет много трудностей на бытовом уровне. Пытаясь справиться с ними, мигрант будет льнуть к таджикской диаспоре, искать ее поддержки, а это, в свою очередь, будет способствовать консервированию его таджикской идентичности.

То же самое будет происходить и с мигрантами из Узбекистана, Киргизии и т. д. Это не может не привести к некоторому сдвигу в сторону мультикультурализма, который в данном случае предполагает принятие может быть даже и непривычного культурного многообразия, не просто терпимое, но дружелюбное отношение к особенностям культуры и бытового поведения приезжих, если они, конечно, не нарушают российских законов. Кстати, пресловутая лезгинка на площади, как мне кажется, наших писаных законов не нарушает.

Однако же допустимая доля мультикультурализма не должна вести к «геттоизации» мигрантских диаспор, к отгораживанию всех таджиков или всех узбеков непроницаемой стеной от российского общества. Это будет уже не мультикультурализм, а то, что нобелевский лауреат Амартия Сен назвал «множественным монокультурализмом». «Сосуществование двух образов жизни или двух традиций, которые никогда не пересекаются, — утверждает он, — следует, по сути, рассматривать как выражение «множественного монокультурализма». Защита мультикультурализма, о которой постоянно приходится слышать в наши дни, очень часто как раз и есть не что иное, как защита множественного монокультурализма».

Обществу, принимающему мигрантов и живущему с дальней перспективой, нужна открытость диаспор. Они должны помогать мигранту освоиться в новой для него социальной среде и свободно выбрать свою новую множественную идентичность, чтобы он смог, если сам того пожелает, одновременно оставаться и таджиком, и мусульманином, и россиянином, и москвичом, и европейцем — этот список не имеет конца. Постепенно у него, а тем более у его детей, выстроится и новая иерархия этих идентичностей, и это, может быть, самое важное, о чем сейчас следует думать.

Эта иерархия во многом зависит от того, какой прием встретит мигрант на новой земле. Если его личный опыт покажет, что страна прибытия открывает перед ним, а особенно перед его детьми, возможности большие, чем те, какие были доступны на родине, его новая идентичность как жителя принимающей страны выйдет для него на первый план, оттеснив на более низкие места его расовую, этническую, конфессиональную или классовую идентичности, от которых он, впрочем, тоже не отказывается. Если же с первых шагов человек столкнется с ксенофобией и мигрантофобией, если он пройдет через унижения и оскорбления, то, конечно, иерархия его идентичностей выстроится по-иному. Тогда он и даже его дети будут искать приоритетов в идентификации себя с исламом, «Третьим миром» или даже с терроризмом, продолжая при этом считать себя французами, немцами, американцами или россиянами.

Препятствия к обретению мигрантом новой идентичности могут исходить не только от принимающей стороны, но и от диаспоры, активно транслирующей ценности его прежней родины. Обычная форма давления на мигрантов — обвинение их в отступничестве от своей страны, этнической группы, традиций, религии. Такие упреки раздаются, как

правило, из традиционалистских, консервативных кругов, нередко политизированных, трактующих человека как собственность выделенной по тому или иному критерию общности. Процитирую еще раз Амартию Сена: «Недавно прибывших иммигрантов могут побуждать к тому, чтобы они сохраняли свой традиционный образ жизни и прямо или косвенно препятствовать тому, чтобы они изменяли свое поведение. Следует ли из этого, что во имя культурного разнообразия мы должны поощрять культурный консерватизм и требовать от людей оставаться привязанными к их культурной среде и не пытаться принять другой образ жизни, даже если у них есть веские причины это сделать?»

Отвечая на этот вопрос, я бы сказал, что делать этого все-таки не следует. Разумный и умеренный мультикультурализм — это постоянно действующий шлюз, который облегчает первые контакты мигрантов и местного населения и создает предпосылки для последующего встречного движения: мигрант постепенно вживается в новую для него социально-культурную среду, но и сама эта среда не остается неизменной, вбирает в себя элементы культур мигрантов, и вырабатывается обогащенный культурный сплав, отличный от первоначального фона. Когда этот сплав сформировался, даже самых горячих патриотов перестает волновать происхождение плова или шашлыка, вальса или джаза, не говоря уже о таких «мелочах», как происхождение Екатерины II, Пушкина или Суворова, Пастернака или Окуджавы.

Фазиль Искандер

То, что было смешным, стало теперь опасным

Свой ответ на вопрос о крахе мультикультурализма Фазиль Абдулович Искандер начал с эпизода, который произошел давно, в «другой», как теперь кажется, жизни:

— Вот сейчас вспомнил: лето, Крым, Коктебель. Дом творчества, Василий Аксенов приехал вдвоем с сыном справлять свой день рожденья. Нас много, его друзей, готовимся к веселой вечеринке. Только что все мы прочитали в журнале «Юность» новую аксеновскую повесть «Затоваренная бочкотара», свежую и смешную. И вот я решил поздравить именинника тостом якобы от одного из его читателей, как сейчас бы сказали — «лица кавказской национальности».

Письмо было написано как бы с акцентом и выражало некоторое недоумение и несогласие с насмешливым автором: мол, дела в торговле не так плохи и т. д. Подписано письмо было — «пожилой нацмен». После этого моего тоста мы все весело смеялись, и никому тогда и в голову не могло придти, что через несколько десятков лет мы уже не сможем так беззаботно высмеивать глупую кличку «нацмен». Теперь ее назвали бы по-серьезному: неполиткорректное выражение.

То, что было нелепым, смешным, стало опасным и стыдным, даже постыдным. Отчего это произошло? Почему мы так нехорошо разделились? Где наша взаимная доброжелательность, широта, мироприимство наконец? Желание самоутвердиться за счет другого никогда не приводило ни отдельного человека, ни народ ни к чему, кроме роста недоверия, непримиримости и взаимной вражды.

Один мой деревенский герой когда-то очень просто объяснил, зачем разным людям имеет смысл жить вместе: «Мы, конечно, делаем одно общее дело, но каждый делает его немного по-своему».

Так неужели сегодня беда просто в том, что в нас проросли комплексы неполноценности?

Каждая нация насмехается над другой, и все они в одинаковой мере правы.
(Народная мудрость)

«...любовь к отечеству совместима с любовью ко всему миру. Народ, приобретая свет знания, не наносит тем ущерба своим соседям».

Гельвеций

Игорь СМИРНОВ-САРДАНОВСКИЙ

Владимир Мукомель,
доктор социологических наук, Институт социологии РАН, Центр этнополитических и региональных исследований

Опасное лукавство

В российских рассуждениях о крахе мультикультурализма присутствует некое лукавство: о каком мультикультурализме идет речь? Для кого?

Мультикультурализм как идеология культурного плюрализма в Западной Европе не подвергается сомнению. Споры идут о конкретных политиках мультикультурализма в конкретных государствах, о тех социальных практиках, которые реализуются под лозунгами мультикультурализма. И когда лидеры Франции, ФРГ или Великобритании говорят о проблемах мультикультурализма — это признание неудач политики, но не сомнения в идеологии. В российском же дискурсе подразумевается крах именно идеологии. Это — во-первых.

Во-вторых, мультикультурализм не зацикливается на проблемах мигрантских общин, не сводится к ним. Нелишне напомнить, что хотя пионерами политики мультикультурализма были классические страны иммиграции — Канада, Австралия, Новая Зеландия, политика мультикультурализма была направлена не столько на мигрантские меньшинства, сколько на франкофонов Канады, аборигенов Австралии, маори Новой Зеландии.

Однако в нашем отечественном дискурсе предполагается крах политики именно по отношению к иммигрантам.

Неуместные параллели между зарубежными реалиями и нашей действительностью приводят, право же, в недоумение. Где у нас иммигрантские «гетто» со своими законами? Где толпы иммигрантов, живущих на социальные пособия и вполне удовлетворенных такой жизнью?

У нас иные проблемы, чем в Европе: ксенофобные настроения направлены не столько против бесправных иностранцев, сколько против своих же граждан, выходцев с Кавказа.

Досужие разговоры о крахе мультикультурализма не так уж безобидны. Нам надо бы адекватно реагировать на глобальные вызовы — бороться с ксенофобией, социальной исключенностью мигрантов, заниматься их адаптацией и интеграцией (социальные проблемы намного серьезнее педалируемых «этнических»). Однако вместо этого подспудно проталкивается изоляционистская идеология, обрекающая страну на катастрофу.

Евгений Гонтмахер,
заместитель директора Института мировой экономики и международных отношений РАН

Мы опять «особые и неповторимые»?

Мультикультурализм хоронить рано, по крайней мере в России. У нас слишком небольшой опыт перехода от советской национальной политики к открытому обществу, в котором должны найти свое место и все российские этносы, и переселенцы, и гастарбайтеры. Очевидно, что выходом не может стать примитивная русификация или, наоборот, разбегание по национальным гетто. В Европе и США никуда не денутся от сосуществования и сотрудничества с людьми «иной» культуры. Нам просто надо активно участвовать в этой дискуссии и не делать вид, что мы особые и неповторимые.

«Идеи могут быть обезврежены только идеями».

О. Бальзак

Ирина Ивахнюк,
доктор экономических наук, профессор МГУ им. М. В. Ломоносова

Европейские уроки для России

Европейские страны, в которых имеется солидный опыт управления процессами международной миграции, где применяются различные модели интеграции мигрантов, где воспитание толерантности в течение уже многих десятилетий является постоянной заботой государства и общества, во многом являются примером для России. В России этот опыт изучается, адаптируется к российским реалиям.

И вот незадача: в тот момент, когда в России, измученной обострением межэтнической напряженности и мигрантофобии, осознали необходимость проведения политики интеграции мигрантов, Европа вдруг признала, что применявшаяся там модель интеграции мигрантов, построенная на принципах мультикультурализма, потерпела полный крах! Мигрантские бунты и антимигрантские демарши, предпринятые в западноевропейских странах в последние годы, вынудили ряд видных политических деятелей Европы заявить об отказе от политики мультикультурализма. Миграция стала напрямую ассоциироваться с угрозой социальному миру в обществе. Первой в сентябре 2010 г. канцлер Германии Ангела Меркель, а вслед за ней премьер-министр Великобритании Дэвид Кэмерон и президент Франции Николя Саркози признали провал принципа мультикультурализма, который положен в основу политики интеграции в большинстве европейских государств.

Заметим: критике была подвергнута не сама идея интеграции мигрантов. Ее необходимость в обществах, которые реально стали мультикультурными в результате миграции, оспорить вряд ли кто возьмется. А ведь монокультурных обществ в современном мире, похоже, уже и нет, в результате международных передвижений людей. Но в том виде, в каком политика интеграции осуществлялась в последние два десятилетия в Великобритании, Германии, Нидерландах, Швеции, она фактически составила угрозу британской/германской/голландской/шведской идентичности.

Изначально принцип мультикультурализма был основан на уверенности в том, что если любые общины будут свободны придерживаться своих культурных традиций и своей системы ценностей, то эта свобода послу- →

жит лишь на благо страны. Этот же принцип осуществлялся в отношении иммигрантских общин. Оказалось, однако, что на фоне пассивной толерантности коренного населения сверхлиберальная политика интеграции приводит к возникновению сегрегированных этнических сообществ, не признающих ценностей принявшего их общества. Плюс к тому существующая в европейских странах система взаимодействия государств с гражданским обществом обеспечивает финансовую поддержку неправительственным организациям, защищающим права этих национальных меньшинств!

Но ведь нельзя не признать, что в условиях, когда резко обострилось противостояние между исламским и западным миром, недопустимо правой рукой бороться с экстремизмом, а левой рукой финансировать мусульманские этнические группировки, являющиеся питательной средой для исламского экстремизма. Так, может быть, причина нынешнего «кризиса мультикультурализма» в Европе заключается не столько в принципах взаимодействия разных культур, сколько в том, как эти принципы применяются в реальной государственной политике?

Не совсем понятно, что стоит за фразой британского премьер-министра: «Нам нужно отказаться от пассивной толерантности последних лет в пользу гораздо более активного и сильного либерализма». Однако же очевидно, что Европа испытала шок из-за выявившейся неспособности обеспечить социальное сплочение нации мерами политики, которая, казалось бы, отвечает интересам всех сторон.

Эта в общем-то грустная «европейская история» исключительно поучительна для России. Известно, что уроки можно извлекать и из отрицательного опыта. Впрочем, европейский опыт

Нельзя любить ни того, кого ты боишься, ни того, кто тебя боится

Цицерон

нельзя назвать однозначно отрицательным: все же во многих европейских странах созданы мощные механизмы, способствующие интеграции тех мигрантов, которые хотят интегрироваться (курсы изучения языка, социальной и консультационной поддержки и т. д.), и это, конечно же, помогает сгладить неровности нынешнего мультикультурного европейского ландшафта.

Уроки, которые может извлечь Россия из наблюдаемого сейчас в Европе политического разворота в области политики интеграции мигрантов, заключаются не столько в отторжении одних (уже опробованных!) интеграционных моделей и принятии других, сколько в формировании подходов к самой сути политики интеграции мигрантов. Европейский опыт преподает нам следующие уроки:

- *важно не просто предложить ту или иную модель интеграции, но и реализовывать ее обязательно в координации с другими важными составляющими государственной политики: национальной, социальной, образовательной, наконец — с политикой в области безопасности;*
- *миграционная политика и политика интеграции не должна строиться на мифах и стереотипах;*
- *какова бы ни была политика интеграции мигрантов, она должна исходить из безусловного признания различий, многоликости культурного и социального бытия, ненасилия, веротерпимости и диалога культур;*
- *важной частью политики интеграции должны быть усилия по созданию интернационального микроклимата (для этого стоит обратиться к недавнему советскому прошлому, вполне успешному именно в этой сфере);*
- *основная роль в осуществлении политики интеграции принадлежит местным властям — их умению вести диалог с диаспорами, выстраивать толерантные отношения в местных сообществах, создавать многонациональные команды, работать в молодежной среде над снижением агрессивности и этнических предрассудков.*

Наконец, в России с ее традиционной этнической, религиозной, расовой многоликостью нужно с осторожностью относиться к идее господствующей/ведущей/базисной культуры, которая предлагается сейчас в Европе в качестве альтернативы прежнему мультикультурализму. Россия — многонациональная и многоконфессиональная страна. У нас не может быть господствующей культуры и «подчиненных» ей, как это сейчас пытаются предложить в Европе («вы приехали — вы подчинитесь»). У нас больше 10 млн. мусульман, и они жили в России искони. Если мы будем выстраивать свою национальную политику исключительно на базисе православия, у нас ничего не получится.

Давлат Худоназаров,
сопредседатель общественного комитета «Российское согласие»

Нам некогда ждать манны небесной

В нашем обществе привыкли, чтобы все стороны жизни регулировались государством. Сегодня у руководства страны есть осознание проблем в межэтнической сфере и связанных с ними социально-политических катаклизмов, однако нет более или менее стройной, стратегически сбалансированной и разработанной политики межэтнических отношений. Нет и органа в высшей власти, который владеет полной и разносторонней, объективной информацией в этой сфере, знает свой и мировой опыт, как смягчать конфликты, при этом учитывая, что каждый из них требует индивидуального подхода и ювелирного решения. Надо понимать, что процесс погашения межэтнического конфликта схож… с охлаждением атомного реактора.

Однако время не ждет, общество не должно дожидаться разработки этой стратегии «на небесах власти», нам нужно проявить собственную активность по защите стабильности в родной стране. Я считаю, что высший орган в этой предельно деликатной сфере должен быть гражданским. Именно гражданский орган, подчиняющийся непосредственно президенту, способен мобильно реагировать на изменения ситуации в стране и не доводить до аварии тот самый «атомный реактор».

Настала пора, когда вопросы межэтнических отношений должны стать темой встреч и переговоров между разными группами, малыми и большими, в городах и поселках, всюду, где возникает напряженность на межэтнической почве. Инициаторами в переговорном процессе должны стать те граждане с обеих сторон, которые осознают, что напряжения, перерастающие в конфликт, станут страшной, просто немыслимой бедой для обеих сторон, особенно для тех людей, которые изначально вовсе не были замешаны в конфликте.

В ходе этих переговоров не призывы к дружбе нужно произносить, а каждая сторона должна понять и осознать, чем недовольна другая сторона, самые острые грани конфликта должны откровенно и терпеливо выясняться. А далее, хочешь не хочешь, стороны должны идти навстречу друг другу, состыковать интересы совместного мирного проживания. Другого выхода просто нет.

Наталья Тагильцева,
член исполкома «Форума переселенческих организаций» (Екатеринбург)

Человек человеку не враг

Я считаю, что сосуществование, взаимодействие (взаимообогащение!) разных культур — это естественный путь развития человечества. Конечно, очень важно, какую часть своего национального богатства приезжий человек с собой приносит и готово ли общество его позитивный вклад принять.

Яркий след в моих воспоминаниях о поездке в Америку в середине 90-х годов прошлого столетия оставило посещение спектакля театра на Бродвее «История афроамериканцев в Америке» (точное название не помню). Это было завораживающее зрелище: на наших глазах чернокожие артисты в танце, пантомиме, не говоря при этом ни слова, лишь в самых кульминационных моментах сопровождая свои действия когда печально-протяжным, когда темпераментным пением, показали весь путь своего народа от насильственного переселения с родного континента, рабства, борьбы за права до завоевания равного положения и признания. Конец спектакля утонул в бурных овациях, восторженных криках зрителей, большинство из которых были белокожими. Преисполненные достоинства артисты немного снисходительно смотрели со сцены на бушующий океан зрительского восторга. Помню, я тоже аплодировала, а про себя думала: именно так и надо завоевывать свое право на равенство и уважение.

Уже позже узнала, что с середины 60-х годов XX века власти США проводили политику, направленную на осознание вины белого населения перед чернокожи- →

ми. Получается, что без политической воли все усилия по достижению консенсуса выглядят детскими играми на лужайке…

С завистью слушала рассказы американцев о роли «коммьюнити» в их жизни, когда каждый имеет возможность принять участие в решении местных проблем. В отличие от нашей российской иммитации, это — реальное местное самоуправление в действии.

Еще один положительный пример, уже из российской действительности того же десятилетия. Во время командировки в Омскую область я познакомилась с историей возникновения немецкого поселения на территории этой области. Когда решался вопрос о выделении земли для поселения, региональные власти во избежание негативного отношения местного населения к этому событию решили провести референдум. В его преддверии была проведена информационная кампания, разъяснившая гражданам, какие бонусы получит население области, согласившись выделить землю (Германия готова была вложить большие средства в инфраструктуру и прочие необходимые проекты). В результате большинство граждан согласилось на создание немецкой деревни и никаких негативных явлений не возникло.

Остальные примеры, всплывающие сейчас в моей памяти, очень печальны… И все они касаются унижения, нарушения прав как коренного населения, так и тех, кто рискнул приехать в Россию на временное либо постоянное проживание. И вот же самое обидное: у нас на глазах разрушалась та инфраструктура, которая худо-бедно действовала в советское время и была направлена на достижение взаимопонимания через культуру и искусство.

Мы готовы принимать достижения других народов, когда знакомимся с произведениями талантливых представителей этих народов: читаем удивительные книги, любуемся гениальными картинами, потрясающей архитектурой и т. д. Сложнее обстоят дела с принятием живых представителей этих народов, особенно когда их много и приезжают они в нашу страну не на день и даже не на неделю.

У меня надолго портится настроение, когда бываю на рынках, особенно на продуктовых. Наши старушки копаются в кучах гнилых овощей и фруктов, а приезжие продавцы с презрением на это смотрят, бросая порой уничижительные реплики. Говорить о мультикультурализме на этом фоне язык не поворачивается.

А вот обратный пример. Лидер чеченской диаспоры Екатеринбурга рассказывает, что по негласному распоряжению властей чеченцев не принимают на работу по специальности. Юристы, адвокаты, инженеры и пр. вынуждены работать на вещевых рынках, чтобы содержать семью и учить детей…

До сих пор помню палатки чеченских беженцев, где царила идеальная чистота, хотя за порогом была непролазная грязь. И сколько выдержки, человеческого достоинства и, наконец, оптимизма проявляли эти люди, живущие в нечеловеческих условиях!

Преподаватель изостудии, с которой мы сотрудничаем по проведению конкурсов рисунка среди детей из семей мигрантов, с горечью сообщила, что те дворовые клубы, где эти дети вместе с местными могли заниматься творчеством, будут в следующем году закрыты, хотя клубы эти очень востребованы.

«Если тебе плюют в спину, значит ты впереди».

Конфуций

Я не собираюсь утверждать, что все мигранты хорошие люди, но ведь и мы, местные, тоже не идеальны. Наверное, секрет мирного сосуществования людей разных культур и менталитетов состоит в том, чтобы научиться перенимать друг у друга то лучшее из другой культуры и традиций, чего у нас (у них) нет. Ведь если этому научиться, жизнь действительно станет интересней и ярче. Так, может быть, вся беда в том, что мы плохо знаем даже тех, с кем встречаемся каждый день?

На мой взгляд, профилактику многих конфликтов более эффективно можно проводить на местном уровне. Мне понравился рассказ преподавательницы из уральского поселка Верхнее Дуброво, где дети сами начали учить русскому языку приезжего мальчика из Таджикистана. В некоторых школах и других учебных заведениях уже работают советы учеников, которые сами разбирают возникающие у них проблемы.

Считаю, что альтернативы мультикультурализму нет, просто мы в начале пути и поэтому допускаем много промахов. А работа это кропотливая и, как показывают европейские события, бесконечная. Нашу же российскую ситуацию усугубляют и те трагические ошибки, которые были совершены при советской власти: государственный антисемитизм, депортация многих народов Кавказа и поволжских немцев…. А теперь вот добавилась трагедия чеченской войны. Пройдет, наверное, еще не один десяток лет, прежде чем утихнут взаимные обиды разных народов. Но раз уж суждено нам жить вместе, люди на индивидуальном уровне всегда найдут путь друг к другу. Только бы не разжигали дурные страсти спекулянты от политики.

Михаил Савва,
доктор политических наук, руководитель проекта «Правовая помощь мигрантам Краснодарского края», председатель Общественного совета при ГУВД по Краснодарскому краю, зам. председателя Общественной наблюдательной комиссии края

Стоит ли надстраивать баррикады различий за счет бюджетных средств?

Я понимаю мультикультурализм классически, как политику, направленную на поощрение культурного разнообразия, в том числе этнического и религиозного.

Для Западной Европы, в которой иноэтничные общины являются в своем большинстве мигрантскими, спор о мультикультурализме фактически сводится к вопросу финансов: должно ли государство поддерживать самобытность групп мигрантов, вкладывая в это дело собранные в виде налогов средства и при этом испытывая толерантность (в данном случае — запасы терпения) местного населения?

После недавних бунтов молодежи из числа этнических меньшинств острота этого вопроса усилилась. Но все же европейский мультикультурализм по своей изначальной идее был рациональным, он представлял собой попытку ни в чем не ущемить этнические и религиозные чувства переселенцев и получить в ответ такое же уважительное отношение с их стороны к местным людям. Это можно назвать идеологией профилактики конфликтов в условиях глубоко укорененной толерантности. Судить теперь, насколько эта идеология оказалась продуктивной, — дело самих европейцев.

Для России с ее по преимуществу автохтонным (мне очень не нравится термин «коренное») населением, разделенным множеством культурных границ, вопрос стоит по-другому. В нашей стране культурное разнообразие чрезвычайно наглядно и устойчиво. Оно поддерживается в сфере образования, языка, культуры. Тем не менее государство в лице властей многих субъектов Федерации продолжает наращивать вложения в это разнообразие, в первую очередь для так называемых «коренных этносов».

Игорь СМИРНОВ-САРДАНОВСКИЙ

Я пока ни разу не получил разумного и не демагогичного ответа на вопросы: «Зачем народу России усиление культурных различий? Каким государственным приоритетам это соответствует? Как это приближает наше светлое будущее без конфликтов?» Все эти вопросы можно свести к одному, звучащему, правда, весьма прямолинейно: А СТОИТ ЛИ ЗА БЮДЖЕТНЫЕ ДЕНЬГИ НАДСТРАИВАТЬ БАРРИКАДЫ РАЗЛИЧИЙ МЕЖДУ ЛЮДЬМИ, ЖИВУЩИМИ В ОДНОМ ГОСУДАРСТВЕ?

Уверен, что практика современного российского мультикультурализма (именно практика, не надо путать ее со светлой идеей уважения к многообразию культур!) попросту нерациональна, не говоря уж о порождаемых ею рисках. Она не имеет отношения к сфере государственно-рационального.

Что же касается мигрантов, прибывающих в Россию, то, с учетом усилившихся за последние двадцать лет культурных различий, и наше государство, и общество должны быть заинтересованы в их успешной интеграции (не путать с ассимиляцией!), а никак не в поощрении самобытности представителей разных народов.

«Мы должны стремиться не к тому, чтобы нас всякий понимал, а к тому, чтобы нас нельзя было не понять».

Вергилий

Игорь Дорохов,
строитель, бывший переселенец из Казахстана (Смоленск)

Изобретать велосипед нам не придется

Чтобы понять, что такое «мультикультурализм», я проштудировал много литературы и понял, что мультикультурализм и мультикультура — совершенно разные вещи. И пришёл к выводу что мультикультурализм, с его толерантностью, национальной и религиозной политкорректностью, привёл к созданию мини-государств в принявших мигрантов странах. Не произошло, как ожидалось, активного взаимодействия на уровне семей и личностей. Семьи мигрантов и беженцев попадали в объятья своих диаспор, продолжали разговаривать на своём языке и ходить в мечеть. Благосостояние увеличилось в разы, а образ жизни не отличался от того, к чему они привыкли в своих странах. Пособия получают, соцжильё бесплатное. Что ещё нужно? Лафа, да и только.

И мигранты, попросту говоря, стали наглеть. Началась дискриминация немецких школьников со стороны учеников-мигрантов. Я нашел в инете такое признание министра по делам интеграции в правительстве ФРГ Марии Бемер: « Мы знаем, что ученики и учителя вынуждены сталкиваться с враждебными по отношению к немцам высказываниями, и это уже не единичные случаи… Нельзя мириться с тем фактом, что на переменах дети боятся выходить на школьный двор».

Знаете, мне очень хотелось бы получить ответ на такой вопрос: почему мигранты во втором и третьем поколениях в ряде европейских стран менее образованны и в связи с чем в их среде больше безработных, хотя возможности там, насколько нам известно, у всех граждан одинаковые?

Возможно, я не прав, но моя точка зрения такова: крах потерпел слишком уж толерантный «мультикультурализм», при котором принимающие страны позволяют мигрантам сибаритствовать и при этом еще вызывающе себя вести. Дело в том, что политкорректные, хорошо воспитанные европейцы не имеют права ответить на оскорбления в свой адрес и приезжие из-за этого еще больше распоясываются.

Но что же делать нам, русским, в России? Ждать когда глупая национальная политика нашего государства привёдёт к бунтам, революциям и как результат — к развалу России? Этот извечный русский вопрос: «Что делать?»…

По-моему, не надо буквоедски перенимать чужой, да к тому же еще и потерпевший крах опыт. В то же время изобретать велосипед тоже не надо. Нет у нас такой нужды. Давайте просто вспомним то, что напрасно забыли, — реабилитируем советский опыт национальной политики и попробуем воскресить практику идеологической работы среди молодежи, которая была проникнута идеями интернационализма. Решительно не могу понять, почему сегодня называют «совковыми», считают выброшенными с корабля современности такие понятия, как «идеология» и «интернационализм»?

Закончить свои, может быть, наивные размышления я хочу шутливой цитатой из речи Авраама Линкольна (1809 — 1865 гг.), шестнадцатого президента США:

«Овца и волк по-разному понимают слово «свобода», и в этом суть разногласий, господствующих в человеческом обществе».

Марат Немешев,
преподаватель Санкт-Петербургского университета

Монологи вместо диалога

Вопрос тесного соседства представителей разных культур настолько сложен, что тяжело не только разобраться в методах его решения в масштабах страны, но зачастую трудно самому определить свою позицию в различных ситуациях. Связано это еще и с тем, что практически всегда спорщики предпочитают монолог диалогу, разговаривают «слоганами». Хотя в позиции каждой из сторон очевидны логические противоречия, принудить к диалогу не получается.

Мне, живущему в Петербурге, вообще странно слышать о «понаехавших». Ведь 300 лет назад на этом месте практически все были переселенцами, вряд ли многие из нынешних «коренных» могут похвастаться, что в их роду были водь или ижора. Обидно, конечно, что город, всегда славившийся терпимостью к приезжим, построенный и разросшийся благодаря приезжим, все чаще фигурирует в сводках новостей как один из центров националистических группировок, как место межэтнических конфликтов и даже убийств на национальной почве.

Уверен, что диалог людей разных культур был бы вполне возможен и продуктивен, если бы каким-то силам не был выгоден конфликт. Человек — это ведь не только национальность или язык. Коммуникативность, доброжелательность, чувство юмора, уровень интеллекта, эстетический вкус не имеют этнических границ. Это можно заметить, если посмотреть на какие-то сообщества людей, связанных общими интересами, — команды КВН, тусовки велосипедистов или роллеров, интернет-форумы о компьютерах или моде, клубы поклонников музыкальных групп или кино. В таких сообществах практически не может быть конфликтов на национальной почве. Конфликты провоцируют совершенно другие группы, чьи «подвиги» почему-то все больше освещаются в СМИ, причем часто без какого бы то ни было порицания.

Не секрет, что порой власти намеренно стравливают между собой людей, пытаясь отвести в русло межнациональных разборок накопившееся раздражение и злость, протестные настроения. Если бы не эти сознательно запущенные механизмы «канализации гнева», проблема национальных конфликтов не стояла бы у нас так остро. Люди под влиянием обстоятельств могут заблуждаться, но большинство из нас по природе своей склонны жить в мире и совсем не хотят конфликтов.

…Одна моя коллега, живущая в центре города, часто жаловалась на засилье мигрантов, которые, по ее словам, «оккупировали исторический центр и теперь там трудно дышать». Недавно она, гуляя с ребенком, не заметила стремительно разразившуюся грозу — такие бывают летом в Питере, когда солнечный день неожиданно превращается в темный, как ночь, кошмар с сильным ветром, дождем и молниями. Спрятаться им было негде и они просто прижались к стене дома, не в силах от ужаса даже убежать в укрытие. Невдалеке шла реконструкция какого-то здания и под навесом пережидал грозу какой-то мигрант, скорее всего из Средней Азии. Увидев женщину с ребенком, он подбежал, снял с себя куртку, накинул на них и встал, заслоняя собой ветер и дождь. Когда прошла гроза, девушка попыталась его горячо благодарить, но он стеснительно улыбнулся, развел руками и стремительно вернулся на стройку. Стоит ли говорить, как поменялось отношение моей коллеги к «понаехавшим» после этого случая?

Вообще, я давно заметил, что те, кто непосредственно общается с мигрантами, ксенофобией обычно не страдают. Может быть, беда в том, что мы сегодня слишком разобщены и почти не знаем друг друга?

«На свете нет малых народов... Величие народа вовсе не измеряется его численностью, подобно тому, как величие человека не измеряется его ростом».

Виктор Гюго

Ольга Почекина,
журналист (Московская область)

Чем разочарование Европы отзовется в России?

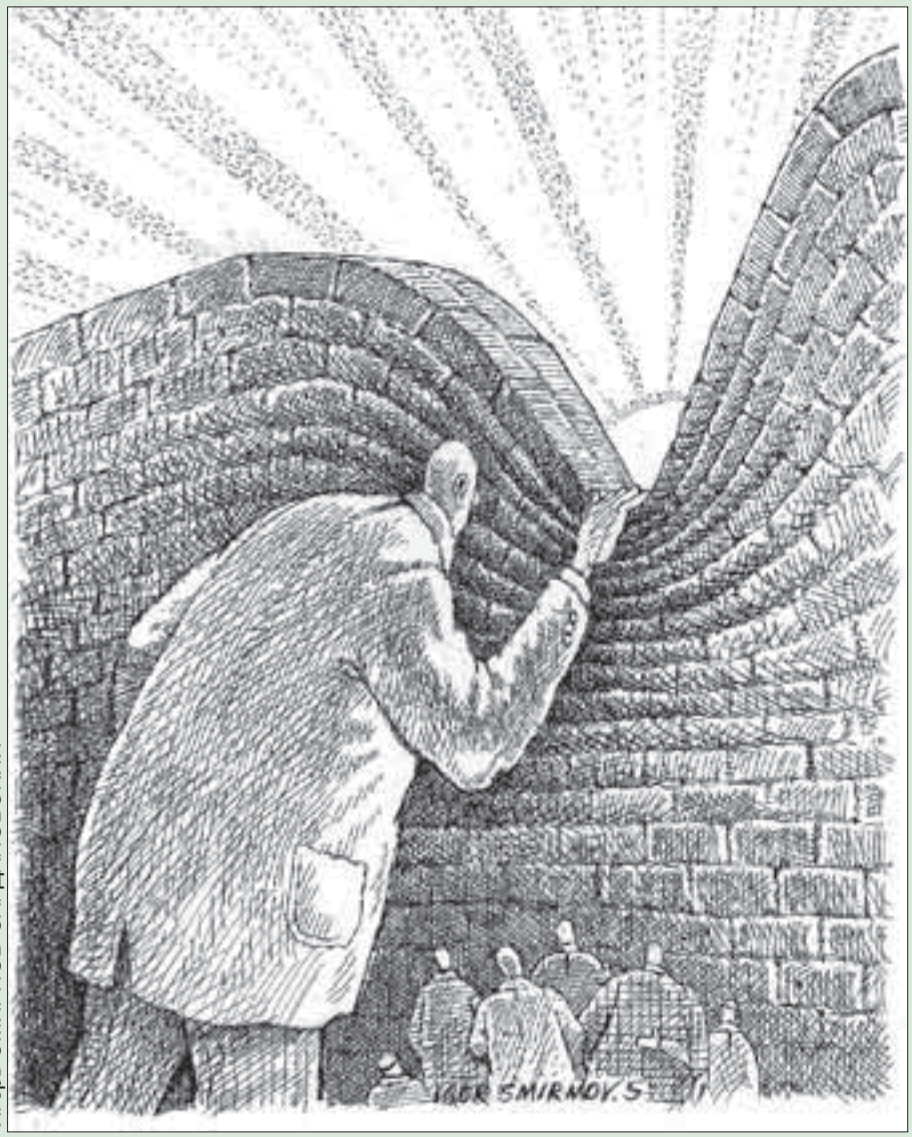
На мой взгляд, прививка идеи «общего дома» зависит от исторического генезиса стран и континентов. В отличие от Америки и Канады, где оказался успешным опыт «плавильного котла», карта Европы долгие века формировалась путем жесткой «нарезки» границ между странами, и чаще всего это происходило военным путем. В XX веке, после разгрома фашизма, разделение на страны-народы осталось прежним. Волны чужеродной миграции не нарушали благополучия мононациональных государств; люди мигрировали, конечно, но ведь друг к другу, европейцы к европейцам.

Ближе к концу прошлого века демографический кризис заставил Европу обеспокоиться нехваткой рабочих рук. Трудовых мигрантов приглашали вкалывать, преумножать блага европейцев, а они, мигранты, «оказались людьми», со своими эмоциями, нравами и представлениями о жизни. На это не было расчета. Правда, к чести европейских политиков, надо помнить, что для мигрантов были созданы прекрасные социальные условия. Но этого оказалось мало. Как говорил поэт Светлов, «человек может жить без необходимого, но не может… без лишнего». Второе поколение мигрантов уже не захотело мириться с ощущением своей «второсортности»: начались акции протеста.

Вот в Америке строили свое благополучие изначально вместе, некогда им было думать, кто первый, а кто второй сорт.

Что касается России, то она исторически неизбежно была и останется мультикультурной. Честно говоря, этот термин для нас звучит диковато, но дело не в словах. Факт тот, что у нас издавна, исторически переплетены наши многочисленные народы и народности. Пусть неспокойное, с шероховатостями, но наше совместное проживание сейчас — это как атомная бомба: страшно, что взорвется, но ведь именно благодаря этому страху мы и живем, и не дергаемся. А конфликты на национальной почве, «манежки» и «сагры», происходят, думаю, потому, что нашим циничным властям выгодно такими страхами запугивать народ, чтобы показать, что спасти нас могут только они, власти. Когда «наверху» сами всерьез испугаются и не станут потворствовать ксенофобским выплескам, тогда они и закончатся.

А Европе, конечно же, стоит посочувствовать: позвали гостей, посадили на стулья, а они — ноги на стол. Тут никакой толерантности не хватит.

Игорь СМИРНОВ-САРДАНОВСКИЙ

Андрей Захватов,
председатель Общественной организации вынужденных переселенцев г. Суздаля Владимирской области

Нужно вспомнить опыт СССР

На мой взгляд, толерантные лидеры стран Европы все делают правильно, но, я считаю, на сегодняшний день построение действительно мультикультурного общества хотя бы в одной-двух европейских странах — эта цель пока не достигнута. Мне кажется, что для достижения мирного сосуществования разных культур, религий и разных образов жизни можно было бы обратиться к богатому опыту Советского Союза. Конечно же, в СССР далеко не всегда было благополучно с межэтническими отношениями. Но определенные успехи были, и они заслуживают самого внимательного изучения.

«Измени отношение к вещам, которые тебя беспокоят, и ты будешь от них в безопасности».
Марк Аврелий

Реза Саджади,
полномочный посол Исламской республики Иран в России

Действительно ли не сработала идея мультикультурализма?

Некоторое время назад госпожа Ангела Меркель заявила, что «мы в Германии пришли к выводу: идея мультикультурализма провалилась!».

Теперь возникает вопрос: когда и где страны Запада на самом деле экспериментировали, стараясь внедрить в жизнь мультикультурализм? Заглянув глубже, мы поймем, что госпожа Меркель и те, кто разделяет ее идеи, ожидали, что турки, живущие в Германии, полностью откажутся от своих культурных ценностей, заменив их западными. А этого не произошло. И на этом основании она заявила, что в целом идея мультикультурализма не работает.

Как смеет Запад утверждать, что давал зеленый свет мультикультурализму?! Западная цивилизация, со всеми ее претензиями, не смогла стерпеть даже такой малости, как школьниц, носящих хиджаб — под тем предлогом, что, мол, подобная демонстрация религиозных ценностей на деле носит политический характер!!

На самом деле, сказанное госпожой Меркель следует переводить и понимать следующим образом: «В целом мы считаем представителей религиозных и этнических меньшинств гражданами второго сорта, которые не имеют права на свои собственные принципы и ценности. К сожалению, нам не удалось отнять у религиозных и этнических меньшинств их собственную культуру и сделать их послушными нам».

Следовало бы сказать госпоже Меркель, что культура, на основе которой:

- *Случились Первая и Вторая мировые войны;*
- *Выросла поддержка оккупационному режиму в Палестине и режиму апартеида в Южной Африке и Израиле;*
- *Осуществлялись поставки химического оружия Саддаму Хоссейну, в результате чего людей убивали тысячами, словно насекомых;*

...в целом, не имеет никаких шансов в противостоянии с древними, содержательными и богатыми культурами Востока, и не следует ожидать, будто эти культуры сдадутся под натиском культуры Запада.

http://sajjadi.livejournal.com/75371.html

Олег Атьков,
Генеральный секретарь Мирового Общественного Форума «Диалог цивилизаций»

Идеи Родосских встреч разлетаются по всему миру

Я решил откликнуться на предложение журнала поучаствовать в этой дискуссии, так как мне хорошо знакомы вопросы, которые сегодня встали, что называется, ребром. Поиском ответов на эти вопросы наш форум «Диалог цивилизаций» занимается уже девять лет.

Труднопроизносимое слово «мультикультурализм» стало модным только в последнее время, а если иметь в виду мирное сосуществование людей, то эта проблема стоит испокон веку. Такими нас Бог создал — разными и непохожими. В этом был замысел творения, и не нам его менять. Наше дело — научиться жить в мире, радуясь многообразию сущего. Ведь речь, собственно, идет о выживании человечества.

Эта вечная проблема так теперь обострилась, потому что сегодня мир пришел в движение, миграция со всеми ее последствиями стала неизбежным спутником глобализации и людям стало очевидно то, что раньше было визуально доступно только космонавтам: оказывается, наш земной шар не так уж велик.

Форум «Диалог цивилизаций», объединивший известных ученых, общественных, религиозных и культурных деятелей, возник в ответ на вызовы времени в 2003-м году. Это неполитическая, некоммерческая, сугубо общественная организация. Ее основателями стали представители гражданских обществ разных стран: Владимир Якунин (Россия), Джагдиш Капур (Индия) и Николас Папаниколау (Греция — США).

Уже из самого названия «Диалог цивилизаций» ясна наша главная цель: мы ежегодно собираемся на острове Родос, чтобы обсудить пути бесконфликтного сосуществования всех народов, населяющих нашу планету. В промежутках между общими осенними встречами проходят «круглые столы» и конференции в разных регионах мира.

Когда мы только начинали, наша амбициозная, что и говорить, цель казалась абсолютно нереальной, нас воспринимали как кучку мечтателей-романтиков. Однако же сама жизнь с каждым годом все неопровержимей подтверждает актуальность обсуждаемых на форуме вопросов, и все больше самых авторитетных представителей мировой элиты собираются осенью на Родосе. Приезжают до 700 человек более чем из 60 стран.

Форум с первых шагов стал площадкой для выражения свободных мнений по широкому кругу вопросов современного развития. Интересно заметить, что Родосская декларация, предупреждающая о приближении глобального кризиса, была принята задолго до того, как кризис наступил. Мы считаем, что первопричиной экономических коллизий является духовный кризис.

Если вернуться к спорам о мультикультурализме, то причины трагического разлада между представителями разных цивилизаций надо искать глубже, чем мы обычно ищем.

Я разделяю мнение архиепископа Кентерберийского Роуэна Уильямса, который среди причин недавних беспорядков в Британии назвал кризис духовности, гражданского самосознания и ответственности, а также цинизм и отчуждение в современном обществе.

Мы давно пришли к выводу, что надежды на то, что «невидимая рука рынка» все разумно расставит по местам, не сбылись. Мы считаем, что истинный диалог культур, цивилизаций Запада и Востока, религий могут вести не государства, не правительства (они способны только на переговоры с понятной целью — извлечение каких-то выгод), нет, услышать и понять друг друга могут лишь непредвзятые искренние люди, отдельные личности. Вот этим-то особо ценен гражданский форум «Диалог цивилизаций».

Мы собираемся вместе не потому, что нас кто-то направляет. Люди, которым есть что сказать, едут и выступают, обмениваются опытом и полезными знаниями. И слова не повисают в воздухе, наиболее здравые идеи вместе с участниками форума путешествуют по миру и реально работают на благо людей. Принято говорить: нужно наладить взаимодействие культур, и тогда не будет конфликтов. Но при этом, заметьте, имеется в виду, что разные культуры хоть и взаимодействуют, но каждая остается сама по себе. На наших регулярных Родосских форумах происходит большее, чем взаимодействие: ВЗАИМОПРОНИКНОВЕНИЕ КУЛЬТУР. Естественным образом, пусть на микроуровне, создается модель нового миропорядка, новой нравственности, построенной на обломках старых, не прижившихся в современном мире ценностей. Эффект в итоге такой: когда масса авторитетных экспертов высказывают свои точки зрения и у них есть для этого международная трибуна, то в дальнейшем рекомендации Родоса будут так или иначе использоваться правительствами различных стран. По крайней мере, мы рассчитываем, что так оно и будет происходить впредь.

Немецкий культурный Центр им. Гете (Россия) в гостях у журнала «Миграция XXI век»

GOETHE-INSTITUT

www.goethe.de/russland
www.goethe.de/nowosibirsk
http://vkontakte.ru/club7237786
http://twitter.com/GI_Nowosibirsk

Культура сосуществования

За плечами у немцев многолетний опыт интеграции. Но они не помнят его. Это одна из причин, по которым немецкая интеграционная и иммиграционная политика ориентируется скорее на страх и внутреннюю безопасность, чем на толерантность и уважение.

Хериберт ПРАНТЛЬ

В свое время немцы были «турками» в США. С тех пор прошло 150 лет. Нью-Йорк был тогда третьим после Берлина и Вены городом по числу немецкоязычных жителей. Немцы предпочитали общество друг друга. Интеграция давалась им тяжело. Они замыкались в своей диаспоре, строили свои церкви, где служили их собственные пасторы, они ходили за покупками в немецкие магазины, жили в немецких коммунах, посещали немецкие театры, носили немецкую национальную одежду, готовили немецкую еду, любили пиво и с удовольствием сидели в «пивных садах», особенно по воскресеньям.

Эмиграция, которая исчезла из коллективной памяти

В Чикаго одна ультраконсервативная партия, которая носила название «Американская партия» и проводила в жизнь политику «Америка для американцев» (что означает «иностранцы — вон»), раздула конфликт, в результате которого кандидат от этой партии, доктор Буни, стал мэром. Он увеличил налог на алкоголь на 600 процентов и запретил разливать пиво по воскресеньям. В первое воскресенье после вступления запрета в силу — это было 21-го апреля 1855-го года — он послал полицейских проконтролировать выполнение распоряжения. Когда примерно 200 посетителей и некоторые хозяева пивных были арестованы за несоблюдение запрета, началось восстание немцев. В архивах оно фигурирует как «пивной бунт». Звучит веселее, чем было на самом деле: полиция стреляла в разгоряченную толпу. Из толпы гремели ответные выстрелы. Немецкие иммигранты усвоили урок. Они стали принимать все более активное участие в политике, чтобы защищать свои интересы. Через год после беспорядков мэр от «Американской партии» был отстранен от должности, а запрет на пиво отменен.

Подобные истории в Германии малоизвестны. Воспоминания об эмиграции отсутствуют в коллективной памяти, они не являются частью той национальной истории, о которой помнят. Если бы немцы осознавали историю собственной эмиграции, возможно, они не стали бы так долго игнорировать проблемы иммиграции и интеграции. Может быть, имея перед глазами собственную миграционную историю, они бы не испытывали такого панического страха перед переселенцами. И если уж называть вещи своими именами — может быть, они бы взялись за решение задач, которые ставит перед страной миграция, вместо того чтобы годами спорить о значении →

термина «страна иммиграции». Может быть, они бы более спокойно, но при этом более чутко относились к вопросам интеграции.

Политика внутренней безопасности

Иммиграция в Германию продолжается уже 120 лет. Тем не менее политики до сих пор ведут себя так, как будто они первые, кто сталкивается с этим явлением. История гастарбайтеров в Германии началась не в конце пятидесятых годов прошлого века, а на несколько десятилетий раньше. Рейхстаг в Берлине, столичное метро и сеть немецких железных дорог построены преимущественно иностранными рабочими. В те времена так называемые пангерманисты уверяли, что приток польских трудовых мигрантов приведет к полонизации Германии. Тональность этих выступлений немногим отличалась от сегодняшних мрачных прогнозов об исламизации Германии.

В других областях право развивается, использует прошлый опыт, изменяется, корректируется. Законодатель улучшает законы, парламент реагирует на изменения в обществе законодательными мерами. Поэтому за прошедшее столетие удалось добиться большого прогресса в области уголовного, а также гражданского права, в особенности в отношении брака и семьи. В области миграционного права прогресса практически не наблюдается. Первым маленьким шагом на этом пути стал наконец принятый в 2005-м году Закон о миграции и интеграции. Политика и законодатели неизменно воспринимают миграцию и ее проблемы как тенденции последнего времени. А ведь если политика забывчива, она действует бессмысленно.

Позднее вступление немецкой политики в миграционное и интеграционное общество все еще напоминает некоторую авантюру. Авантюру с элементом страха. Миграционная и интеграционная политика Германии практически полностью ориентирована на внутреннюю безопасность. Она рассматривает иммигранта как мешающий элемент, стимулирует страх перед мультикультурностью, вместо того чтобы ценить обогащение собственной культуры и пользоваться им.

> Когда речь заходит об иммиграции, в Германии всегда всплывает понятие «ведущая культура», но никто толком не знает, что же это такое

Ведущая культура в лучшем смысле слова

Эта тенденция усилилась после 11 сентября 2001 года и взрывов в Мадриде и Лондоне. С этого времени мусульман охотно подозревают в симпатиях к опасному исламизму. Ислам рассматривают как культуру, несовместимую с «нашей». Коран считается опасным руководством по терроризму. Немалый вклад в формирование такого представления внесли те, кто во время своего террора ссылался на Аллаха, включал его в собственные человеконенавистнические замыслы. «Некое антикораническое бешенство» — о котором отец Жорж Анавати, передовой апологет христианско-исламского примирения, говорил уже в 1986-м году, — после 2001-го года приобрело довольно опасные формы и в Германии. В 2010-м году это стало особенно очевидным, когда поднялся шум вокруг Саррацина. Книга бывшего политика от партии СПДГ Тило Саррацина, где мусульмане были выставлены глупцами, разошлась миллионным тиражом.

Когда речь заходит об иммиграции, в Германии всегда всплывает понятие «ведущая культура», к которой следует приспосабливаться новым гражданам. Разумеется, никто толком не знает, что к ней относится. Еда, какие-то привычки? Ведущей культурой в лучшем смысле должна быть культура сосуществования. Она называется «демократия». Она называется «правовое государство». Она называется «основные права». Казалось бы, это элементарные вещи. Однако повседневная жизнь показывает, что все не так просто. Эта ведущая культура требует многого, не только толерантности, но и уважения с обеих сторон: как со стороны «старых», так и со стороны «новых» граждан, — и в итоге ведет к интеграции.

Слово «уважение» лучше слова «толерантность». Отношение католиков к протестантам или протестантов к католикам может послужить здесь примером: можно и нужно не только терпеть друг друга, но и уважительно относиться друг к другу. Это интеграция. Это задача, которая стоит перед Германией и Европой.

Многообразие давно уже стало реальностью

Книга Марка Теркессидиса «Интеркультура» вселяет надежду на достойное будущее

Андреас Фиреке,
руководитель редакторского бюро Südpol — Redaktionsbüro Köster & Vierecke в Мюнхене, главный редактор газеты Zeitschrift für Politik

Пока некоторые тоскуют по монокультурному обществу прошлого, в мрачных тонах рисуют картину настоящего, а будущее и вовсе представляют в черном цвете, — книга Марка Теркессидиса «Интеркультура» вселяет надежду на достойное будущее в открытом обществе, где отсутствуют разногласия о ведущей культуре и мультикультуре.

Когда в Германии речь заходит о миграции, чаще всего это означает, что разговор закончится спором, протекающим по одному и тому же сценарию. Одни утверждают, что мигранты — или, если говорят об их детях и внуках, «лица иммигрантского происхождения» — сами имеют проблемы и создают проблемы обществу, потому что «не интегрируются». Другие считают, что мигранты имеют проблемы и создают проблемы, потому что «мы» их отторгаем или даем им слишком мало «стимулов для интеграции». Поэтому одни воспевают «мультикультуру», а другие все яростнее требуют защитить «нашу» (ведущую) культуру. И те и другие правы. Но и неправы тоже.

Даже если подобные дискуссии не всегда проходят на таком уровне, в итоге картина все равно получается примитивной. Так считает и Марк Теркессидис. И вместо «мультикульти» или интеграции он предлагает концепцию под названием «интеркультура». «Ее цель — эволюция общественных институтов, учитывающая новое многообразие общества». Само по себе многообразие давно уже стало реальностью. Но пока что нам не удавалось рассматривать его как положительное явление, как ресурс, который поможет найти надежный ответ на вопрос: как нам в будущем жить не рядом друг с другом, а именно вместе?

Культурные «короткие замыкания»

С точки зрения Теркессидиса, обсуждение «миграционного» общества в такой форме, в какой оно проходит в Германии, определяется способом мышления, который он называет «культурными короткими замыканиями». Политики и представители СМИ их провоцируют, «чтобы, исходя из тех или иных интересов, представить определенные процессы в скандальном свете». Так, например, в последние годы люди «повсеместно с истерикой обсуждали тему «параллельных обществ». Под «параллельными обществами» понималась ситуация, при которой определенные группы (в основном имелись в виду мусульмане) отделяли себя от большинства населения и жили по своим законам».

Марк Теркессидис: Движение — это урбанистическая норма сегодня. Современному городу больше подходит определение «параполис», подчеркивающее быстротечность изменений

На самом деле, признает Теркессидис, разговоры о параллельных обществах в определенной мере соответствуют реальности. Как известно, иностранцы и «лица иммигрантского происхождения» →

чаще становятся безработными и в связи с этим живут в относительной бедности.

В Берлине уровень безработицы среди иностранцев иногда достигал 45 процентов. Однако в особенно страдающих от безработицы жилых кварталах «не видно запустения, не ощущается агрессивная атмосфера». И это связано именно с иммигрантским происхождением живущих там семей. Можно видеть, что «семьи турецкого происхождения, несмотря на бедность, не запускают дом и хозяйство и не прекращают практику совместных трапез всей семьей — в отличие от коренного населения». Даже если непросто найти объяснение этому явлению, очевидно, что «в случае обеднения семья представляет собой серьезный стабилизирующий фактор и что группы выходцев из Турции обычно отличаются малым размером, они селятся локально и сильно ориентированы на семью.

Эти общности очень помогают в тяжелых жизненных ситуациях, но в других обстоятельствах они могут сыграть негативную роль. Например, если нужно найти жилье и работу за пределами общины, то оказывается, что у людей недостаточно необходимых знакомств. И хотя таким образом люди остаются «внутри своей общины», возникает вопрос: а допускает ли сложившаяся социальная ситуация менее семейно-ориентированное поведение? Даже если во многих семьях уклад очень традиционный, в особенности в плане отношений полов, попытка объявить целые сообщества «параллельными обществами» и утверждение, что эти люди «не хотят интегрироваться в силу своей культурной принадлежности» — это и есть «культурное короткое замыкание». Следует смотреть шире: проблемы, которые особенно актуальны в этих группах, — это явления, характерные для целого социального слоя и касающиеся всего общества.

Безбарьерность в «параполисе»

Выдвигаемая Теркессидисом концепция «интеркультуры» предполагает, что наши общественные процессы, институты и политические проекты нужно переориентировать так, чтобы всем живущим в данной стране людям дать шанс на равноправное участие в общественной жизни. Причем вне зависимости от их этнического происхождения, пола, принадлежности к определенному социальному слою, сексуальной или религиозной ориентации и прочего. Автор призывает не просто уважать существующие различия, но и «развивать новые отношения». Исходная точка для перестройки — «параполис», город как лаборатория будущего.

В больших городах в результате глобализации и демографических переломов давно сложилась картина, мало напоминающая привычную картину города как «четко очерченного места обитания, где в течение столетий развивались гармоничные отношения между компактным центром и свободной окраиной, а также складывался социальный и функциональный состав населения в отдельных кварталах». Миграция и мобильность значительно изменили лицо современных городов. Для успешного планирования и развития городов необходимо принимать реальность такой, какая она есть; также и общество должно принимать изменившуюся реальность и многообразие и активно использовать их в качестве ресурса для осознанного развития. Чтобы достичь этого, необходимо устранить структурные барьеры. «Если смотреть на вопрос технически, то дискриминация — это барьер. А техническая цель — безбарьерность».

Никита Мкртчян,
ведущий научный сотрудник Института демографии НИУ-Высшая Школа Экономики, заместитель главного редактора «Демоскоп Weekly»

— С какими проблемами сталкивается сегодня мигрант в России?

— Сейчас в России резко увеличилось количество трудовых мигрантов из Узбекистана. Это ведь самая большая и самая многонаселенная страна Средней Азии. России, конечно, работники нужны, но российское общество в отношении миграции настроено негативно. Большинство прибывающих в Россию мигрантов вынуждено работать нелегально из-за отсутствия необходимых квот. Как наши чиновники подходят к этой проблеме — совершенно непонятная вещь. Квоты на привлечение иностранных работников заведомо занижены, и чем они ниже, тем выше доля нелегалов на рынке труда. Положим, иностранный специалист годами работает законно, ему удается вписаться в рабочую квоту. Но дальше — тупик. Есть же еще и квоты на временное проживание (РВП), так вот, в Москве эта квота равна — **1,5—2 тысячи человек** в год, а трудится здесь у нас миллион мигрантов. Все понимают, что какую бы там чиновники ни «нарисовали» квоту, приехавшие на заработки мигранты никуда не денутся, тем более что работу они себе в любом случае находят. Так миграция приобретает нелегальный статус. Настоящая борьба с нелегальной миграцией должна бы проявляться не в урезании квот, а наоборот — в расширении возможностей для легализации и т. д. Наша миграционная политика нацелена на привлечение временных трудовых мигрантов. О том, что

«Мы не можем предложить мигрантам внятную модель поведения»

мигранты хотят стать российскими гражданами и могут быть более полезны в этом качестве, никто не задумывается. Многие приезжают с детьми. Дети посещают садик, уже не знают своих языков. Им назад вернуться будет сложно. А мы через пять лет выгоняем их, потому что у родителей закончилось право на работу.

— Мигранты из Средней Азии могут быть инженерами и учителями, но, приезжая в Россию, получают неквалифицированную работу. Какой должна быть программа интеграции мигрантов?

— Мигранты не могут получить работу по своей профессии и вынуждены идти на самые непрестижные должности. А программы интеграции у нас в сущности нет. Программа должна бы давать систему социальных лифтов тем, кто к нам приезжает. Чтобы не было так, что ты здесь навсегда дворник. Мигрантам необходимо предоставлять возможность профессионализироваться. Я не знаю, что хорошего можно сделать с первым приехавшим поколением. Оно, видимо, всегда будет носить печать миграции. Самое главное, чтобы их дети были полноправными жителями России, конкретного города. Не нужно никого разделять ни по профессиональным признакам, ни по национальности, ни по месту рождения. А у нас порой говорят: «Давайте построим дом или квартал для мигрантов». То есть городок дворников? Такой проект был в Юго-Восточном округе Москвы. На Камчатке что-то подобное уже строят. Но ведь это же какое-то гетто.

— События на Манежной площади в декабре 2010-го года осветили проблему межэтнического непонимания. Что могло способствовать этому в постсоветской России, которая является по сути мультиэтнической?

— Шовинистических законов у нас, конечно, нет, но на бытовом уровне ксенофобия в России всегда присутствовала. Это особенно стало проявляться сейчас, когда многие люди, в том числе молодые, потеряли себя социально. 85% выпускников школ сразу идут в вуз, а потом не знают, куда податься — амбиции не соответствуют амуниции. Кого обвинять — себя, родителей? Градус конфликтности в обществе очень высок, и многие начинают искать причину в мигрантах. Плюс в стране есть антитеррористическая истерия, которая началась в конце 90-х. Каждый раз, когда у нас случаются взрывы, это связывают с приезжающими иностранцами.

Людей раздражает, когда они видят, что кто-то на улице иначе выглядит, на другом языке говорит. Да и ведут себя мигранты порой вызывающе, и то, что простится «своему», им не прощается. Но вот парадокс: Федеральная миграционная служба проводила проверку, и получилось, что половина тех, кого задерживали как иностранцев, оказались россиянами, отличающимися по внешности от среднестатистического, скажем, москвича.

В прошлом году в московском правительстве обсуждали «Кодекс москвича», свод правил, с которыми будут знакомить приезжающих. Там были такие пункты: не поощряется хождение в национальной одежде, нельзя громко говорить на ином языке, кроме русского. А почему? Когда мы приезжаем в другую страну, нас что, кто-то карает за то, что мы говорим на русском? Необходимость Кодекса аргу- →

Мы просто хотели бы, чтобы мигранты приезжали и сразу становились похожими на нас. Но кто такие «мы»?

ментировали тем, что если все будут следовать этим правилам, тогда будет все хорошо. Получается: все будет хорошо, если все будут говорить по-русски, ходить в джинсах, плевать на пол, писать в подъезде, как у нас принято, и т. д.. Этот Кодекс, правда, не утвердили, но ведь всерьез обсуждали. И будут к этому возвращаться, уверен.

— Как преодолеть предрассудки?

— У нас практически ничего не зависит от налогов приезжих граждан. Вот если бы приехал мигрант, купил квартиру и платил налоги в местный муниципалитет, пусть бы платил какой-то вступительный взнос в местное «коммьюнити». Всем окружающим было бы очевидно, что вот, появился еще один житель, платит налоги и фактически за его счет отремонтировали, например, подъезд. Но у нас мало кто интересуется, куда идут наши налоги.

— Мы говорим о программе интеграции. Интеграция предполагает мультикультурное общество, какую-то модель этого общества?

— В Европе пошли разговоры о крахе политики мультикультурализма. Причем говорят, на мой взгляд, зачастую не совсем правильно, много всякой путаницы в терминах, в смыслах. А у нас в России эти разговоры транслируются и служат своего рода оправданием разгорающейся ксенофобии. А если быть точными, то, как признают сейчас сами немецкие эксперты и многие политики, в Германии политики мультикультурализма как таковой не было. Мультикультурализм — это в Канаде, Австралии, какие-то элементы есть в США. Де-факто что-то вроде мультикультурализма было, кстати, и у нас в СССР. Во всех 15-ти республиках поддерживался национальный язык, стимулировалась этничность. Вспомните фонтан Дружбы народов на ВДНХ, где все — в национальных костюмах. Не факт, что это было безусловно правильно, но сейчас же у нас нет никакой разумной модели. Мы просто хотели бы, чтобы мигранты приезжали и сразу становились похожими на нас. Но кто такие «мы»? Кто такой русский? Каким должен быть русский город? Как должен себя вести типичный русский? Да и не только русский — есть татары, башкиры и куча других народов, как «титульных», так и иных, живущих в России столетиями. У нас есть какая-то «русская мечта», сродни «американской» XX века? Мы не можем предложить мигрантам какую-то внятную модель поведения. И когда приезжают люди из традиционного общества со своей идеологией, у них здесь тоже от многого волосы дыбом встают, им не хочется это никак воспринимать. Поэтому они цепляются за свою традиционную идентичность.

А от них требуют именно в эту обстановку интегрироваться. Во что? Значит, приезжий должен начать пить пиво, выкидывать бутылки в окно? Много ума на это не надо, и эти элементы поведения распространяются, это видно. А возьмите отношения мужчины и женщины, отношение к старшим... Да, мигранты привозят к нам много такого, с чем трудно смириться (это, например, дикость — резать баранов на балконах и на людных улицах), но нам было бы весьма полезно присмотреться к тому хорошему, что есть в их культуре. Интеграция — всегда процесс двусторонний.

Сергей ОНЕГУРОВ

Мигранты не могут получить работу по своей профессии и вынуждены идти на самые непрестижные должности. А программы интеграции у нас в сущности нет. Программа должна бы давать систему социальных лифтов тем, кто к нам приезжает. Чтобы не было так, что ты здесь навсегда дворник.

Помощь мигрантам — наш приоритет

Фолькер Тегелер,
директор немецкого благотворительного фонда AWO «Хайматгартен»

Фонд AWO был создан в 1919-м году, после Первой мировой войны, как организация, помогающая социально незащищенным слоям населения. Его подразделение «Хайматгартен» было создано в 1999-м году с целью поддержки мигрантов. Фонд до сих пор исполняет эту свою миссию, в частности — поддерживает мигрантов в их добровольном возвращении на родину. Важными принципами возвращения являются: уверенность в безопасности мигрантов в странах происхождения, уважительное отношение к мигрантам, а также их достойное возвращение. В течение периода реинтеграции фонд гарантирует мигрантам практическую поддержку.

В первые годы реализации проекта «Хайматгартен» фонд был буквально завален просьбами о помощи от людей, бежавших из-за военных действий на Балканах, особенно много заявлений было от беженцев из Боснии и Косово. В настоящее время острота ситуации значительно смягчилась. Однако сегодня, как и в предыдущие годы, в деятельности фонда преобладает стремление прежде всего убедиться, что добровольное возвращение и гуманитарная реинтеграция действительно стали приемлемым вариантом выхода из ситуации беженства.

В ближайшие два года приоритетом фонда будет именно работа по добровольному возвращению. Это очень сложная и тонкая деятельность, она требует от фонда долгих консультаций для мигрантов и политических дискуссий с властями, не говоря уж об адвокатской защите прав мигрантов в судах. Но в любом случае добровольное возвращение гораздо гуманнее, чем такие принудительные меры, как задержание и депортация мигрантов. Конечно, фонду приходится при этом прикладывать особые усилия, привлекая многих сторонников и спонсоров.

AWO «Хайматгартен» во всем мире

Сегодня сеть «Хайматгартен» простирается вокруг всего земного шара. Не говоря уж об офисах на Балканах, в Украине, России и других странах СНГ, большой штат служащих фонда работает также с мигрантами, вернувшимися домой в страны Африки, в Иран и Турцию, оказывая им поддержку в организации жизни и обустройстве на родине.

Становится все очевидней, что количество заявителей из различных групп мигрантов, обращающихся к нам за помощью, возрастает. Это те люди, чьи →

заявления о предоставлении убежища отвергнуты властями, это жертвы торговли людьми, это иностранцы, незаконно проживающие в странах Евросоюза, а также евреи и этнические немцы, которые в свое время покинули Советский Союз, но не смогли адаптироваться на новом месте жительства и теперь хотят вернуться. Растет количество заявлений от мигрантов, которые приехали в рамках легального трудоустройства, но впоследствии утратили свой законный правовой статус.

AWO «Хайматгартен» на территории СНГ

С 1 апреля 2009-го года по 30 сентября 2011-го года в России действует проект фонда «Мосты добрососедства». Его поддерживает Европейский Союз в рамках программы «Сотрудничество с третьими странами в области миграции и убежища«. Главный наш партнер в Москве — фонд «Новая Евразия». Это один из наиболее авторитетных российских фондов, он сотрудничает с международными организациями, государственными органами и транснациональными компаниями, а также с большим количеством неправительственных организаций. У «Новой Евразии» накоплен серьезный опыт в работе по интеграции мигрантов.

Цель проекта «Мосты добрососедства» — сокращение нелегальной миграции в Россию, улучшение шансов для легальных мигрантов, развитие транснациональной Евро-Азиатской неправительственной сетевой структуры для консультирования и социальной поддержки переселенцев, добровольно возвращающихся в страны своего происхождения.

Проект призван содействовать политическому диалогу о миграции между Европейским Союзом и странами бывшего СССР, улучшать социальное обеспечение мигрантов, возвратившихся в страны происхождения, способствовать повышению компетенции сотрудников неправительственных организаций, а также привлекать СМИ к объективному освещению проблем миграции.

Целевыми группами проекта являются как легальные, так и нелегальные мигранты в Германии, Польше, Болгарии, а также в России и других странах бывшего СССР, а кроме того — сотрудники государственных и неправительственных организаций, журналисты.

Конкурс для журналистов

Хочу для примера рассказать об одном эпизоде реализации проекта «Мосты добрососедства».

В мае прошлого года наш фонд объявил конкурс эссе на тему «Миграционные проблемы в Западной Европе, России и странах СНГ и пути их решения». По условиям конкурса на учебный семинар, который был запланирован на июль в Одессе, должны были приехать тридцать человек, победивших в конкурсе. Трудно было себе представить, что наше объявление вызовет такой ажиотаж. В результате нам пришлось выбирать одного из семи кандидатов, соревнующихся по каждой позиции. Мы получили более 200 заявок из всех стран СНГ и разных регионов Российской Федерации. Отбор оказался задачей, которая поначалу повергала нас в уныние: ведь среди претендентов было так много достойных юристов, журналистов и социальных работников, их резюме были впечатляющими, их эссе были вдумчивыми и нешаблонными, а нам приходилось большинство претендентов отсеивать. Но что ж поделать, мы вынуждены были отклонить около 180 претендентов.

Семинар в Одессе прошел с огромным успехом. Участники имели возможность установить новые контакты, важные для их дела, выслушать презентации международных экспертов, встретиться с выдающимися учеными, журналистами и правозащитниками. Семинар закончил свою работу, а мы, организаторы, сожалели, что замечательные материалы о мигрантах, которые кандидаты послали нам, останутся неопубликованными. Впоследствии решили отобрать лучшие работы и опубликовать их отдельным изданием. При отборе мы старались учитывать многие факторы: разнообразие тем и географию регионов, новизну подхода к проблемам миграции и обоснованность предлагаемых решений. Мы хотим, чтобы этот сборник статей, написанных авторами из разных стран, стал реальным вкладом в трудную работу по интеграции и защите прав мигрантов, продемонстрировал единство авторов во взглядах на незыблемость главных европейских ценностей.

Фонд «Хайматгартен» видит одну из своих основных целей в сотрудничестве с прессой. Именно средства массовой информации могут объявить непримиримую войну таким опасным социальным болезням, как ксенофобия, расизм, неонацизм, и сформировать здоровое отношение гражданского общества к мигрантам. Жизнь убедительно показала, что без мигрантов ни одна развитая страна Европы сегодня обойтись не может.

Мы, сотрудники фонда AWO «Хайматгартен», рады быть исполнителями проекта Европейского Союза, который помогает людям в странах СНГ приблизиться к новым стандартам жизни. Мы искренне благодарим Европейский Союз за финансовую поддержку, которая предоставляет нашему фонду прекрасную возможность откликаться на просьбы мигрантов, желающих вернуться в страны своего происхождения.

Нами накоплен новый уникальный опыт

Ольга Черкез,
координатор проекта «Мосты добрососедства»

По проекту «Мосты добрососедства» нам осталось провести в сентябре итоговую конференцию в Москве. Немного грустно, что этот важный проект уже завершается. Подводя итоги, можно с уверенностью сказать, что участникам проекта, работающим в разных странах, удалось совместными усилиями сделать немало полезных дел. Проект наш весьма разносторонний. Прежде всего, это была практическая помощь конкретным людям — мигрантам, которые решили вернуться в страну своего происхождения. Проводили мы, конечно, и обучающие семинары, и круглые столы, и конференции, конкурсы, научные исследования… Цель у наших мероприятий была одна — всеми доступными средствами содействовать адаптации и интеграции мигрантов.

Адаптационные мероприятия проходили в четырех регионах: в Татарстане, Самарской и Свердловской областях и в Ставропольском крае. На обучающих курсах мигранты получали новые профессиональные навыки, совершенствовали знание русского языка и приобщались к российской культуре. Мигрантам, возвращающимся из стран Европейского Союза, оказывалась индивидуальная помощь.

В 2010-м году в рамках проекта были проведены научные исследования по теме: «Процессы трудовой миграции в Российскую Федерацию: социальные и гендерные аспекты». Оригинальность этой работы в том, что миграционную ситуацию в России изучали не российские эксперты, как это обычно бывает, а команда украинских ученых под руководством Игоря Маркова, начальника отдела этнических и социальных исследований Института этнологии Национальной Академии Наук Украины. Ранее эта же группа изучала положение украинских трудовых мигрантов в ряде стран Европы, так что у них уже был подобный опыт, и важно, что была возможность сравнивать положение мигрантов в разных странах. Особое внимание этого исследования было обращено на гендерную миграцию. Ученые пришли к интересному выводу: трудовая миграция все отчетливей обретает… женское лицо. Мы →

редко отдаем себе отчет в том, как это сложно — оторваться от привычного образа жизни, расстаться со своей семьей и в поисках заработка, чтобы спасти от бедности семью, ринуться в чужую страну, заранее зная, что тебя ждут многие испытания и риски. Можно сказать, что миграция требует от каждого человека своего рода подвига. Так вот, оказывается, современные женщины проявляют больше решительности, чем мужчины, и способность приспосабливаться к самым неблагоприятным условиям жизни у них сильнее развита.

В Астане (Казахстан) научная команда Евразийского Национального Университета провела в рамках нашего проекта исследование «Миграция и безопасность в Средней Азии».

В июле 2010-го года в Одессе в Национальном Университете «Одесская Юридическая Академия» состоялась Евро-Азиатская научно-практическая конференция. Доклады конференции будут опубликованы в многоязычном издании. Там же, в Одессе, с большим успехом прошел семинар для журналистов, ставших победителями конкурса на лучшее эссе о жизни мигрантов.

Среди важных событий, произошедших за время реализации проекта «Мосты добрососедства», хотелось бы особо отметить Первый уральский миграционный форум в Екатеринбурге, который организовали в ноябре прошлого года наши надежные партнеры — организация «Уральский дом». Нас приятно удивил высокий уровень присутствия ответственных государственных лиц на этом мероприятии. Было очевидно, что общественные организации играют существенную роль в решении миграционных проблем Свердловской области и своими реальными делами заслужили уважительное отношение со стороны чиновников.

Продолжением уральского мероприятия, но уже в общероссийском масштабе, стала юбилейная встреча в Москве лидеров Международного общественного движения «Форум переселенческих организаций», которому в апреле с. г. исполнилось 15 лет. Нам запомнились слова российского омбудсмена Владимира Лукина, который заметил, что несмотря на звучащую на форуме критику действий властей, надо понимать, что если бы переселенческие организации не проявляли такого упорства в отстаивании прав мигрантов, ситуация была бы значительно хуже. Фонд AWO «Хайматгартен» помогал финансово и организационно проведению этого московского форума. С удовольствием хочу повторить слова благодарности, которые высказывали сами переселенцы в адрес менеджера фонда «Новая Евразия» Надежды Алениной (этот фонд — главный партнер AWO в России). Аленина, действительно, обладает особым организаторским талантом и была движущим «мотором» при подготовке наиболее успешных мероприятий по проекту «Мосты добрососедства».

Мы благодарим всех наших партнеров за их самоотверженный труд в этом нелегком, надо признать, проекте по содействию добровольному возвращению мигрантов в страны происхождения. Проект можно по праву назвать «пилотным», и мы уверены, что наш опыт имеет немалую ценность для будущего. Хочется надеяться, что Европейская Комиссия, которой мы выражаем глубокую признательность за поддержку «Мостов добрососедства», сочтет нужным дать фонду AWO «Хайматгартен» возможность, используя накопленный нами уникальный опыт, продолжить эту полезную деятельность.

Надежда Аленина,

Фонд «Новая Евразия», руководитель направления «Развитие социальной сферы»

Фонд «Новая Евразия» — российская некоммерческая организация, основной миссией которой является способствовать улучшению качества жизни российских граждан, реализуя программы, содействующие эффективному социально-экономическому развитию (на региональном и местном уровнях), основанные на принципах консолидации усилий и ресурсов государства, общественности и бизнеса, с использованием передового российского и международного опыта и инновационных технологий.

На заключительном этапе реализации проекта «Мосты добрососедства» Фонд «Новая Евразия» стал основным партнером фонда «AWO Хайматгартен». Наша миссия состояла в том, чтобы координировать действия участников проекта, которые работают с мигрантами в разных регионах России и странах СНГ. Это не только общественные организации, нам удавалось привлекать к участию в проекте и ответствен-

Отвечая на вызовы времени

ных работников государственных органов — такое взаимодействие «Новая Евразия» считает главной гарантией успеха в любом деле.

Можно сказать, что проект AWO «Мосты добрососедства» стал своеобразным продолжением проекта «Миграционные мосты», который успешно реализовала «Новая Евразия» в минувшие годы. Модель «миграционных мостов», разработанная и апробированная в ходе проекта переселенческой организацией «Уральский дом», теперь широко применяется на практике в Свердловской области и вызывает интерес у работников миграционных служб и служб занятости других регионов. Дело в том, что силами общественной организации создан прецедент организованного привлечения и приема мигрантов, что является альтернативой стихийной нелегальной миграции. То есть на локальном уровне предложено решение проблемы, которая сильно заботит сегодня наше государство и общество.

За семь лет своей деятельности фонд «Новая Евразия» накопил достаточный опыт эффективного сотрудничества с различными организациями, решающими проблемы миграции. Кроме упомянутых «Миграционных мостов», были реализованы такие проекты:

«Мониторинг миграционных процессов в регионах России и странах СНГ», «Развитие межнациональных отношений и урегулирование проблем миграции в регионах России», «Социально-психологическая поддержка мигрантов и беженцев в постконфликтных регионах России», «Поддержка миграционных инициатив учащейся молодежи Свердловской области», «Развитие межнациональных отношений и урегулирование проблем миграции в регионах России и странах СНГ», «Создание эффективной системы управления добровольным переселением соотечественников в Красноярский Край», «Образовательная Адаптация детей и молодежи из семей мигрантов в Красноярском крае»…

Вот уже второй год «Новая Евразия» реализует пользующийся популярностью проект «Миграционный барометр в Российской Федерации», в рамках которого ученые, работники миграционной службы и представители общественных организаций обсуждают новости законодательства и практику их применения. Так, в частности, фонд вместе с широким экспертным сообществом внес предложения в проект новой Концепции миграционной политики России.

Отвечая на вызовы времени, наш фонд считает развитие и регулирование миграционных потоков одним из приоритетных проектных направлений.

Андрей Вадимович КОРТУНОВ,
президент «Новой Евразии», так определяет задачу фонда:

«Наша задача — встроить мигрантов в культурную среду. Мы пытаемся содействовать укреплению местных сообществ, не допустить атомизации и распада. Собствен, в этом заключается одна из функций гражданского общества. Только общество граждан способно обратить миграционные потоки себе на пользу, использовать миграционный ресурс, не теряя своих ценностей и традиций».

Сотрудничество «Новой Евразии» с фондом AWO, как не раз подчеркивали участники проекта «Мосты добрососедства» на наших экспертных совещаниях, «круглых столах» и конференциях, принесло реальную пользу, обогатило бесценным опытом каждую из сторон. Во время всех встреч мы не только обсуждали свои действия и текущие миграционные проблемы, но каждый раз старались совместно найти выход из возникающих в работе конкретных ситуаций, которые, на первый взгляд, казались тупиковыми, разрабатывали рекомендации, готовили экспертные заключения.

Мы благодарим наших немецких партнеров, а теперь уже и друзей за их участие в судьбе российских мигрантов, за плодотворное сотрудничество и верим, что совместно построенные «мосты добрососедства» будут надежными и крепкими.

Кафе в Центре реабилитации алко- и наркозависимых пациентов

Опыт AWO — вдохновляющий пример

Леонид Гришин,
лидер НПО «Уральский дом»

Одним из партнеров AWO в проекте «Мосты добрососедства» была общественная организация «Уральский дом» (г. Заречный Свердловской области). Это самая активная, эффективно действующая организация Международного общественного движения «Форум переселенческих организаций», в состав которого, согласно анкетированию московского Центра Карнеги, входило в свое время 278 НПО, созданных мигрантами в 53-х регионах России. «Уральский дом» пользуется авторитетом не только на Урале, знают о его делах и во многих российских городах, а также и в странах СНГ. Среди российских партнеров AWO эта организация тоже стала наиболее успешной. И не случайно именно лидеры «Уральского дома» были приглашены на стажировку в немецкий город Бремерхафен, где подробнее смогли ознакомиться с многосторонней деятельностью организации AWO. Своими впечатлениями от увиденного с читателями журнала «Миграция XXI век» поделился председатель НПО «Уральский дом» Леонид Александрович Гришин.

— Леонид Александрович, что представляет собой организация AWO и какую деятельность она ведет?

— Мы с моим другом и партнером Рафаэлем Сержидиновым побывали по приглашению директора организации AWO г-на Фолькера Тегелера в городе Бремерхафене (это на севере Германии) и смогли своими глазами увидеть, как работает эта организация. Скажу сразу: мы восхищены увиденным. Издали даже представить себе было невозможно, что общественная организация имеет такую мощь. AWO основали члены немецких профсоюзов более 90 лет назад, еще в 1919 году, после Первой мировой войны. Тогда многие тысячи людей, пострадавших от войны, нуждались в срочной помощи, и среди них, конечно, особенно нуждающимися были мигранты, оставшиеся под открытым небом. Сегодня AWO представляет собой сеть организаций, действующих по всей Германии и реализующих

Вход в детсад ABO

социальные и благотворительные проекты по всему миру. Спектр их деятельности очень широк: социальная помощь оказывается всем, кому это жизненно необходимо, вне зависимости от статуса и цвета кожи. Надо сказать, что Бремерхафен — крупный портовый город на Северном море с населением более 120 тыс. жителей, для которого были характерны проблемы безработицы, наркомании, социальной неустроенности. В решении этих проблем помогают своему городу 1300 сотрудников AWO — сверх того, что делают они, привлекая надежных партнеров, по всему миру.

— Какие направления работы вас больше всего заинтересовали?

— Конечно, ближе всего нам была работа с мигрантами, но мы сначала даже не представляли, как интересно абсолютно все, что делает AWO в Бремерхафене. Мы были поражены огромным спектром их деятельности. Важное место занимает работа с престарелыми. У AWO несколько домов престарелых, где пожилые люди содержатся в очень комфортных условиях: у каждого своя комната со всеми удобствами. Старики обставляют свое жилье в соответствии с собственным вкусом. Если, например, две пожилые дамы хотят жить вместе, никаких проблем не возникает, их селят вместе. Там отличное питание, с пожилыми людьми занимаются геронтологи, для них организован прекрасный досуг, предлагаются все необходимые лечебные процедуры. Стоимость содержания пожилого человека в таком доме составляет 2400 евро в месяц. Пенсии там очень приличные, поэтому денег, как правило, хватает для оплаты содержания. Если какой-то части суммы недостает, ее оплачивают дети пожилых людей — доходы и социальная поддержка государства позволяют это делать. Ни в какое сравнение с нашими домами престарелых, где в комнате по 5-10 человек, увиденное нами, конечно, не идет. У людей в Германии очень достойная старость. Также AWO имеет сеть детских садов. Они тоже очень комфортабельны, с большим штатом профессиональных педагогов. Стоимость содержания ребенка умеренная — 200 евро в месяц. За детей из неблагополучных семей с низким доходом платит государство. Нас поразило, что к каждому ребенку там индивидуальный подход. Если нужен логопед — пожалуйста, если нужно развить моторику — пожалуйста. Мы видели, как девушка развивала моторику одного ребенка — девочка сидела рядом с чаном с вишневыми косточками, тщательно их перебирала и вытаскивала оттуда игрушки. Как нам объяснили, это хорошо помогает в развитии рук.

Детский сад, в котором мы были, находится в районе компактного проживания недавних мигрантов — среди детей очень много этнических турок, греков, выходцев с постсоветского пространства. Родились они уже в Германии, но многие благодаря семьям знают свой язык. Русские дети нам с Рафаэлем говорили «привет» и «пока». Вероятно, дома с детьми разговаривают на родном языке, а в детском садике все воспитание идет на немецком. В результате дети становятся двуязычными, и в будущем я не вижу никаких проблем с их интеграцией в немецкое общество. Кстати, интеграция мигрантов — одно из самых важных направлений работы специалистов AWO.

Организация содержит семейное кафе, оно очень недорогое, и кормят там вкусно. В это кафе с удовольствием приходят обедать и жители города. А на втором этаже кафе размещается огромный зал, где проводится работа по интеграции: курсы по изучению немецкого языка, по профессиональному ориентированию, компьютерные курсы для женщин, клуб, в котором устраиваются костюмированные вечера. Оплата там символическая — 1 евро. Это делается для того, чтобы не порождать у людей чувства иждивенчества. Ты получаешь важную социальную услугу, так должен за нее заплатить хоть что-то. Жизнь показывает, что такие услуги люди обычно больше ценят, чем бесплатные.

— А какие еще сферы деятельности AWO вас особенно поразили?

Центральный офис AWO

— Ведется, например, серьезная работа с наркозависимыми. В Бремерхафене это очень большая социальная проблема. Особенно много их в районе порта. Именно там AWO организовало кафе для наркоманов, где можно, представьте себе, даже получить стерильные шприцы, если ты без этого продержаться никак не в состоянии. Интересно, что в кафе работают люди, «завязавшие» с этой пагубной привычкой, и они пытаются уговорить наркоманов бросить отраву, пройти реабилитационный курс — и, знаете, многие соглашаются. 20% прошедших лечение в реабилитационном центре AWO возвращаются в общество. Это считается высоким показателем выздоровления. Специалисты организации помогают им найти работу. Точно так же возвращают к жизни алкоголиков. Еще одно важное направление — подростки. Для них в Бремерхафене действует молодежный клуб на первом этаже одного из административных зданий, он работает ежедневно с 16 до 20 часов. Ходят туда так называемые «трудные подростки», там есть телевизоры, стерео, кухня, где они могут сами приготовить еду и бесплатно поесть. Специальный педагог, полька по национальности, знающая несколько языков, обаятельная женщина и просто прекрасный человек, организует для них разнообразный досуг. У молодежного клуба есть свой автобус, я бы назвал его «психологическим кабинетом на колесах». Каждый день он ездит по школам, и дети во время большой перемены могут прийти к находящемуся в автобусе психологу и конфиденциально рассказать о своих проблемах. Летом этот же автобус вывозит подростков в молодежный лагерь. Есть у AWO и свой специальный магазин: достигнута договоренность с поставщиками продуктов, которые привозят сюда товар, у которого вот-вот закончится срок годности. Им выгодно скорей сбыть свои продукты, пока они доброкачественные. И покупателям выгодно: они могут, опять же за 1 евро, купить много вполне приличных продуктов. Продаются здесь совсем задешево и вещи second hand; мы видели, например, отличные, чуть подержанные велосипеды.

Все 1300 сотрудников AWO — люди хорошо подготовленные. Они проходят обучение в специализированном центре. Кстати, в AWO работает много наших соотечественников. С их помощью социализируются безработные и недавние переселенцы. Важно, что такие клиенты сначала становятся волонтерами AWO, получая за работу 1 евро в день, а параллельно их обучают какой-то профессии и подыскивают им работу.

— Надо полагать, что ваша поездка и знакомство с деятельностью AWO — обычная практика и к ним за опытом приезжают партнеры из разных стран?

— Да, вы правы. Пока мы там были, встретили представителей общественных организаций из Сербии, Хорватии, Украины. Конечно, со многими из них быстро нашли общий язык, очень плодотворно поговорили по нашему общему делу. Разумеется, у AWO много зарубежных партнеров, с которыми организация щедро делится своим опытом.

— А насколько успешно реализуется программа «Мосты добрососедства»?

— Сотрудники AWO имеют успешный опыт переселения на родину людей, «заблудившихся» в Европе, и следят за их реинтеграцией. Организация возвращала людей на Балканы, в Африку. Каждая история такого возвращения уникальна, про судьбы этих людей можно писать романы. Когда сотрудники AWO выиграли грант Евросоюза по возвращению людей в постсоветские государства, они обзавелась широкой сетью партнеров во всей Евразии. Тогда-то и мы тоже стали участниками этой программы. Работа, связанная с возвращением тех, кто не прижился в Европе, надо сказать, для нас новая, тут бывает много неожиданностей. Например, недавно к нам обратились болгарские участники проекта «Мосты добрососедства», попросили нас, живущих на Урале, помочь переселить семью этнических узбеков из Болгарии в киргизский г. Ош. Это семья музыкантов, бежавшая после межнациональ-

ных столкновений в Оше в 2010 г. через Турцию в Болгарию, но найти себя они там не сумели. Почему обратились именно к нам? Дело в том, что мы имеем надежных партнеров в Киргизии, а туда прямые рейсы из Болгарии не летают. Авиабилеты им купили до Екатеринбурга, мы их встретили и переправили в Ош. Сейчас AWO рассматривает возможность предоставления этой семье мини-гранта в 2000 евро на обзаведение собственным делом. Мы эту семью не бросили — помогаем им написать реалистичный бизнес-проект, поможем потом его защитить. Верим, что у них все получится. И таких историй со счастливым концом — сотни. Ведь AWO через своих партнеров в течение двух лет следит за реинтеграцией переселенцев в странах исхода.

— Вы специализируетесь на работе с мигрантами различных категорий. Пригодится ли вам опыт работы AWO в социальной сфере?

— Очень жаль, что проект «Мосты добрососедства» заканчивает свою работу. Мы благодарны AWO за то, что в рамках этого проекта, который реализовался Европейской комиссией, мы смогли реализовать «Рейс мира» на юг Киргизии — отвезли и распространили по принципу «из рук в руки» гуманитарную помощь, собранную жителями Урала для особо нуждающихся людей, пострадавших во время прошлогодних погромов. Немало других важных дел удалось нам совершить при поддержке AWO. Серьезным событием в жизни всего переселенческого движения России стал проведенный в Екатеринбурге Первый уральский миграционный форум. К нам приехали несколько сотрудников AWO во главе с руководителем организации г-ном Фолькером Тегелером. Наши немецкие гости принимали самое активное участие в работе форума и рассказали уральцам массу ценного из своего огромного опыта. Здорово, что за время реализации проекта «Мосты добрососедства» у нас было много встреч с нашими партнерами из AWO и каждый семинар или конференция открывали что-то новое и очень полезное для нашей работы. Могу сказать, что благодаря этому сотрудничеству у нас прибавилось уверенности в своих силах, мы наглядно убедились, какую серьезную роль может играть общественная организация в решении тех же миграционных проблем. У нас появилась надежда, что наше сотрудничество с AWO не прервется с окончанием проекта «Мосты добрососедства». Дело в том, что у г-на Тегелера появилась идея помочь созданию в нашей Свердловской области общественного центра, который исполнял бы ту же разностороннюю миссию, которую с успехом реализует AWO в Германии. Это был бы первый такой уникальный центр в России. Это наша заветная мечта. Мы давно доказываем нашим властям, что работа общественной организации им, властям, большая поддержка. И такое сотрудничество может быть властям просто выгодным, мы же возьмем на себя часть их работы, разгрузим замученных чиновников, и не собираемся же мы стать их иждивенцами. Слава Богу, уже научились сами зарабатывать деньги своей деятельностью и обращать заработанное на развитие этой же деятельности. И тут полученный в Германии опыт — совершенно бесценный. AWO — замечательный оптимистический пример, который мы собираемся активно пропагандировать, распространяя их опыт среди лидеров всего нашего «Форума переселенческих организаций», общественного движения, которое вот уже 15 лет работает с мигрантами в разных регионах России.

Беседу вел

Алексей Старостин

Информационные материалы в семейном кафе

Офис Социал-демократической партии Германии
Председателю фракции
д-ру Франк-Вальтеру Штайнмайеру
Площадь Республики 1
11011 Берлин

Благотворительный фонд AWO (Бремерхафен) 19.07.2011

О сотрудничестве с Екатеринбургом

Дорогой товарищ Штайнмайер!

С радостью восприняли мы Ваше предложение о сотрудничестве с Екатеринбургом и рады присвоению Вам звания почетного доктора наук. Эти обстоятельства побуждают нас предложить Вам сотрудничество с НПО «Уральский Дом» из Екатеринбурга.

Мы работаем с этой неправительственной организацией в большом миграционном проекте Европейской комиссии. Цель проекта — создание сети общественных организаций, работающих с мигрантами и вносящих свой вклад в гуманизацию миграционного процесса. «Уральский Дом» также вносит весьма существенный вклад в процесс интеграции переселенцев и трудовых мигрантов, прибывающих на Урал.

Реализация нашего совместного проекта способствовала более глубокому осмыслению миграционных ресурсов как фактора экономического и демографического развития региона. Важно отметить, что все эти факторы осознаются и руководством области и ведется соответствующая политика. Таким образом, перед НПО «Уральский дом» открываются благоприятные возможности, чтобы вносить свою лепту в развитие толерантного общества.

Во время реализации проекта ЕС нами были осуществлены совместные акции для интеграции мигрантов, а также гуманитарная акция в Киргизии.

Более подробную информацию можно найти на веб-сайтах, а также в отчётах «Уральского Дома».

www.heimatgarten.de и **www.retum-bridges.eu**

Благодаря этому партнёрству мы надеемся на еще более успешное сотрудничество. Однако для продолжения практического сотрудничества необходимы ресурсы, которые мы надеемся с Вашей помощью получить.

Проблема накопления человеческого капитала таит в себе большие возможности и шансы, однако положительные эффекты миграционных процессов ещё до конца не изучены. Сможем ли мы внести свой вклад — это покажет время.

Нам представляется, что проблемы интеллектуального человеческого капитала весьма актуальны для развития РФ и ФРГ. Таким образом, имеется достаточное количество веских оснований для развития и углубления нашего сотрудничества с «Уральским домом».

Спасибо за Ваш интерес к нам.

С наилучшими пожеланиями,
Фолькер Тегелер, директор фонда AWO

Алюсет Азизханов,
заместитель председателя Общественной палаты Республики Дагестан, председатель Республиканской переселенческой организации «Набат»

Трудное это дело – реинтеграция

Десятки семей вернулись за последние несколько лет в регионы Северного Кавказа из Германии и Польши. По разным причинам покидали они в свое время Россию. Кто-то, став безработным, уезжал в Европу в поисках работы, кто-то — на ПМЖ, чтобы обеспечить более достойную жизнь всей своей семье. Многие решались оставить свою малую родину, пока в ней стреляют, взрывают, убивают. Но возвращаются разные семьи по одной и той же причине: не удалось прижиться в чужом краю. Я встречался практически со всеми вернувшимися, беседовал со взрослыми и с детьми. Среди них есть и семьи, живущие в самых отдаленных районах Чечни, Ингушетии, Дагестана, где и в благополучные годы непросто было сводить концы с концами. О каждой семье можно писать отдельную печальную повесть. В статье успею рассказать лишь о нескольких судьбах. Не буду называть фамилии вернувшихся, чтобы не стать причиной возможного беспокойства с чьей бы то ни было стороны.

Моя первая встреча состоялась с семьей, вернувшейся из Германии в дагестанский Буйнакск (в последующем в этот город вернулись еще три семьи). Ахмед Н. работал сварщиком, неплохо зарабатывал. Казалось, видимых причин уехать не было. Но с каждым годом работы (заказов) становилось все меньше, расходов на содержание семьи — супруги и трех дочек, которых нужно было готовить к школе, — становилось все больше. Супруга уже несколько лет не работала, попав под сокращение. Мысль уехать всей семьей в Германию не в первый раз посещала Ахмеда. Казалось, что с его опытом работы сварщика он и в благополучной Германии будет востребован.

Мы сидим в небольшом дворике. Здесь же, под навесом, — пригнанный из Германии подержанный «Мерседес». Девочки, уже выросшие за эти годы в Германии, заняты хозяйством. В небольшой комнатушке, где даже в вечернее время почему-то не включают свет, лежит прикованная к постели больная супруга Ахмеда.

— Мы вернулись из-за жены, — бросив взгляд на дверь комнаты супруги, выдавливает из себя Ахмед. — У неё онкология. Она боялась умереть на чужбине. Дети не хотели возвращаться. Они хорошо владеют немецким, у старшей там много подруг, иногда общается с ними по телефону.

Какое-то время молчит, задумавшись.

— Постоянной работы у нас там не было. Я подрабатывал, как мог. Отношение к нам было очень хорошее. Я благодарен всем, кто нас принял, помог во всем за эти годы…

Таких горьких встреч были десятки. Вот Якуб С. — он живет в Малгобекском районе Ингушетии. Предприятие в Грозном, где он раньше работал, сгорело в огне войны. Сгорели и все документы.

— Я родился и рос в Казахстане. Там же до сих пор живет мой брат. Там же могилы близких.

Около десяти лет Якуб с дочерью и женой провели в Германии. Дочка свободно владеет немецким и английским языками. А вот читать и писать на родном ингушском не умеет. Не знает и русского языка.

— Мне Александр (*сотрудник AWO.* — **Ред.**) говорил, чтобы я не спешил с отъездом. Он был прав. Я сейчас получаю социальную пенсию около 4-х тысяч рублей. А стаж мой пропал. В Грозном, где я на одном предприятии проработал 30 лет, мне сказали: принеси 40 тысяч рублей, и мы восстановим твои документы. Ну нет же меня таких денег! Кроме земли, которую мне не удалось обработать, ничего у нас нет. Думаю заготовить сено и продать, чтобы было на что жить. Жена не работает, у дочки нет российского образования. Жалеем, что вернулись. Дочку жаль, хоть бы её оставил там…

AWO «Heimatgarten» в течение двух лет после возвращения держит в поле зрения реэмигрантов. Оказывает помощь в поиске жилья, работы, в открытии своего дела, в обеспечении лекарственными препаратами. С этой целью на личные счета перечисляют необходимые средства. Их объем зависит от количества членов семьи, от ситуации, в которой оказались вернувшиеся.

К сожалению, в этом процессе не всё складывается успешно. Жизнь всегда вносит коррективы, которые невозможно предусмотреть ни в одном, самом, казалось бы, хорошо задуманном проекте. Из более чем сорока семей, вернувшихся в наши края из Германии и Польши, где также открыто представительство «Heimatgarten», лишь двум удалось начать свое дело, т. е. наладить небольшой бизнес.

Проживая в Германии и Польше, многие не очень ясно представляют себе, чем они будут заниматься по возвращении домой.

Ни одному из вернувшихся переселенцев, как это ни прискорбно, не удалось найти работу по специальности, устроиться на свое старое рабочее место, зачастую потерянное ещё до отъезда за границу. Составленные перед возвращением бизнес-проекты не учитывают изменившуюся за эти годы ситуацию на рынке труда, оторваны от требований жизни настолько, что реализованными быть обычно не могут. Хотя фонд AWO финансировал некоторые из них, полученные средства, как правило, не используются по своему прямому назначению, т. е. на налаживание своего дела. Их «съедают» иные потребности: надо на что-то жить сегодня. Жить на родине, которая не ждала твоего возвращения.

А как же призыв к соотечественникам вернуться и работать на благо своей малой родины? Увы, на мой взгляд, здесь больше политики, чем реального желания и возможности обустроить этих людей.

— Когда я пришел в администрацию Грозного с просьбой о трудоустройстве, — рассказывает Абдул Э., — на меня посмотрели как на больного. Рассчитывать приходится только на себя, на своих близких, друзей. На присланные из Германии деньги я купил старую «Волгу», сейчас занимаюсь извозом пассажиров.

К сожалению, родина к возвращенцам не столь милосердна, как богатая Германия, где социальная поддержка — норма общественной жизни. Чтобы открыть у нас на Северном Кавказе своё предприятие, нужно преодолеть множество барьеров, главные из которых — чиновничье равнодушие, хамство, коррупция. Очень сложно соорудить «мосты добрососедства», если у одних людей, казалось бы — чужих и ничем нашим переселенцам не обязанных, есть стремление хоть как-то помочь, а у других, вроде бы своих и близких, — черствость, холодный расчет, мздоимство.

> Хотелось бы надеяться, что «мосты добрососедства» между людьми будут самыми долговечными

Проект AWO обнаружил, что при всей его полезности он все-таки не лишен изъянов. На мой взгляд, необходимо подписание соглашения между германской стороной и руководителями субъектов РФ, куда возвращаются наши соотечественники, — о взаимной социальной ответственности по проблемам реэмигрантов. В орбите такого взаимодействия должны быть и местные управления Федеральной миграционной службы, и разные социальные службы. Иначе эффективной помощи наши скитальцы не дождутся.

Завершение проекта AWO в сентябре этого года не предполагает прекращения такой работы; не сумевшие окончательно оторваться от родины будут к нам возвращаться. И этому Россия должна только радоваться. Профильные министерства обязаны принять соответствующие меры, чтобы процесс реинтеграции не был таким мучительным, как сейчас. Особой заботой должны быть окружены дети из таких семей, для них следует организовать дополнительное обучение в школах, индивидуальные психологические консультации, да мало ли что можно еще придумать, если отнестись к делу с душой. Дети, чьи родители чувствуют себя униженными, выбитыми из колеи нормальной жизни, вряд ли полюбят свою страну как родную, если не согреть их вниманием и заботой общества.

Ну а в заключение, от имени многих соотечественников, вернувшихся на родину, хочу выразить искреннюю благодарность нашим коллегам из AWO за их труд и отзывчивость. Нам есть чему у них поучиться. Хотелось бы надеяться, что «мосты добрососедства» между нормальными людьми, где бы они ни проживали, будут самыми долговечными.

ОТ РЕДАКЦИИ: ***Этим летом наш коллега, председатель Республиканской переселенческой организации «Набат», заместитель председателя Общественной палаты Алюсет Азизханов организовал в Дагестане очередной лагерь для детей из семей беженцев и вынужденных переселенцев. Там также отдохнули дети, вернувшиеся из Германии и Польши.***

Интеграция начинается с обучения языку и профессии

В Самарской области в последние годы, как и во всей России, происходит сокращение населения. Причем численность людей молодого возраста уменьшается, а численность пожилых людей растет. С 2006 г. началось абсолютное сокращение населения в трудоспособном возрасте, общие потери которого за 2006 — 2015 гг. оцениваются более чем в 150 тыс. человек. Так что миграционный прирост становится единственным источником компенсации демографических потерь.

Процессы миграции неизбежно порождают широкий круг проблем законодательного, политического и социально-экономического характера, а также ряд вопросов, связанных с культивированием принципов толерантности в обществе, с языковой и социально-культурной адаптацией мигрантов. При этом известно, что миграция обычно вызывает беспокойство населения, связанное с обеспечением безопасности и конкуренцией на рынке труда.

Ефим Коган,
председатель правления Автономной некоммерческой организации «Школа гражданского образования» (Самара)

Виктория Прудникова,
директор АНО «Школа гражданского образования» (Самара)

Наша автономная некоммерческая организация **«Школа гражданского образования»**, работающая с января 2006-го года, принимает активное участие в *формировании позитивного миграционного климата в Самарской области. Поэтому мы и стали партнерами немецкого фонда AWO в проекте «Мосты добрососедства».*

Для определения основных направлений проектной деятельности нами была организована переговорная площадка с привлечением заинтересованных в проблеме миграции сторон.

Состоявшийся в апреле 2010-го года круглый стол «Развитие экономики региона средствами образования: миграционный аспект» позволил обсудить проблемы образования, связанные с усилением процессов миграции населения. Мы считаем, что эффективное решение миграционных проблем, то есть процесс интеграции мигрантов, возможно значительно оптимизировать именно средствами образования. В их числе:

- *организация сертификации профессиональных квалификаций трудовых мигрантов в Самарской области;*

● *обеспечение доступности всех типов и видов образования для детей из семей мигрантов;*
● *реализация международных соглашений о праве иностранных граждан на образование на территории Самарской области;*
● *обсуждение проблем продвижения (экспорта) услуг системы профессионального образования региона на международный уровень.*

В работе круглого стола приняли участие представители Министерства образования и науки Самарской области, территориальных органов управления образованием, УФМС России по Самарской области, торгово-промышленной палаты Самарской области, УВД Самарской области, Государственной службы занятости населения Самарской области, Министерства здравоохранения и социального развития Самарской области.

По итогам работы переговорной площадки нами были определены два приоритетных направления деятельности в проекте:
● *Содействие эффективной интеграции в образовательное пространство детей из семей мигрантов.*
● *Создание условий для интеграции трудовых мигрантов на рынке труда.*

Перед мигрантом стоят две важнейшие личностно значимые проблемы: сохранение своей культурной идентичности и адаптация в поликультурной среде. Ребенок-мигрант, живущий под влиянием мигрантской субкультуры и наталкивающийся ежедневно на культуру большинства, находится в сложной кризисной ситуации. Независимо от того, решила ли (и имеет ли возможность) его семья окончательно поселиться в этой стране, относится ли он ко второму и даже третьему поколению иностранцев, для здорового развития личности необходимо достижение ребенком позитивной этноидентичности и на этом фоне — становление **этнотолерантности.** Здесь огромную роль играет педагогическая поддержка ребенка в

разных формах. Например, занятия родным языком, включение в образовательный процесс и в детском саду, и в школе культурных архетипов его родины (сказок, песен, игр). Все это способствует развитию общения между детьми доминирующей культуры и культуры меньшинства, ускоряет интеграцию ребенка в новую культуру, но в то же время предотвращает опасность деэтнизации и маргинализации детей-мигрантов.

Наиболее типичные трудности приезжих всегда связаны с языковым барьером, с отличием программ обучения от привычных им, с длительным перерывом в учебной деятельности, с потерей личностного статуса по отношению к педагогам и сверстникам, с необходимостью установления новых ролевых отношений и др. В результате появляется общее состояние тревожности, недоверие детей к действиям школьной администрации, формируются негативные стереотипы.

Известно, что язык — не только средство общения, но и форма выражения различных культур. Знание второго языка позволяет избежать недопонимания, недоразумений в общении и взаимодействии. Итак, если ребенок-мигрант намерен обучаться в общеобразовательной школе в России, прежде всего он нуждается в помощи по изучению русского языка.

Динамика и логика исследования подтверждают, что педагогическая острота проблемы двуязычия может быть смягчена с помощью дополнительного или компенсационного обучения. Нужно постепенно вводить в обучение новый язык, по-

зволяя учащемуся сохранять свой язык, интеллектуальные и эмоциональные контакты со своей культурой. Систематическое обучение мигрантских детей родному языку, а также приобщение их к национальной культуре должны, по нашему мнению, обеспечивать диаспоры. Для этого необходимо выстроить систему организованных ситуаций общения, совместных праздников, кружков. Только таким образом может быть достигнуто равное освоение языков и гармония культур.

Еще одним практическим результатом нашего круглого стола было решение провести серию семинаров для трудовых мигрантов с целью их успешной интеграции на рынке труда.

Отсутствие профессиональной готовности к требованиям местного рынка труда порождает дополнительные факторы риска для трудовых мигрантов. Безусловно, интеграция на рынке труда более успешна у высококвалифицированных мигрантов, которые обладают востребованными компетенциями. Но даже у них возникают проблемы, требующие соблюдения специальных процедур. Например, не так легко бывает получить признание диплома и подтверждение своей квалификации. Что касается наименее успешных групп мигрантов, то им, конечно же, необходим доступ к системе профессионального образования и повышения квалификации.

В октябре и ноябре 2010-го года были организованы курсы профессиональной подготовки граждан из ближнего зарубежья, владеющих русским языком. Обучали тем профессиям, которые наиболее востребованы на рынке труда Самарской области (в частности, в г. Тольятти). Отбор и зачисление на курсы проводились при поддержке работодателей, обеспечивающих рабочие места трудовым мигрантам.

Интересно, что даже краткосрочная подготовка по рабочим специальностям содействовала, по мнению участников обучения, не только росту профессиональной квалификации, но и социальной адаптации трудовых мигрантов. По окончании курсов выдавались сертификаты, подтверждающие уровень образования.

Базой для обучения было выбрано государственное образовательное учреждение среднего профессионального образования Тольяттинский техникум городского хозяйства и строительных технологий.

Обучение проводилось на основе модульного подхода по таким направлениям, как *строительство и металлообработка*.

Штукатур
Облицовщик-плиточник
Газосварщик
Маляр
Электросварщик ручной сварки

Каждое из направлений предусматривало формирование первоначального набора профессиональных навыков. Технология обучения включала как теоретические, так и практические занятия в производственных мастерских техникума.

Группы формировались в количестве 25 человек каждая. Общее число часов по каждому направлению — 72. В течение 10-ти дней занятия проводились по 7-8 часов ежедневно.

Оценка результативности проходила в ходе итоговой аттестации слушателей курсов. По итогам аттестации выданы свидетельства о профессиональной подготовке.

Василий Целовальников,
председатель Ассоциации переселенческих организаций Ставропольского края «Солидарность», член Совета при Уполномоченном по правам человека в Ставропольском крае

Если не мы, то кто же?

Наша организация была создана давно, еще в декабре 1997-го года. Тогда в России был пик переселенческого движения, а Ставропольский край занимал первое место в стране по количеству приехавших к нам вынужденных мигрантов, и в состав «Солидарности» входило тогда 37 общественных организаций, занимающихся помощью этим обездоленным людям. Сейчас их стало меньше, так как многие переселенцы за полтора десятка прошедших лет, ясное дело, интегрировались.

Однако у тех наших общественных организаций, которые оказались самыми устойчивыми и не могут отойти от миграции, дел, к сожалению, не стало меньше. Появилась, например, сегодня новая проблема: возвращаются в Россию люди, попытавшие счастья в Европе, но не сумевшие себя там найти. На протяжении двух последних лет «Солидарность» сотрудничает с фондом AWO «Heimatgarten» в проекте «Мосты добрососедства», который как раз посвящен проблеме добровольного возвращения переселенцев в страну своего происхождения.

В рамках этого сотрудничества мы оказываем правовое сопровождение переселенцам-неудачникам, возвращающимся домой. Когда-то, в далекие 90-ые, они с радостью бежали в Европу, а ныне обнаружилось, что РОДИНА бывает только одна, да и менталитет бывшего советского гражданина для проживания в Европе не очень-то годится.

Нам удалось за это время оказать комплекс необходимой помощи 9-ти возвратившимся семьям. Согласно проекту, им полностью оплачивается проезд из Европы домой (проект финансирует Европейский Союз). Кроме того, семья получает материальную помощь на первичное обустройство и на создание собственного бизнеса в России. Две семьи, возвратившихся из Европы в Чечню, уже получили финансовую помощь и с помощью нашей общественной организации пытаются начать свое дело.

Основной задачей Ассоциации «Солидарность» является объединение усилий переселенческих организаций в вопросах защиты прав вынужденных мигрантов и в их обустройстве на новом месте жительства.

Наши организации помогают мигрантам преодолевать информационный вакуум и недостаток сведений о нормативных документах, принятых федеральными и местными органами власти. Знакомим мы наших подопечных и с международными актами и конвенциями по вопросам миграции. То есть проводим своего рода правовой ликбез и постоянно убеждаемся, что когда переселенец знает свои права, он уже не чувствует себя таким беспомощным в общении с чиновниками, у которых нет, конечно, времени, чтобы растолковывать каждому посетителю тонкости законодательства.

Ассоциация «Солидарность» старается сотрудничать со всеми государственными организациями Ставропольского края, от которых в той или иной степени зависит судьба мигрантов различных категорий. Это и краевой Комитет по делам национальностей, и Управление ФМС РФ, и региональный Уполномоченный по правам человека, и Ставропольское отделение Российского детского фонда и др.

По многим миграционным проектам мы работали с Российским общественным фондом «Новая Евразия» и, надо сказать, многому научились на интересных семинарах и конференциях, которые организует этот фонд.

Ну а наш материнский очаг – это, конечно, «Форум переселенческих организаций», штаб переселенческого движения России. Исполком «Форума…» с первого шага помогал созданию «Солидарности» и вот уже на протяжении 15 лет оказывает неоценимую помощь не только нам, но и всем уцелевшим переселенческим организациям России. Если сталкиваешься с какой-то неразрешимой проблемой, всегда есть к кому обратиться.

А вообще, честно говоря, правовая помощь мигрантам – это очень непростое дело. Требуется столько сил, времени, терпения, а порой — и дипломатии в общении с чиновниками… Например, наша организация в течение 9 лет добивалась справедливости в отношении одинокого человека, армянки по национальности, 30 лет преподававшей РУССКИЙ язык в одной из бакинских школ. Ее опыт работы пропагандировался когда-то на весь СССР. А в 90-м году, во время погромов в Баку, она потеряла свой дом и все нажитое в течение своей достойной жизни. И стала беженкой. У неё нет семьи, нет детей, а близкий родственник, брат, умер в 1993 г. в г. Армавире (РФ).

Паспорт гражданина СССР ей не меняли на российский паспорт по различным бюрократическим мотивам. С 1997 г. ей перестали выплачивать пенсию, не выдавали медицинский страховой полис, при том что скорая помощь фиксировала у неё артериальное давление 260-280 ед.

Нашей организации пришлось написать десятки писем ответственным лицам РФ, Азербайджана, Армении, принять участие в 6-ти заседаниях судов, прежде чем у АВАКЯНЦ Риммы Мосесовны появился российский паспорт. Дочь фронтовика, погибшего во время Великой Отечественной войны, долгие годы жила без правового статуса, без прописки, без пенсии, без медицинского полиса, т. е. была полностью бесправной. Со слезами на глазах встречала она каждую нашу победу над великой БЮРОКРАТИЕЙ и БЕЗДУШИЕМ, которые царят сегодня в нашей великой России.

Целовальников Василий Петрович и Авакянц Римма Мосесовна

К сожалению, её проблемы не закончились по сей день: не решен вопрос возврата (компенсации) её квартиры в г. Баку, её денег на советских сберкнижках… Когда эти проблемы решатся и решатся ли вообще – неизвестно. Зато мы знаем, что прежние решались… 21 год.

И вот спрашивается: если бы не мы, упрямые общественники, кто стал бы столько времени собирать, что называется, «по сусекам» в разных странах документальные доказательства, позволившие старой учительнице русского языка получить не просто российское гражданство, но и пенсию, соответствующую ее трудовому стажу? В обязанности госчиновников это не входит. Когда-то входило в обязанности профсоюзных работников, но таких уже нет!

Постепенно и общественные организации становятся все более занятыми заботами о своем собственном существовании, пытаются понемногу совмещать правозащиту с коммерцией, времени на таких «многопроблемных» старушек остается мало. А если самим хоть что-то не зарабатывать, как общественная организация может выжить? Зарубежные фонды, которые раньше поддерживали гражданский сектор, почти все из разбогатевшей России уже ушли, а одно только содержание своего офиса стало невероятно дорогим, повысилась плата за аренду помещения, и коммунальные услуги теперь просто разорительные.

Принятые в апреле 2010 г. поправки к Закону РФ № 7-ФЗ от 12.01.1996 «О некоммерческих организациях» не работают. Мало что там, в федеральном законе, написано, а местным (муниципальным) органам власти нужны «доходы по налогам и сборам». Не выделяют муниципальные органы власти помещения общественникам, сколько бы мы ни доказывали своим →

Участники семинара «Новой Евразии»

многолетним самоотверженным трудом, что действительно являемся «социально значимыми», как предусмотрено законом для получения льгот. Наша организация в свое время добилась выделения денег из российского федерального бюджета на строительство 16-квартирного жилого дома в г. Михайловск Ставропольского края, и там живут 16 переселенческих семей. Разве это не подмога местным властям, которые сняли этих нуждающихся из списков своих очередников? Почему бы теперь и нашей организации не помочь в обретении бесплатной крыши над головой? Но нам после 6 лет просьб о передаче в безвозмездное пользование помещения под офис говорят: «Ну и что же что вы помогли краю «выбить» средства на этот 16-квартирный дом? А нам нужны доходы с нашего имущества». Приходишь к неутешительному выводу: сколько бы ни выходило в нашем государстве хороших законов в поддержку общественных организаций, пока высшее руководство страны лично не проконтролирует ход выполнения этих ЗАКОНОВ, на местах будут давать такие отказные ответы, как нам.

Тем не менее опускать руки мы не собираемся, совесть не позволяет уйти на отдых, когда все новые мигранты идут к нам со своими новыми проблемами и надеются как на «последнюю инстанцию», которая может помочь в самой тупиковой ситуации. Начиная с 1997 г. кроме обычных, бесплатных юридических консультаций сотрудники и волонтеры «Солидарности» готовят мигрантам исковые заявления в суд и представляют их интересы в процессах. За эти годы наши сотрудники приняли участие примерно в 400 заседаниях судебных инстанций. Был случай, когда в один день мы участвовали в 5 судебных заседаниях и все их выиграли! Впрочем, у нас мечта: наступит же когда-то время, когда не придется нам ходить по судам, а все вопросы, касающиеся защиты прав мигрантов, мы будем мирно и быстро решать при обоюдном согласии с госорганами. До каких же пор можно доказывать чиновникам, что раз нашей стремительно теряющей население стране нужны мигранты, надо убирать бюрократические препоны с их пути в Россию!

Если уже 15-й год мы помогаем переселенцам, почему бы теперь властям не помочь нашей организации в обретении бесплатной крыши над головой?

Содействуем мигрантам в преодолении «культурного шока»

Владимир Роскин,
кандидат философских наук, директор Общественной благотворительной организации «Центр толерантности «Поволжский мир» (Республика Татарстан)

Наш Центр стал партнером AWO в проекте «Мосты добрососедства», так как мы имеем серьезный опыт работы с трудовыми мигрантами. В последние годы в Татарстане развернулось активное строительство спортивных объектов для Универсиады 2013, которую не случайно называют «генеральной репетицией сочинской олимпиады». Такая грандиозная стройка требует, конечно, дополнительной рабочей силы. По данным переписи населения республика сохранила свои демографические показатели исключительно за счет мигрантов.

Необходимость квалифицированной рабочей силы для экономики Республики Татарстан — один из очевидных посылов для рассмотрения проблем трудовой миграции, однако, далеко не единственный. Татарстан является выраженным представителем Евразийства как определённой консолидации этносов, религий, языков, культур.

Наша республика позиционируется (и не без оснований) как регион мусульманский, точнее «регион с преобладанием ислама». Действительно, на 1 апреля 2011 в Татарстане зарегистрировано 1454 религиозных организаций, 1095 из них — мусульманские. Православных организаций 273, и этот разрыв с каждым годом растет. Исходя из этой своей особенности, РТ становится объективно особо привлекательным регионом для мигрантов с Востока, из стран бывшего СССР. К нам едут на заработки граждане Узбекистана, Азербайджана, Таджикистана. Они не без оснований надеются встретить в Татарстане более толерантное отношение, нежели в какой-либо российской губернии. Их ожидания оправдываются, но…

Общаясь с мигрантами из стран бывшего СССР, мы то и дело замечаем определённое недоумение и непонимание ситуации с конфессиональными отношениями в Республике. Дело в том, что к их удивлению, считающийся мусульманским регион в целом и Казань, куда устремляется более 60-ти процентов мигрантов, «приветствует» их преимущественно на русском языке и довольно многочисленными куполами церквей.

Кроме того, татарстанский «ислам под снегом» достаточно заметно отличается от среднеазиатского или азербайджанского толкования этой религии. Данные обстоятельства порождают еще одно «шоковое» проявление. В общем, возникают противоречия, которые требуют разрешения. Помощь в адаптации мигрантов (трудовой, социокультурной и т.п.) должна стать приоритетной для руководства РТ. Однако, к сожалению, внимание к мигрантам с Востока на сегодняшний день явно не соответствует масштабу проблемы.

Наш Центр с 2005 года работает по проблемам взаимодействия органов власти, силовых структур, СМИ и общественности по этнокультурной и социально-правовой адаптации выходцев из стран бывшего СССР. Мы проводили курсы и специальные семинары для мигрантов, и прежде всего, для молодежи. Издано несколько информационных пособий.

Исходя из накопленного опыта, мы смогли в рамках проекта «Мосты добрососедства» успешно реализовать программу социокультурной адаптации и профессиональной переподготовки мигрантов и вынужденных переселенцев. Совместно с Многонациональной воскресной школой был проведен цикл семинаров по трём направлениям:

- *«Социально-правовые аспекты адаптации мигрантов»*
- *«Социально-психологические основы адаптации и преодоления конфликтных ситуаций»,*
- *«Особенности этноконфессиональных отношений в Республике Татарстан».*

Кроме того, уже подготовлена группа женщин — патронажных работников и мужчин — мастеров по ремонту холодильного оборудования. Всего курсы планируется провести для более. чем ста человек.

О наработанной нами практике адаптации мигрантов были сделаны сообщения на конференциях в Москве и Тбилиси в апреле и июне 2011 года.

Липецкий облсовет предлагает выход из ловушки для соотечественников

Программа содействия добровольному переселению соотечественников — своего рода оазис в российской миграционной практике, которая особой приветливостью не отличается. И главный привлекательный мотив этой программы — быстрое получение гражданства РФ. Если в общем порядке процедуры занимают 7-8 лет, то участникам программы обещано (законом!), что они станут полноправными россиянами уже через несколько месяцев. Вот они и спешат в Россию, сжигая за собой все мосты, и совершенно не подозревают, что в том же законе заложена ловушка: требование иметь постоянную «прописку», то есть регистрацию по месту жительства.

Но ведь мало кто из соотечественников в состоянии сразу купить жилье, слишком велика разница между российскими и «эсенговскими» ценами. А программа никаких жилищных льгот не предусматривает, в этом ее главный тормоз. Так что же делать переселенцу? Ясное дело: начинать жизнь с нуля, что называется — вертеться. Но как «вертеться», если стержня нет — гражданство отсутствует?

Поправку, устраняющую это недоразумение, заложенное в законе, еще в прошлом году вносило в Госдуму Законодательное собрание Калужской области. Эта область занимает второе место (после Калининградской) по количеству переселившихся добровольцев. Поправка в Закон о гражданстве РФ предлагалась такая: «ч. 7 ст. 14 после слов «имеющих регистрацию по месту жительства» дополнить: «либо вставших на учет по месту пребывания».

Казалось бы, такой простой выход. Встать на учет в течение трех дней обязан каждый приезжающий в Россию, и сделать это сегодня очень просто. Достаточно на почту сходить. Любой гражданин и любая организация может оформить этот учет. Раньше это называлось «временной пропиской».

И вот какая неожиданность: когда эта поправка обсуждалась в Думе на заседании Комитета по конституционному законодательству и госстроительству, против нее, к удивлению депутатов, активно выступил представитель ФМС. Его аргументы были и впрямь удивительными. Он заявил, что простая процедура может стать… лазейкой. Ею поспешат воспользоваться те, кто не намерен переселяться в Россию, а просто хочет быстро получить российское гражданство. В корыстных, мол, целях. Странная, если не сказать, возмутительная логика. Но Госдума калужскую поправку отклонила. Решили: пусть сами регионы, раз решили принимать переселенцев, обеспечивают им и постоянную регистрацию, и жилье.

Но так, извините, только инопланетяне могут рассуждать. Известно же, сколько своих очередников в регионах. Тем не менее новожители регионам нужны, и на местах продолжают искать выход из ловушки.

Теперь с инициативой выступает Липецкая область, которая занимает третье место в России по количеству переселенцев, принятых по госпрограмме. Сюда уже прибыло по программе более 6 000 человек. В основном это представители «коренных» народов России: русские составляют 68%, украинцы — 7%, татары — 4%. Далее: 4% — таджики, 3% — узбеки, 3% — армяне, 2% — немцы, 2% — молдаване, 7% — другие национальности. Всего это 2,4 тысячи семей, из них приобрести жилье смогли только 10 процентов. Большинство же переселенцев не могут купить собственное жилье и, соответственно, зарегистрироваться им негде.

Так вот, липецкий областной Совет депутатов намерен выйти в Госдуму с предложением внести в Закон «О гражданстве в РФ» поправку о праве участников программы и членов их семей получать гражданство на основании регистрации не только по месту жительства, но и по месту пребывания (в центрах временного размещения или в наемном жилье).

Хочется надеяться, что эта повторная попытка найти выход из ловушки увенчается успехом. Поразительное дело: в то время, когда Россия стремительно вымирает, мы отталкиваем новых (готовых!) граждан. Просто грешно губить такую важную программу.

Л.Г.

Салют, Испания!

«Salud, España!» — говорят каждый год более чем полмиллиона иностранцев, вступая на испанскую землю. Это выходцы из Марокко, Эквадора, Колумбии, а также из Румынии, Болгарии, Греции и других европейских стран. Некоторых привлекает яркое солнце и теплое море, но большинство приезжает в Испанию для того, чтобы найти работу, жилье, со временем перевезти семью и, если получится, остаться в этой стране жить навсегда.

Несмотря на свою богатую иммиграционную историю и этническое многообразие проживающих здесь иммигрантов, Испания только недавно получила признание как страна иммиграции. Стремительный рост иммиграции в страну начался в середине 1990-х годов и продолжается в начале XXI века, вводя Испанию в десятку стран — лидеров по численности приема иммигрантов. Так, если в 1995-м году в Испании проживало не более полумиллиона иностранных граждан, то в 2001-м году их численность превысила 1 миллион человек. К концу 2009-го года численность иностранных граждан составляла 4.791.232 человека, из которых 48.6% были гражданами других стран Евросоюза, а 51.4% — гражданами третьих стран.

Эксперты, составляющие индекс политики интеграции мигрантов (MIPEX), однозначно называют Испанию страной, имеющей благоприятную законодательную и институциональную базу для интеграции иммигрантов. Несмотря на экономический и финансовый кризис, страна сумела не только удержаться, но и подняться на более высокую позицию по шкале интеграции. В 2010-м году Испания заняла восьмое место в общей оценке индекса по методологии МИПЕКС. Что же отличает Испанию от других европейских стран в вопросах интеграции иммигрантов?

Прежде всего, Испания лидирует в экономической интеграции иммигрантов и возможностях для воссоединения семей. До введения нового иммиграционного законодательства в 2009-м году Испания не давала автоматически членам семей иммигрантов право на работу. Основная задача нового законодательства — вовлечение супругов и детей иммигрантов в рынок труда и снижение рисков неформальной занятости. Даже нелегальные мигранты получили равный доступ к необязательному образованию и профессиональному обучению и переобучению.

Особый упор на экономическую интеграцию не случаен. Испанский рынок труда характеризуется высоким уровнем неформальной занятости в связи с высокой долей неформальной экономики. К тому же экономический рост страны происходит в основном за счет развития трудозатратных секторов экономики, использующих малоквалифицированный, ручной и сезонный труд — преимущественно иммигрантский. Именно для того, чтобы снизить риски нелегальной и теневой занятости, правительство Испании делает основную ставку на экономическую интеграцию иммигрантов. Предполагается, что улучшение навыков, квалификаций и уровня владения языком сделает иммигрантов самостоятельными членами общества.

Второе большое достижение нового законодательства 2009-го года — закрепление общеевропейских норм законодательства в вопросах гендерного и семейного равенства, а также в вопросах воссоединения семей. Далее, несмотря на кризис, страна принимает новые инициативы для улучшения доступа к среднему и высшему образованию, вводит упрощенные процедуры для трудоустройства и получения права на постоянное проживание для иностранных студентов — выпускников испанских вузов.

Основой для финансирования программ по интеграции иммигрантов составляют государственные фонды. Общий объем финансирования Интеграционного фонда Испании на 2007 — 2010 годы составил 2 млрд евро. Из них 11% выделено на меры содействия трудоустройству иммигрантов.

Таким образом, к началу 2010-го года Испания становится обладательницей одного из самых прогрессивных иммиграционных законодательств в ЕС. Благоприятная интеграционная политика также способствовала росту иммиграции в страну. На сентябрь 2008-го года более чем 4 000 000 иностранных граждан имели разрешение на временное либо постоянное проживание в Испании.

Ниже представлены четыре примера успешной интеграции иммигрантов, в четырех направлениях: охрана правопорядка и соблюдение закона, формирование толерантного отношения к мигрантам через средства массовой информации, содействие экономической интеграции и работа с иммигрантской молодежью. →

История первая.
Полиция Фуэнлабрада: на передовых позициях интеграции. Как местная полиция может помочь в борьбе с ксенофобией

Полиции отведена особая роль в обществе, от ее сотрудников требуется глубокое понимание потребностей людей, защищать которых полиция призвана. С другой стороны, доверие местного сообщества к полиции и уважение к ней — обязательные условия успеха.

Муниципалитет Фуэнлабрада находится в 20 км к югу от Мадрида. Этот небольшой городок стал одним из ярких примеров происходящих сегодня демографических изменений в испанском обществе. Более 16% населения — иммигранты. В основном это выходцы из Марокко, Эквадора и Румынии. В период между 2000-м и 2005-м годами численность иностранцев, прибывших в этот городок, увеличилась более чем в три раза, и местные власти осознали, что необходимо искать новые способы общежития, которые позволяли бы иммигрантам легче интегрироваться в жизнь города.

Когда Городской совет Мадрида разработал Генеральный план социального и межкультурного сосуществования, власти Фуэнлабрада активно включились в его реализацию. Изначально рассчитанный на 2007-2010 гг., План был продлен до 2012-го года. Не дожидаясь команды сверху, местная полиция решила действовать по двум направлениям, внутреннему (привлечение иммигрантов в ряды служащих правопорядка) и внешнему (развитие доверительных отношений с иммигрантским сообществом через информационно-обучающие курсы и работу общественного совета при полиции, куда были приглашены и иммигранты).

Чтобы усилить культурное многообразие своих кадров, полиция добавила к ранее существовавшей практике активного вовлечения женщин в ряды сотрудников еще один компонент — бесплатное обучение иммигрантов и их детей профессии полицейского. Практически каждый желающий, не имеющий противопоказаний по состоянию здоровья, может присоединиться к занятиям на курсах подготовки помощников полицейских, а затем и к службе в рядах местной полиции.

Учитывая, что интеграция — процесс двусторонний, полиция Фуэнлабрада организовала ознакомление своих сотрудников с социальными и культурными нормами иммигрантских групп на специальных тренингах и культурных ориентационных сессиях. Одновременно похожее обучение было предложено иммигрантам. Полиция проводит также специальные информационные курсы по основам испанского законодательства, прав и обязанностей иммигрантов. Среди тех, у кого нет времени или возможности посещать эти курсы, полиция распространяет информационные материалы по основам законодательства — на румынском, арабском, английском и испанском языках.

Наконец, для того чтобы наладить прямой диалог и получать прямой отклик со стороны местного сообщества, при полиции был создан специальный общественный форум, в который включены представители различных общественных и религиозных организаций и иммигрантских групп. Каждый месяц проводятся встречи. Такой форум позволяет напрямую услышать вопросы, которые волнуют иммигрантов, обсудить их и совместно выработать пути решения, приемлемые для всех сторон.

В июне 2010-го года успешная практика полиции Фуэнлабрада была проанализирована и представлена в качестве Манифеста полиции по управлению многообразием. В Манифесте представлены рекомендации по организации деятельности местных органов правопорядка в области интеграции. Сейчас действия полиции Фуэнлабрада являются частью общей глобальной инициативы, к которой подключены также местная полиция Гирона, каталонская полиция, полицейская академия сообщества Мадрида. На международном уровне в данную глобальную инициативу включены министерство внутренних дел Великобритании, в частности Лондонская городская полиция и полиция Лестера, а также национальная полиция и полицейская академия Венгрии, министерство внутренних дел Венгрии и др.

Полезные уроки

- *Информационные сессии, помогающие вновь прибывшим лучше разобраться, как работают законы страны, а также узнать свои основные права и обязанности, эффективны и полезны, особенно когда материалы доступны на языках, на которых говорят иммигранты.*
- *Кампании по повышению уровня осведомленности сообщества, в которые вовлечено множество организаций, существенно облегчают деятельность государственного органа (в данном случае — полиции), так как устанавливается постоянная обратная связь с различными группами местного сообщества.*
- *Перед тем как начинать внедрять новую программу или предлагать новую услугу, имеет смысл обсудить предполагаемое нововведение с различными группами, услышать их мнения, рекомендации и апробировать свои идеи в небольшом масштабе.*

● *Успешные практики — те, которые сработали на уровне региона, — нужно распространять, новые знания должны быть общедоступны, чтобы ими могли воспользоваться другие.*

● *Существование обратной связи ведет к созданию доверия на местном уровне и усиливает эффективность работы местных властей, увеличивает удовлетворенность от работы и повышает степень доверия к властям.*

История вторая.
Барселона Актива: инновации, предпринимательство и иммигранты.
(что хорошо для развития малого бизнеса, то хорошо и для иммигрантов)

Многообразие и инновации формируют образ и стиль Барселоны, делая ее одним из самых динамичных городов Европы XXI века. Барселона давно завоевала свою известность как город, вдохновляющий на творчество и фантазию, — город артистов, архитекторов, музыкантов и дизайнеров. Поэтому, когда городские лидеры взяли новый курс на экономическое развитие города, в качестве примера для подражания был взят успех креативной индустрии и инновационного духа малого и среднего предпринимательства. В результате получилась *Барселона Актива* — динамичное местное городское агентство развития. Открывшись в 1986-м году с целью стимулирования роста бизнеса и диверсификации экономического развития города, *Барселона Актива* в своей деятельности с успехом сочетает стратегии поддержки и развития предпринимательства с приверженностью целям развития человеческого капитала и качественной занятости.

Центр Успешного Предпринимательства, открытый агентством, это многофункциональный комплексный центр, который предлагает различные виды услуг: открытие нового бизнеса, профессиональные тренинги, классные комнаты и лекции. С 2004-го года любой житель города имеет возможность бесплатно воспользоваться услугами этого бизнес-центра, для того чтобы воплотить мечту о своем бизнесе в реальность. Ежегодно более 30,000 человек получают консультации в этом Центре, и более 1,000 новых проектов реализуется ежегодно.

Последнее десятилетие принесло в город целую волну новых иммигрантов. Между 2002-м и 2008-м годами иммигрантское население Барселоны выросло с 3.5% до 17.3%. Среди них особенно велика доля молодежи: в 2009-м году 18% городского населения были иностранной молодежью и только 2.1% иммигрантского населения было старше 65 лет.

Барселона Актива смогла быстро среагировать на изменения. На базе действующих программ были разработаны и внедрены специальные курсы профобучения и содействия трудоустройствву для иммигрантской молодежи и женщин-иммигранток, а традиционные программы содействия малому бизнесу реформированы для иммигрантов, которые хотят начать собственное дело. Теперь среди посетителей Центра иммигранты составляют третью часть. Особые знания и навыки помогают им успешно найти еще не занятую нишу на рынке и начать собственный уникальный бизнес — такой, например, как производство аргентинских специй и пряных приправ, импорт овощей из Перу или одежды из Китая.

Успех Центра Предпринимательства достаточно высок: процент открытия собственного дела составляет 60%, а степень выживания в течение первого года — 91%. Данная модель Центра была признана как пример успешной практики программой ООН по содействию устойчивому развитию населенных пунктов (UN Habitat Programme), а также наилучшей практической моделью поддержки местного предпринимательства — проектом «Еврогорода» (Eurocities). Модель организации и деятельности Центра была распространена на другие города — Сантьяго в Чили, Буэнос-Айрес, Монтевидео, Бильбао, Рим и Андорра.

Особую гордость Центра составляет ОДАМЕ — Школа предпринимательства для женщин, призванная стимулировать появление женщин-предпринимателей в Барселоне.

Патрисия Галвес, 41-летняя иммигрантка из Перу, живущая в Барселоне и на протяжении 17 лет работавшая провизором в аптеке, решила начать собственное дело. Ее бизнес-идея состояла в том, чтобы импортировать в Испанию *rocoto* — особую специю, широко применяющуюся в странах Латинской Америки. Патрисия прошла обучение на бизнес-курсах, которые помогли ей постичь основы маркетинга, рекламы, развития бизнеса. Затем она смогла получить небольшую стартовую поддержку в виде микро-кредита, который позволил ей начать собственное дело.

За весь период работы Центра смогли пройти обучение 12% иностранных студентов из третьих стран и еще 9% — из государств ЕС.

Полезные уроки

● *Не стоит заново изобретать колесо. Проанализируйте успехи* →

предыдущих проектов и сделайте их основой новых начинаний.

- *Избегайте создания параллельных структур и услуг. Используйте уже существующие организации и структуры, расширяя их сферу деятельности и наращивая их потенциал. Дублирование удваивает стоимость и снижает результативность.*
- *Результат не всегда может быть быстрым. Долгосрочные и многоступенчатые проекты имеют лучший результат. Поэтому долгосрочное планирование должно быть частью любого проекта.*
- *Инвестирование в развитие человеческого потенциала (профессиональные навыки, знания и умения) приносит большую экономическую и социальную пользу всему обществу.*

История третья.
Каракия: готовим вместе
(телевизионная передача, которая помогает лучше понять культурные особенности иммигрантских общин — через знакомство с национальной кухней и неформальное общение за столом)

Каталония, северная провинция Испании, известна своей давней историей миграции, по большей части не столько внешней, сколько внутренней. Однако с началом XXI века миграция в эту северную провинцию все больше приобретает международный характер. Уже к 2008-му году численность иностранного населения (лиц, рожденных за рубежом) достигла здесь одного миллиона человек, что составляет 15% от общей численности населения Каталонии.

В конце 1990-х телевидение Каталонии находилось в поиске новых способов привлечения аудитории, и вот сотрудники решили сделать иммигрантов своими зрителями. Нашли для новой телепередачи достаточно простую, но интересную для всех тему: решили, что домашняя кухня может стать идеальной основой для нахождения общего языка между иммигрантами и местным населением. В результате появилась *Каракия* — местное кулинарное шоу, обучающее секретам национальной кухни различных этнических групп. Съемки проводятся в домах иммигрантов.

Первый сюжет *Каракии* вышел в октябре 2001-го года, и с тех пор вышло более 1000 передач, в которых приняло участие более 400 иммигрантских семей из более чем 90 стран мира. *Каракия* быстро завоевала популярность благодаря своей позитивной направленности. В противовес негативной информации, представляемой обычно об иммигрантах, кулинарное шоу показывало реальную жизнь иммигрантских семей. Общение за столом составляло неотъемлемую часть сюжетов. Беседы на привычные для всех темы: дети, работа, семья, увлечения — все это помогало лучше понять иммигрантов и найти общие с ними черты.

Каракия **в 2004 г.** была отмечена специальным призом от Барселоны «за мастерство и оригинальность программы». Успех программы стал моделью для других СМИ, которые старались включить многообразие и мультикультурализм в тематику своих программ. Записанные сюжеты передачи можно посмотреть на ***http://www.tv3.cat/karakia***

Полезные уроки

- *Межкультурное взаимопонимание начинается с нахождения общих тем для разных культур.*
- *Телевидение и радио, также как рекламные агентства и общественный транспорт, могут стать мощными проводниками и распространителями информации, помогая сделать многообразие частью основной культуры.*
- *Распространение положительных примеров культурного многообразия и различий может быть очень простым.*
- *Чтобы быть убедительным, необязательно прибегать к серьезным аргументам и научным умозаключениям. Важно найти личностные и близкие каждому мотивы, показав, что похожего на самом деле больше, чем различий, и различие может быть интересным и полезным (как в случае с национальной кухней).*
- *Понимание и взаимопонимание возникают тогда, когда представители различных культур объединяются для совместной деятельности.*

История четвертая.
Опыт Фонда «Тимьян» (Fundación Tomillo): вовлечение подростков в совместную деятельность

Многие социальные программы ставят целью работу с трудными подростками из неблагополучных или социально уязвимых семей. Подростки из иммигрантских семей являются одной из основных целевых групп для социальных проектов, наряду с подростками из неполных и бедных семей. В программе *Tiempo Joven*, которая реализуется в одном из предместьев Мадрида — Оркасур, подростки из иммигрантских семей напрямую вовлечены в планирование, управление и даже в решение финансовых вопросов проекта.

Оркасур был выбран в качестве пилотного района проекта как самый бедный район округа, имеющий самые высокие уровни безработицы, преступности среди молодежи и низкие показатели школьной посещаемости. Иммигранты, проживающие в Оркасур, это выходцы из Эквадора, Колумбии, Перу, Доминиканской Республики и Марокко. Перенаселенные жилища и недостаток местных ресурсов создавали благоприятную почву для роста подростковой и молодежной групповой преступности, в особенности для группировок, возникающих по этническому и расовому признаку.

Приблизительный перевод названия специального проекта для подростков и молодежи, начавшегося в апреле 2003-го года, звучит как «Молодежное Время». Проект стал ответом на растущий уровень подростковой групповой преступности и маргинализации иммигрантской молодежи в районе Оркасур. Сотрудники местного отделения Фонда «Тимьян» (*Fundaci n Tomillo*) открыли творческие мастерские для молодежи, на базе которых подростки могли ставить театральные постановки, музыкальные номера, снимать видеосюжеты, радиопередачи.

Отличительной чертой творческой работы с молодежью стал принципиально новый подход, когда ребята привлекались не только в качестве режиссеров, декораторов и исполнителей, но и прямых администраторов и финансовых распорядителей проекта. Участие в решении «взрослых» вопросов помогало им развить чувство уверенности в себе, а также осознать ответственность за свои действия. Неудивительно, что успех одной из музыкальных групп был перенят и используется в четырех других районах города. За семь лет более чем 3.200 молодых людей из 16 различных этнических групп стали участниками творческих мастерских Tiempo Joven.

Для создания противовеса существующей тенденции криминализации в подростковой иммигрантской среде *Tiempo Joven* использует инновационные стратегии поиска и объединения подростков из различных конфликтующих групп вокруг конкретной цели. Практикуются выездные информационные мобильные сессии для включения как можно большего числа подростков из различных этнических групп. После того как подростки оказываются вовлечены в конкретный проект, их начинают приглашать к участию в работе молодежного Совета социального предпринимательства.

Результат превзошел все ожидания: из трудно управляемых и неорганизованных подростков возникла энергичная группа молодежных организаторов и лидеров, вдохнувшая энергию в жизнь местного сообщества. Организованные ими театральные выступления, конкурсы межэтнической кухни, социальные ярмарки и праздники национальных культур помогли местному сообществу преодолеть этническую разобщенность и создать среду взаимопонимания.

Проект Tiempo Joven нашел поддержку не только на государственном уровне (финансирование данного направления осуществлялось за счет государственных фондов трех уровней), но и на муниципальном уровне, а также его финансируют частные фонды.

Полезные уроки

- *По мере возможности следует находить способы максимального вовлечения основной целевой группы в процесс планирования. Раннее консультирование ведет к большей заинтересованности и более активному участию.*
- *Не нужно считать подростков детьми, неспособными принимать самостоятельные решения. Наоборот, возможность принимать решения и управлять — отличный способ делегирования ответственности, который повышает чувство личной и гражданской ответственности.*
- *Молодежь может стать проводником новых позитивных идей и работать на сближение межэтнических групп на уровне сообщества.*
- *Делиться успехом программы лучше всего через ее участников. Когда подростки сами рассказывают о своей работе и делятся своим опытом, их рассказ станет самой убедительной рекламой.*

Как показывает мировая практика, существует множество способов, с помощью которых разные страны пытаются подойти к решению вопроса интеграции иммигрантов. Решения находятся различные, в зависимости от конкретной ситуации, но в то же время накопленный практический опыт одной страны может стать полезным для других стран. Будем надеяться, что успешные примеры испанской интеграционной политики и практики смогут найти применение и в российском обществе.

Редакция журнала благодарит сотрудников Бюро МОМ в Москве за этот материал, подготовленный на основе разных иностранных источников.

Полина Мякинченко (окончила Факультет журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова с красным дипломом, защитила работу на тему «Освещение вопросов миграции российскими и французскими СМИ»)

Замкнутый круг журналистики

Ни один журналист в мире не признается в разжигании межнациональной розни. Мы сравнили публикации о мигрантах российской и французской версии одной и той же газеты с августа по декабрь 2010-го года. Выяснилось, что российские коллеги могли бы работать профессиональнее. Мы не тешим себя надеждой, что изменение публичного дискурса в медиа немедленно приведет к исчезновению конфликтов. Но если СМИ продолжат транслировать антимигрантские настроения общества, а политики будут черпать информацию из тех же медиа, то Россия погрязает в ксенофобии навсегда. Не хотелось бы.

Французская политкорректность

Быть французом — это значит иметь определенные права и обязанности, уважать республиканские ценности. Поэтому граждане формально считаются равными по национальному, религиозному и половому признаку. Понятно, что к темам, связанным с иммиграцией, всегда относились осторожно. Так, в стране запрещено вести статистику преступлений на почве межнациональной вражды и ненависти или помещать в газетах объявления вроде «сдам французской семье». Впрочем, есть мнение, что политкорректность не привела Европу ни к чему хорошему. Так думает, в частности, редактор журнала The New Times Илья Барабанов.

В XX в. колонизаторское прошлое страны отразилось на составе населения Франции. Правительство стало вводить ограничения на въезд мигрантов только в 70-е годы. Сейчас в стране можно видеть третье поколение «французов иностранного происхождения». Именно эти «мигранты» участвуют в движении за свои права уже по меньшей мере 30 лет. Столько же продолжается активность местных ксенофобов-националистов, которых поддерживает все больше людей. Получается, что ведущие «центристские» партии вынуждены конкурировать с националистическими движениями вроде «Национальный фронт». Это одна из причин, по которым европейские политики заявляют о «крахе мультикультурализма».

Когда в августе 2010-го года с подачи правительства начали высылать цыган, медийный дискурс изменился на промигрантский. «Роль СМИ трудно переоценить, так как именно они показывают скандальный характер тех или иных предложений или действий, связанных с миграцией», — считает Катрин де Венден, старший эксперт в Национальном центре научных исследований, специалист по иммиграции во Франции. Она продолжает: «СМИ критикуют политику в области миграции, дают оценку действиям министерств и таким образом играют большую роль в обсуждении тех или иных социально значимых проблем».

В целом Пятая республика эту тему обсуждает открыто, подходит с разных сторон. В силу разности программ партий пресса «левого уклона» рассматривает вопросы миграции с социальных, экономических, человеческих позиций. «Правые» же, как принято считать, больше интересуются политическим контекстом и проблемами безопасности, якобы возникающими из-за приезжих. Однако политическая программа, которой негласно придерживаются газеты, не означает, что издания не приглашают к себе колумнистов с противоположными взглядами

Миграция на страницах газет «Метро»

Мы проанализировали публикации российской газеты «Метро» и одноименной французской Metro с августа по декабрь 2010 г. методом контент-анализа. Оценивалась тематика публикаций, персонажи, присутствие или отсутствие мнения экспертов и оценочности, форма представления информации и локализация сюжета. Всего было проанализировано 38 статей о мигрантах или миграции на французском языке и 29 статей на русском.

Вынуждены констатировать: газета «Метро» в России гораздо «желтее» своего французского тезки. В первую очередь это видно по заголовкам.

Представить себе подобное во французской версии невозможно: «В Петербурге гастарбайтеры грабили женщин». «Пятерых преступников-гастарбайтеров задержали в Петербурге». Статьи пестрят такими фразами, как «в Москве уложиться в прожиточный минимум получается разве что у гастарбайтеров». Как правило, статья, в которой упоминаются мигранты, дополняется таким пассажем, как «преступлений, совершаемых гастарбайтерами, становится больше».

Тематика публикаций сильно разнится. В связи с выселением цыган французская газета Metro только об этом и писала: 71% ее статей были так или иначе связаны с этой темой. В отечественной же версии газеты ни одной статьи о французских событиях найти не удалось. При этом в других СМИ события во Франции освещаются неадекватно, считает профессор Анн де Танги, специалист по российской иммиграции: «Дается неверная картинка происходящего, и это используется русскими националистами».

По результатам анализа можно видеть, что французы гораздо чаще и больше обсуждают официальные документы, заявления политиков и чиновников. Российские журналисты, напротив, акцентируют свое внимание на отношениях с местным населением, трудоустройстве мигрантов (34%, были возможны три варианта ответа), на совершаемых ими преступлениях и бытовых конфликтах, в которых мигранты были виноваты (33%).

Во французской версии в три раза чаще героями публикаций становятся политики, а некоммерческие организации — в восемь раз чаще. Это связано с уровнем рассмотрения проблемы (простые жители — правозащитники — власти), а также с тем, что пресса вообще охотно освещает участие НКО и правозащитников в жизни общества.

Что касается типа публикаций, то в российской версии есть, кроме заметок, авторские колонки, но в три раза меньше репортажей и отсутствует такой жанр, как интервью с вопросами, которые задаются читателями. В одном таком интервью в Metro один из французских имамов очень доступно объясняет позицию местных мусульман, то есть отвечает на самые волнующие людей вопросы.

И наконец, главное отличие: во французской версии мнение экспертов приводится в 2,3 раза чаще, чем в российской. То есть в российской «Метро» только в каждой четвертой статье есть хоть какая-то альтернативная позиция. Кроме того, мы оценивали общее впечатление от прочтения статьи. Выяснилось, что условно «позитивных» статей по отношению к мигрантам в Metro в 2.7 раза больше, а негативных — меньше в 8,5 раз (!). При этом условная критика действий политиков и чиновников во Франции встречается в 6,5 раз чаще.

Доверие к пишущей братии

«Время, когда журналисты могли повлиять на общественное мнение, давно закончилось. Главное для нас — дать информацию, которую было бы интересно читать, чтобы человек не уснул на первой же строчке», — говорит Михаил Нешевец, редактор раздела «Россия» газеты «Метро». Он говорит, что по одному и тому же материалу порой поступают противоположные звонки, при этом «одни утверждают, что я люблю мигрантов, а другие — что я разжигаю к ним ненависть». И именно это, по его словам, признак хорошего материала.

В идеале СМИ — это площадка для открытой общественной дискуссии. Но для того, чтобы журналисты могли задавать вопросы и решать проблемы, необходимо, чтобы была общественная потребность, считает Марина Королева, ведущая «Эха Москвы». «Если такой потребности нет, нужно менять сложившиеся отношения между журналистом и обществом».

Откуда же берутся антимигрантские настроения некоторых отечественных СМИ? Исследователи склонны винить не только журналистов-ксенофобов, но и «мобилизационный» политический фон страны, желание политиков направить возмущение общества действиями властей на мигрантов.

«Необходимо, чтобы власти подчеркивали, что миграция позитивна для страны, и не только в смысле приезда бывших соотечественников», — настаивает Анн де Танги. Тогда журналисты не будут дезориентированы.

О чем думаем, про то и пишем

Все опрошенные нами эксперты сходятся во мнении, что журналисты привыкли концентрироваться только на негативных новостях, редко анализируют тенденции и феномены. Здесь стоить отметить, что слово «мигрант» приобрело негативную окраску только в 2005-м году. «Мигрант», или «иногородний», сейчас не только воспринимается как «чужак», но однозначно ассоциируется с «нерусским». Александр Верховский, директор центра «Сова», говорит, что идея «от мигрантов все зло» настолько общая, что ее никто и не стесняется, это мейнстрим, а не маргинальное высказывание.

Понятно, что аудитория может с недоверием относиться к материалам, которые в корне расходятся с личным опытом и внутренними установками человека. Но «если мы постоянно преподносим информацию под определенным углом, это, безусловно, может изменить представления читателей», считает Анн Коллан, редактор раздела «Общество» веб-сайта журнала Le Nouvel Observateur. По мнению Марины Королевой, СМИ только →

приобретет рейтинг, если пойдет против негативных стереотипных установок, потому что публику всегда привлекает конфликт и мнение несогласного.

Жанна Зайончковская, заведующая лабораторией анализа и прогнозирования миграции ИНП РАН, считает, что СМИ очень редко, практически никогда не напоминают о российской исторической традиции. Она заключается в том, что Россия всегда была мультикультурным государством, пристанищем для всякого рода беженцев. «Вовсе неверно, что позитивные статьи о мигрантах будут претить отечественному читателю, потому что сочувствие свойственно русскому человеку. Наш народ лучше, чем думают о нем СМИ». И сейчас было бы очень важно показывать людям, почему мигранты необходимы. Особенно молодежной аудитории, добавляет эксперт.

Журналистские грехи, и как с ними бороться

Большинство опрошенных нами журналистов считает, что их коллеги освещают вопросы иммиграции в полном объеме. Эксперты не согласны, они склонны указывать на поверхностность большинства материалов — для разработки сложных сюжетов у журналистов нет ни времени, ни желания. Кроме того, материалы о жизненной истории отдельно взятого человека редко публикуются.

Отечественные акулы пера, разумеется, предпочитают не брать на себя ответственность за ухудшение межнациональных отношений в стране. При этом исследователи обвиняют журналистов в усугублении стереотипов, в цитировании ксенофобных высказываний без размежевания позиций говорящего и автора статьи, в вольной трактовке цифр и комментариев. «В СМИ должна быть информация, а не оценки, и объективности катастрофически не хватает, — настаивает Владимир Мукомель, заведующий сектором изучения ксенофобии и предупреждения экстремизма Института Социологии РАН. — Однажды «Комсомольская правда» изменила смысл моего комментария на противоположный и опубликовала в таком виде». Поэтому доля здоровой самоцензуры, когда журналист думает о последствиях написанного, очень нужна.

Дебаты вызывает и такой вопрос: можно ли упоминать национальность в криминальной хронике? С одной стороны, это очень эффективный инструмент формирования негативного этнического стереотипа. И это, конечно, вредно для общества. Однако если подобное упоминание имеет прямое отношение к сути конфликта, то национальность все-таки нужно указывать.

К банальному профессионализму относится вопрос о том, как часто нужно обращаться за комментариями к экспертам. Ну или хотя бы всякий ли раз стоит давать слово всем заинтересованным сторонам?

Дунг Во-Трунг, французский журналист и фотограф вьетнамского происхождения, считает, что нужно ввести позитивную дискриминацию, то есть привилегии для журналистов с иммигрантским прошлым, как это давно сделано в США. Поскольку такие «цветные» профессионалы смотрят на проблемы приезжих иначе, чем местные жители. По мнению экспертов, молодым журналистам следует дополнительно преподавать социальную журналистику, в частности — рассказывать о толерантности, мультикультурализме, правах человека.

Желание общества

Конечно, французские журналисты, институты гражданского общества и политики не идеальны. При этом мы видим, что СМИ предпочитают отдавать себе отчет в ответственности перед обществом. Французы стараются дать слово всем заинтересованным сторонам, в том числе экспертам из числа исследователей и представителей НКО. В результате анализа статей, исследования французской журналистики и опроса экспертов выяснилось, что в целом они освещают вопросы миграции более качественно, объективно и непредвзято. Во многом благодаря врожденной политкорректности.

В идеале СМИ дорожат своей репутацией и обеспечивают профессиональный, интеллигентный диалог между различными общественными силами, а не разжигают конфликты. Илья Барабанов, редактор журнала The New Times, утверждает, что его журнал готов давать слово даже людям, которые придерживаются позиции, противоречащей позиции редакции.

Что касается политиков, то они сейчас черпают информацию из тех же СМИ. И порой, в отсутствие понятного посыла от власть имущих, ретранслируют неверные цифры и оценки. Получается, что искаженная информация ходит по кругу с тенденцией усугубления.

К сожалению, уровень толерантности большинства журналистов отражает уровень толерантности в обществе. «В стране царит абсолютная инертность населения и конформизм. Серьезно никто проблемы не обсуждает», — считает Михаил Нешевец. Но журналист с гражданской позицией должен все-таки быть выше обывательских представлений о мигрантах.

Известно, что интегрировать столь ненавистных многим мигрантов может только само общество. Для этого оно должно сначала захотеть их интегрировать. Возбудить в людях желание узнать правду о мигрантах и просто по-человечески к ним относиться, раз уж они нам необходимы, — в этом и заключается роль журналистов, которым не безразлично, как наше слово отзовется и повлияет на жизнь.

✔ Что такое эффективная миграционная политика?

✔ Чему учат итоги двух десятилетий осуществления миграционной политики в России?

✔ По каким сценариям может развиваться миграционная политика в России в будущем?

Нестандартные ответы на эти вопросы вы сможете найти в новой книге исследователя миграции, доктора экономических наук, профессора экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова ***Ирины Валентиновны Ивахнюк***

«Перспективы миграционной политики России: выбор верного пути».

Книга вышла в рамках серии «Миграционный барометр в Российской Федерации», издаваемой Фондом «Новая Евразия».
Книга доступна на сайте www.baromig.ru
М.:МАКС Пресс, 2011. – 128 стр. ISBN 978-5-317-03626-3

IOM International Organization for Migration
Международная организация по миграции

Общественная благотворительная организация
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЦЕНТР МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА КРАСНОГО КРЕСТА
ST.PETERSBURG CENTER FOR INTERNATIONAL COOPERATION OF THE RED CROSS
Public charity organization

Информационно-ресурсный центр по вопросам трудовой миграции

«горячая линия» для трудовых мигрантов и членов их семей!

8-800-333-00-16

с 8:30 до 18:30 по будням

Бесплатные звонки и консультации из любого региона России

МЫ БЕСПЛАТНО

- проконсультируем по вопросам оформления документов
- окажем юридическую помощь

ПОДСКАЖЕМ АДРЕСА И ТЕЛЕФОНЫ:

- недорогих общежитий (от 150р за койко-место)
- недорогих медицинских центров для иностранных граждан
- бесплатных курсов русского языка для Вас и Ваших детей
- кризисных центров для женщин и девушек, оказавшихся в сложной жизненной ситуации

ПРИ НЕОБХОДИМОСТИ:

- ✔ ПЕРЕНАПРАВИМ в другие организации, оказывающие помощь и содействие мигрантам и членам их семей
- ✔ Окажем психологическую поддержку!

ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ БЕЗ РИСКОВ